

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета против пыток**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят вторая сессия

Дополнение № 44 (A/52/44)

Доклад Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят вторая сессия
Дополнение № 44 (A/52/44)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1997 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	1 - 11	1
А. Государства – участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания		1
В. Открытие и продолжительность сессий Комитета против пыток	3 - 4	1
С. Членство и участие в работе сессий	5 - 6	1
D. Должностные лица	7	1
Е. Повестки дня	8 - 10	2
F. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	11	3
II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ	12 - 16	3
А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции	12 - 13	3
В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека	14 - 16	3
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	17 - 22	4
Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов	17 - 22	4
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	23 - 260	7
А. Российская Федерация	31 - 43	9
В. Республика Корея	44 - 69	12
С. Алжир	70 - 80	14
D. Уругвай	81 - 94	16
Е. Польша	95 - 110	18
F. Грузия	111 - 121	20
G. Украина	122 - 152	22
H. Мексика	153 - 170	25
I. Дания	171 - 188	28
J. Парагвай	189 - 213	29
K. Швеция	214 - 226	33
L. Намибия	227 - 252	34
M. Израиль	253 - 260	37

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	261 – 266	39
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	267 – 283	40
VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	284 – 290	43
VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ	291 – 293	44
<u>Приложения</u>		
I. Государства, подписавшие, ратифицировавшие Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившиеся к ней, по состоянию на 9 мая 1997 года		45
II. Членский состав Комитета против пыток в 1997 году		48
III. Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 9 мая 1997 года		49
IV. Докладчики и заместители докладчиков по странам по докладам государств- участников, рассмотренным Комитетом на его семнадцатой и восемнадцатой сессиях		56
V. Соображения и решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции		57
A. Семнадцатая сессия		57
1. Сообщение № 43/1996: Кавех Арагх Тала против Швеции		57
B. Восемнадцатая сессия		65
1. Сообщение № 27/1995: X против Швейцарии		65
2. Сообщение № 34/1995: Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии		72
3. Сообщение № 38/1995: X против Швейцарии		81
4. Сообщение № 39/1995: Горки Эрнесто Тапия Паес против Швеции		88
5. Сообщение № 40/1996: Джамаль Омер Мохамед против Греции		98
6. Сообщение № 46/1996: Сириль Ле Гайик и другие против Франции ..		103
VI. Перечень документов для общего распространения изданных Комитетом за отчетный период		109

Г. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

А. Государства – участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. По состоянию на 9 мая 1997 года – дату закрытия восемнадцатой сессии Комитета против пыток – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 102 государства, включая следующие 6 государств, которые стали участниками Конвенции в рассматриваемый период: Азербайджан, Гондурас, Исландия, Кения, Малави и Сальвадор. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, и государства, сделавшие заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении Г.
2. Заявления, оговорки или возражения, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводятся в документе CAT/C/2/Rev.4.

В. Открытие и продолжительность сессий Комитета против пыток

3. Со времени принятия своего доклада за 1996 год Комитет против пыток провел две сессии. Семнадцатая и восемнадцатая сессии Комитета состоялись 11–22 ноября 1996 года и 29 апреля – 9 мая 1997 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.
4. На своей семнадцатой сессии Комитет провел 19 заседаний (262-е – 280-е заседания), а на своей восемнадцатой сессии – 18 заседаний (281-е – 298-е заседания). Ход работы Комитета на этих сессиях излагается в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.262–298/Add.1).

С. Членство и участие в работе сессий

5. С 1996 года членский состав Комитета оставался неизменным. Список членов с указанием срока их пребывания в должности содержится в приложении ГГ.
6. В работе семнадцатой и восемнадцатой сессий Комитета приняли участие все его члены.

Д. Должностные лица

7. За отчетный период обязанности должностных лиц Комитета исполняли следующие его члены:

Председатель: г-н Алексис Дипанда Муэлле

Заместители

Председателя: г-н Алехандро Гонсалес Поблете
г-н Бент Сёренсен
г-н Александр Яковлев

Докладчик: г-жа Джулия Илиопулос-Странгас

Е. Повестки дня

8. На своем 262-м заседании 11 ноября 1996 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (CAT/C/36), в качестве повестки дня для своей семнадцатой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
7. Поправки к правилам процедуры Комитета.

9. В ходе сессии Комитет постановил прекратить рассмотрение пункта 7 своей повестки дня.

10. На своем 281-м заседании 29 апреля 1997 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (CAT/C/40), в качестве повестки дня для своей восемнадцатой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
7. Будущие совещания Комитета.
8. Решения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят первой сессии:
 - a) годовой доклад, представленный Комитетом в соответствии со статьей 24 Конвенции;
 - b) эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека.
9. Годовой доклад Комитета о своей работе.

Ф. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

11. На 276-м заседании 20 ноября 1996 года г-н Сёренсен, которого Комитет назначил своим наблюдателем в межсессионной рабочей группе открытого состава Комиссии по правам человека, разрабатывающей протокол, проинформировал Комитет о прогрессе, достигнутом рабочей группой в ходе своей пятой сессии, которая состоялась 14-25 октября 1996 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ

А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против
пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции

12. Комитет рассмотрел пункт повестки дня о решениях Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят первой сессии на своих 290-м и 298-м заседаниях, состоявшихся 2 и 9 мая 1997 года.

13. Комитет принял к сведению резолюцию 51/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года и резолюцию 1997/38 Комиссии по правам человека от 11 апреля 1997 года. Комитет приветствовал, в частности, просьбу Комиссии по правам человека к Генеральной Ассамблее провозгласить 26 июня 1998 года Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток в рамках подготовки к пятидесятой годовщине Всеобщей декларации прав человека.

В. Эффективное осуществление международных договоров по правам
человека, включая обязательства по представлению докладов в
соответствии с международными договорами по правам человека

14. На семнадцатой сессии на рассмотрении Комитета находился доклад о работе седьмого совещания председателей договорных органов по правам человека (A/51/482, приложение). На 280-м заседании, состоявшемся 22 ноября 1997 года, Председатель Комитета, который принял участие в работе этого совещания, обратил внимание членов Комитета на содержащиеся в докладе выводы и рекомендации.

15. На восемнадцатой сессии на рассмотрении Комитета находились резолюция 51/87 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года и решение 1997/105 Комиссии по правам человека от 3 апреля 1997 года.

16. Комитет принял к сведению доклад и резолюции.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

17. Комитет на своих 262-м и 281-м заседаниях, состоявшихся 11 ноября 1996 года и 28 апреля 1997 года, рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитету были представлены следующие документы:

а) записки Генерального секретаря относительно первоначальных докладов государств-участников, подлежащих представлению в период с 1988 по 1996 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1, 21/Rev.1, 24, 28/Rev.1, 32/Rev.2 и 37);

b) записки Генерального секретаря относительно вторых периодических докладов, подлежащих представлению с 1992 по 1996 год (CAT/C/17, 20/Rev.1, 25, 29, 33 и 38);

c) записки Генерального секретаря относительно третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 1996 и 1997 годах (CAT/C/34 и 39).

18. Комитету было сообщено, что, помимо 13 докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своих семнадцатой и восемнадцатой сессиях (см. пункты 23 и 26), Генеральный секретарь получил первоначальный доклад Кубы (CAT/C/32/Add.2), вторые периодические доклады Кипра (CAT/C/33/Add.1), Франции (CAT/C/17/Add.18), Германии (CAT/C/29/Add.2), Гватемалы (CAT/C/29/Add.3), Новой Зеландии (CAT/C/29/Add.4), Перу (CAT/C/20/Add.6) и Португалии (CAT/C/25/Add.10) и третьи периодические доклады Аргентины (CAT/C/34/Add.5), Норвегии (CAT/C/34/Add.8), Испании (CAT/C/34/Add.7) и Швейцарии (CAT/C/34/Add.6).

19. Комитету было также сообщено, что, несмотря на четыре напоминания, направленных Генеральным секретарем, и на письмо Председателя Комитета на имя министра иностранных дел и экономического развития Белиза от 20 ноября 1995 года, пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, запрошенный Комитетом на его одиннадцатой сессии к 10 марта 1994 года, так и не был получен.

20. Кроме того, на семнадцатой и восемнадцатой сессиях Комитету было сообщено о напоминаниях, направленных Генеральным секретарем тем государствам-участникам, доклады которых не были своевременно представлены, и о письмах Председателя Комитета, которые по просьбе Комитета были направлены министрам иностранных дел государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на три года. Положение с просроченными докладами по состоянию на 9 мая 1997 года выглядело следующим образом:

Государство-участник	Дата, к которой должен был быть представлен доклад	Число напоминаний
<u>Первоначальные доклады</u>		
Уганда	25 июня 1988 года	14
Того	17 декабря 1988 года	14
Гайана	17 июня 1989 года	11
Бразилия	27 октября 1990 года	9
Гвинея	8 ноября 1990 года	10
Сомали	22 февраля 1991 года	7
Венесуэла	27 августа 1992 года	6
Югославия	9 октября 1992 года	6
Эстония	19 ноября 1992 года	6
Йемен	4 декабря 1992 года	6
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года	5
Бенин	10 апреля 1993 года	5
Латвия	13 мая 1993 года	5
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	5
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	5
Камбоджа	13 ноября 1993 года	4
Бурунди	19 марта 1994 года	3
Словакия	27 мая 1994 года	3
Словения	14 августа 1994 года	3
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	3
Коста-Рика	10 декабря 1994 года	2

Государство-участник	Дата, к которой должен был быть представлен доклад	Число напоминаний
Шри-Ланка	1 февраля 1995 года	2
Эфиопия	12 апреля 1995 года	2
Албания	9 июня 1995 года	2
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1995 года	1
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1995 года	1
Чад	8 июля 1996 года	-
Узбекистан	27 октября 1996 года	-
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года	-
Литва	1 марта 1997 года	-
Кувейт	6 апреля 1997 года	-
Демократическая Республика Конго	16 апреля 1997 года	-

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года	7
Белиз	25 июня 1992 года	7
Болгария	25 июня 1992 года	7
Камерун	25 июня 1992 года	7
Филиппины	25 июня 1992 года	7
Уганда	25 июня 1992 года	6
Австрия	27 августа 1992 года	7
Люксембург	28 октября 1992 года	7
Того	17 декабря 1992 года	6
Гайана	17 июня 1993 года	5
Турция	31 августа 1993 года	5
Тунис	22 октября 1993 года	4
Австралия	6 сентября 1994 года	3
Бразилия	27 октября 1994 года	3
Гвинея	8 ноября 1994 года	3
Сомали	22 февраля 1995 года	1
Мальта	12 октября 1995 года	1
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	1
Румыния	16 января 1996 года	-
Непал	12 июня 1996 года	-
Венесуэла	27 августа 1996 года	-
Хорватия	7 октября 1996 года	-
Югославия	9 октября 1996 года	-
Израиль	1 ноября 1996 года	-
Эстония	19 ноября 1996 года	-
Йемен	4 декабря 1996 года	-
Иордания	12 декабря 1996 года	-
Монако	4 января 1997 года	-
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года	-
Бенин	10 апреля 1997 года	-

Третьи периодические доклады

Афганистан	25 июня 1996 года	
------------	-------------------	--

Государство-участник	Дата, к которой должен был быть представлен доклад	Число напоминаний
Беларусь	25 июня 1996 года	
Белиз	25 июня 1996 года	
Болгария	25 июня 1996 года	
Камерун	25 июня 1996 года	
Египет	25 июня 1996 года	
Франция	25 июня 1996 года	
Венгрия	25 июня 1996 года	
Норвегия	25 июня 1996 года	
Филиппины	25 июня 1996 года	
Российская Федерация	25 июня 1996 года	
Сенегал	25 июня 1996 года	
Уганда	25 июня 1996 года	
Уругвай	25 июня 1996 года	
Канада	23 июля 1996 года	
Австрия	27 августа 1996 года	
Панама	27 сентября 1996 года	
Люксембург	28 октября 1996 года	
Того	17 декабря 1996 года	
Колумбия	6 января 1997 года	
Эквадор	28 апреля 1997 года	

21. Комитет выразил беспокойство по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на четыре года, то Комитет выразил сожаление в связи с тем, что, несмотря на ряд напоминаний, направленных им Генеральным секретарем, а также на письма и другие послания Председателя Комитета на имя их министров иностранных дел, эти государства-участники по-прежнему не выполняют обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за применением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции. В этой связи Комитет принял решение продолжать свою практику представления списков государств-участников, не представивших в срок своих докладов на пресс-конференциях, которые Комитет обычно проводит в конце каждой сессии.

22. Комитет вновь просил Генерального секретаря продолжать автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, которые просрочивают представление своих первоначальных докладов более чем на 12 месяцев, и направлять последующие напоминания через каждые 6 месяцев. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 9 мая 1997 года – на дату закрытия восемнадцатой сессии Комитета – показано в приложении III.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

23. На своих семнадцатой и восемнадцатой сессиях Комитет рассмотрел доклады 13 государств-участников, представленные в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На своей семнадцатой сессии Комитет посвятил рассмотрению докладов 13 из 19 заседаний (см.

СAТ/С/SR.264–268 и 272–279). Комитету на его семнадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Российская Федерация (второй периодический доклад)	СAТ/С/17/Add.15
Республика Корея (первоначальный доклад)	СAТ/С/32/Add.1
Алжир (второй периодический доклад)	СAТ/С/25/Add.8
Уругвай (второй периодический доклад)	СAТ/С/17/Add.16
Польша (второй периодический доклад)	СAТ/С/25/Add.9
Грузия (первоначальный доклад)	СAТ/С/28/Add.1

24. В ходе этой сессии Комитету стало известно из средств массовой информации о том, что Верховный суд Израиля объявил законным применение израильскими службами безопасности во время допроса некоторых лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, мер физического принуждения с целью получения от них информации, которая может предотвратить совершение преступлений в будущем. Комитет считает, что, если эта информация соответствует действительности, то решение Верховного суда Израиля является несовместимым с положениями Конвенции.

25. В письме, которое 22 ноября 1996 года Председатель Комитета направил от имени Комитета Постоянному представителю Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, напоминалось о том, что в пункте 2 статьи 2 Конвенции предусматривается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Также упоминается пункт 1 статьи 19 Конвенции, предусматривающий, что государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет. Таким образом, Комитет просил правительство Израиля представить в срочном порядке специальный доклад об этом решении, принятом Верховным судом, и о его последствиях для осуществления Конвенции в Израиле. Комитет указал, что 31 января 1997 года является крайним сроком для представления такого доклада. Правительство Израиля представило специальный доклад 6 декабря 1996 года, а затем 17 февраля 1997 года внесло в него поправки.

26. На своей восемнадцатой сессии Комитет рассмотрению докладов, представленных государствами-участниками (см. СAТ/С/SR.283–297/Add.1), посвятил 15 из 18 заседаний. Комитету на его восемнадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Украина (третий периодический доклад)	СAТ/С/34/Add.1
Мексика (третий периодический доклад)	СAТ/С/34/Add.2
Дания (третий периодический доклад)	СAТ/С/34/Add.3
Парагвай (второй периодический доклад)	СAТ/С/29/Add.1
Швеция (третий периодический доклад)	СAТ/С/34/Add.4
Намибия (первоначальный доклад)	СAТ/С/28/Add.2
Израиль (специальный доклад)	СAТ/С/33/Add.2/Rev.1

27. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех представивших доклады государств было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

28. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии¹, Председатель в консультации с членами Комитета и с секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были

представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его семнадцатой и восемнадцатой сессиях. Список этих докладов и фамилии докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении IV.

29. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) О состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также оговорки и заявления, сделанные согласно Конвенции (CAT/C/2/Rev.4);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

с) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14).

30. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии², в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также выводы и рекомендации, принятые Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его семнадцатой и восемнадцатой сессиях.

А. Российская Федерация

31. Комитет рассматривал второй периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/17/Add.15) на своих 264, 265 и 268-м заседаниях, состоявшихся 12 и 14 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.264, 265 и 268), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

32. Второй периодический доклад Российской Федерации не был представлен вовремя – факт, который, возможно, объясняется переживаемым этой страной переходным этапом. В целом доклад подготовлен с соблюдением руководящих принципов Комитета относительно представления государствами докладов.

33. Комитет выражает свою признательность членам делегации Российской Федерации за представление доклада и особенно за их стремление ответить почти на все многочисленные вопросы, заданные Докладчиком, Содокладчиком и членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

34. Конституция Российской Федерации обеспечивает самые широкие гарантии соблюдения прав человека, включая право на личную безопасность и физическую неприкосновенность.

35. Конституция запрещает применение пыток и всех форм унижающего достоинство обращения с человеком.

36. Приветствуется и введение в действие нового Уголовного кодекса, особенно в связи с криминализацией ряда деяний, совершение которых сотрудниками правоприменительных органов отныне будет рассматриваться в качестве применения пыток.

37. Создание Комиссии по правам человека при Президенте страны и должности Уполномоченного по правам человека, несомненно, являются шагами в верном направлении. Позитивные аспекты создания этих институтов будут дополнительно усилены в том случае, если будут в полной мере определены их полномочия по наблюдению за применением Конвенции и по рассмотрению сообщений о различных злоупотреблениях.

38. Положительно оценивается снятие оговорки по статье 20 и заявления о признании процедур, предусмотренных статьями 21 и 22 Конвенции.

39. Положительным шагом является упомянутое делегацией выделение дополнительных средств в целях улучшения условий содержания в тюрьмах.

40. Должным образом принимается к сведению стремление провести реформу государственных учреждений, осуществляемую не без трудностей, с целью приведения их в соответствие с положениями Конституции и основополагающими нормами в области прав человека.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

41. Комитет признает наличие следующих трудностей:

а) разрыв с прошлым привел к возникновению институционального вакуума, который трудно заполнить. Государственный аппарат, как показывает опыт, с трудом поддается изменениям;

б) переориентация государственных учреждений и механизма управления является трудным процессом. Вместе с тем осведомленность о препятствиях на пути такой переориентации должна приводить к удвоению прилагаемых властями усилий в целях их преодоления;

в) отсутствие достаточного числа должным образом подготовленных специалистов, позволяющего обеспечить быстрый переход к правовой системе и порядку в управлении государством, предусмотренному Конституцией;

г) обширность территории страны и неопределенность сфер компетенции центральных и региональных властей создают дополнительные трудности на пути установления нового порядка;

д) отсутствие адекватных средств для решения проблем, возникающих в процессе перехода от старого к новому правопорядку; в качестве первоочередной задачи следует рассматривать выделение необходимых средств для реформы судебной системы.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

42. Комитет обеспокоен следующими обстоятельствами:

а) отсутствием во внутригосударственном законодательстве положения, определяющего пытку в качестве отдельного преступления в соответствии с положениями статьи 4 Конвенции;

б) тем, что президентские указы № 1815 от 2 ноября 1993 года, № 1226 от 14 июня 1994 года и № 1025 от 10 июля 1996 года, в соответствии с которыми допускается задержание подозреваемых лиц без права переписки и общения на срок до 9 дней в первом случае и до 30 дней – в других случаях, создают условия, способствующие нарушению прав содержащихся под стражей лиц;

в) широко распространенными заявлениями о применении пыток и жестокого обращения с подозреваемыми и содержащимися под стражей лицами с целью получения признания, общими

заявлениями о жестоком обращении с заключенными и отсутствием эффективного механизма для быстрого рассмотрения жалоб;

d) тем фактом, что, согласно представленным Комитету материалам, в Российской армии новобранцы подвергаются жестокому обращению со стороны старослужащих, при этом власти не принимают соответствующих мер по исправлению положения;

e) отсутствием эффективного механизма для быстрого рассмотрения жалоб заключенных, касающихся жестокого обращения и условий содержания в тюрьмах;

f) медленными темпами приведения положений внутрисударственного законодательства в соответствие с положениями Конституции и нормами в области прав человека. Это несоответствие обуславливает разрыв между предусмотренным Конституцией правопорядком, основанным на принципе уважения прав человека, и применением законодательства на практике;

g) переполненностью тюрем, усугубляемой неадекватными и антисанитарными условиями в них;

h) недостаточным уровнем подготовки сотрудников полиции, персонала тюрем и правоприменительных органов по вопросам, касающимся предусмотренных законом обязанностей таких сотрудников и прав подозреваемых лиц и заключенных;

i) отсутствием соответствующих мер по осуществлению в полной мере положений статьи 3 Конвенции и мер по обеспечению ее применимости во всех соответствующих обстоятельствах, в том числе в отношении выдачи;

j) отсутствием положения, предусматривающего экстерриториальную юрисдикцию, что затрудняет или делает невозможным применение пункта 1 b) статьи 5 Конвенции;

k) сообщениями о широко распространенных злоупотреблениях в области прав человека в ходе вооруженного конфликта в Чечне, включая акты пыток, и явной неспособностью положить конец таким злоупотреблениям и решать в срочном порядке и эффективно возникающие в связи с ними проблемы.

5. Рекомендации

43. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

a) квалифицировать пытку в качестве отдельного преступления, как она определена в Конвенции, предусмотрев достаточно суровое наказание, с тем чтобы отразить тяжкий характер этого преступления;

b) ускорить процесс подготовки сотрудников, включая медицинский персонал, всех правоприменительных и пенитенциарных учреждений по вопросам, касающимся их полномочий и обязанностей в соответствии с законом;

c) принять программы информирования содержащихся под стражей лиц и население об их правах и предусмотренных законом средствах их защиты;

d) создать эффективный механизм по наблюдению за условиями проведения расследования преступлений, за условиями содержания лиц под стражей и за условиями заключения в тюрьмах;

e) установить соответствующую процедуру незамедлительного расследования жалоб подозреваемых, задержанных и заключенных и преследования преступников;

f) радикальным образом улучшить условия содержания в тюрьмах, в том числе, что касается размеров камер, оборудования тюрем, питания и санитарных условий;

g) отменить указы, нормы и правила, допускающие содержание под стражей в течение более 48 часов без разрешения судьи, а также действие положений, ограничивающих доступ к юридической помощи. Необходимо гарантировать беспрепятственный доступ к адвокату в любое время;

h) создать независимый комитет по расследованию заявлений о применении пыток и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении со стороны военнослужащих армии Российской Федерации и чеченских сепаратистов, с целью привлечения к ответственности лиц, в отношении которых имеются доказательства их участия в совершении таких актов или причастности к ним.

В. Республика Корея

44. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Республики Корея (CAT/C/32/Add.1) на своих 266-м и 267-м заседаниях, состоявшихся 13 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.266 и 267), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

45. Комитет с удовлетворением принимает к сведению подробный и своевременно представленный доклад Республики Корея, который в целом соответствует руководящим принципам Комитета. Комитет также благодарит государство-участника за его ответы на вызывающие обеспокоенность вопросы, заданные членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

46. Комитет с удовлетворением принимает к сведению достигнутый с 1993 года прогресс в деле улучшения положения в области прав человека и повышения эффективности их защиты, а также обеспечения соблюдения минимальных международных стандартов, о чем свидетельствуют, среди прочего, ратификация государством-участником ряда международных договоров по правам человека, его стремление создать общество, характеризующееся уважением человеческого достоинства, и стремление к достижению прогресса на пути демократизации общества.

47. Комитет отмечает, что в некоторые соответствующие законы, правила и институты уже внесены изменения в целях повышения эффективности защиты прав человека.

48. Положительным фактором является то, что гражданское правительство предоставило амнистию и восстановило права многих граждан, чем содействовало установлению более либерального политического климата.

49. Комитет с удовлетворением отмечает усилия Республики Корея по расширению масштабов оказываемой правовой помощи лицам, находящимся в неблагоприятном с экономической точки зрения положении.

50. Комитет также с удовлетворением отмечает, что, по меньшей мере в нескольких случаях, государственные должностные лица, подвергавшиеся пыткам заключенных, были осуждены, и что в некоторых случаях суды приняли решение о неприемлемости использования в качестве доказательств признаний, полученных в ходе допросов под принуждением.

51. Комитет также высоко оценивает откровенность доклада, которая свидетельствует о том, что Республика Корея в полной мере осознает наличие проблем, которые предстоит решить, и

необходимость принятия дальнейших мер по искоренению неадекватных и неприемлемых видов практики и институтов.

52. Комитет с удовлетворением отмечает, что Республика Корея заключила с Австралией и Канадой договоры о взаимной помощи в судебных вопросах, касающихся уголовных дел, а также подписала такие договоры с Францией и Соединенными Штатами.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

53. Комитет осведомлен о проблемах в области безопасности и о напряженной ситуации на полуострове Корея.

54. Комитет стремился учитывать этот фактор при формулировании своих выводов и рекомендаций. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием несоблюдения положений Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

55. Комитет обеспокоен тем, что уголовное законодательство Республики Корея не содержит конкретного определения преступления, заключающегося в применении пыток, соответствующее формулировке статьи 1 Конвенции.

56. Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает, что, согласно продолжающим поступать от неправительственных организаций сообщениям, многие лица, подозреваемые в совершении преступлений политического характера, по-прежнему подвергаются в ходе допросов "процедуре, представляющей собой пытку", в целях принуждения их к признанию. Неприемлемой является практика лишения подозреваемых сна, которая в некоторых случаях может представлять собой пытку и, как представляется, широко используется для принуждения к признанию.

57. Комитет также обеспокоен тем, что правовая система допускает проведение длительных допросов подозреваемых лиц до предъявления им обвинения.

58. Обеспокоенность Комитета также вызвана тем, что государство-участник по-прежнему не обеспечивает незамедлительное и беспристрастное расследование и преследование лиц, виновных в совершении актов пытки и жестокого обращения. Принцип, согласно которому расследуются лишь официально поданные жертвами пыток жалобы, является неприемлемым.

59. Хотя Комитет осознает, что применение положений Закона о национальной безопасности вызвано проблемами в области безопасности на полуострове Корея, он подчеркивает, что Республика Корея не должна допускать его произвольное применение. Неопределенность его положений создает серьезную угрозу произвольных действий.

60. В докладе Республики Корея упоминается единственное конкретное дело, касающееся предоставления возмещения в связи с преступлением, заключающимся в применении пыток. Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что предусмотренные процедуры получения возмещения или компенсации являются неэффективными.

61. Обеспокоенность вызывает и тот факт, что подозреваемые лица могут содержаться под стражей в течение срока до 10 дней без ордера на арест или без какого-либо разрешения суда.

5. Рекомендации

62. Республике Корея следует принять закон, содержащий определение пытки в соответствии с формулировкой статьи 1 Конвенции.

63. Следует обеспечить дальнейший пересмотр национального законодательства с учетом положений Конвенции и других норм в области защиты прав человека в целом.

64. Образование следователей полиции, прокуроров, других сотрудников правоприменительных органов и медицинского персонала по вопросам, касающимся запрещения пыток, следует в полной мере включать в программы их профессиональной подготовки в соответствии со статьей 10 Конвенции, уделяя при этом особое внимание определению пытки, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и вопросу об уголовной ответственности лиц, совершающих акты пыток.

65. Инспектирование центров содержания под стражей и мест заключения должно быть поручено независимому государственному органу. Прокуроры, которые относятся к числу сотрудников правоприменительных органов и действия которых могут являться предметом расследования в связи с совершением преступления, заключающегося в применении пыток, не должны выполнять основные функции в области такой инспекции.

66. Комитет рекомендует обеспечить должное расследование заявлений о плохом обращении, которые были доведены до его сведения, и сообщить ему о результатах таких расследований.

67. Предусмотренный максимальный срок содержания под стражей в органах полиции в целях допроса до предъявления обвиняемому обвинения, который составляет 30 или 50 дней, является слишком длительным и должен быть сокращен.

68. Комитет рекомендует разрешать присутствие адвоката во время допроса, особенно если такое присутствие будет содействовать осуществлению положений статьи 15 Конвенции.

69. Комитет выражает надежду на то, что Республика Корея пересмотрит свою оговорку и сделает заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

С. Алжир

70. Комитет рассматривал второй периодический доклад Алжира (CAT/C/25/Add.8) на своих 272-м и 273-м заседаниях, состоявшихся 18 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.272 и 273), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

71. Комитет с удовлетворением принимает к сведению второй периодический доклад Алжира и выражает признательность алжирской делегации за устное представление вышеуказанного доклада.

72. Комитет благодарит делегацию за продемонстрированную ею готовность поддерживать с Комитетом диалог, а также за представленную ею исключительно полезную информацию о положении в Алжире.

2. Позитивные аспекты

73. Комитет с удовлетворением отмечает приверженность Алжира созданию правового государства и поощрению защиты прав человека, о которой свидетельствуют, в частности, безоговорочная ратификация Конвенции и сделанные в соответствии с ее статьями 21 и 22 заявления, присоединение к Международному пакту о гражданских и политических правах, а также к Африканской хартии прав человека и народов.

74. Комитет с удовлетворением отмечает также принятие новых законодательных мер, например признание в качестве преступного деяния применения пыток, введение требования о том, что для произведения обыска необходимо согласие хозяина дома и распоряжение судьи, ограничение срока

предварительного заключения, применение судебного контроля вместо предварительного заключения.

75. Комитет с удовлетворением отмечает создание в марте 1995 года должности посредника Республики и закрытие центров административного задержания.

76. Комитет выражает государству-участнику признательность за его взнос в Добровольный фонд для жертв пыток. С глубоким удовлетворением Комитет принял к сведению проект поправок в Конституцию, информацию о предполагаемом создании государственного совета, создании национального комитета по наблюдению за положением в области прав человека и об организации выборов в законодательные и муниципальные органы в период с марта по июнь 1997 года.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

77. Комитет в полной мере осознает, что в условиях нынешнего переходного периода и постоянного применения в самых различных формах насилия многие факторы препятствуют эффективному применению положений Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

78. Комитет выражает свою обеспокоенность следующими обстоятельствами:

- a) отсутствием более полного определения пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции;
- b) возможностью продления срока задержания до 12 дней;
- c) предоставленной министру внутренних дел или его заместителю в соответствии с Указом № 92/44 от 9 февраля 1992 года возможностью давать указания относительно административного задержания в центрах содержания под стражей без какого бы то ни было судебного контроля.

79. С удовлетворением отмечая, что с 1993 года ни один смертный приговор не приведен в исполнение, Комитет по-прежнему обеспокоен полученными от правозащитных неправительственных организаций сообщениями о внесудебных казнях, исчезновениях и увеличении с 1991 года количества случаев применения пыток, в то время как в период 1989-1991 годов о таких случаях фактически не сообщалось.

5. Рекомендации

80. В полной мере принимая во внимание трудности, вызванные существованием террористических групп, Комитет напоминает, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток. В соответствии с этим принципом Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

- a) обеспечить опубликование в Официальном бюллетене всего текста Конвенции против пыток в целях предупреждения любого двусмысленного положения;
- b) привести определение пыток в соответствие с положениями статьи 1 Конвенции;
- c) рассмотреть вопрос о возможности принятия соответствующих мер по обеспечению более широкой независимости судебной власти и эффективного осуществления функций, которые она должна выполнять в соответствии с международно признанными нормами;

d) принять адекватные меры, с тем чтобы решения, касающиеся ограничения свободы человека, относились лишь к компетенции судебных органов;

e) в соответствии с договорными обязательствами государства-участника, в частности предусмотренными статьей 12 Конвенции, обеспечить проведение незамедлительного и беспристрастного расследования в каждом случае, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на территории, находящейся под его юрисдикцией, а также обеспечить широкое распространение информации о результатах этих расследований;

f) представлять Комитету информацию о всех отдельных случаях, упомянутых в ходе представления второго доклада и основывающихся на заявлениях правозащитных неправительственных организаций.

D. Уругвай

81. Комитет рассмотрел периодический доклад Уругвая (CAT/C/17/Add.16) на своих 274-м и 275-м заседаниях 19 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.274 и 275) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

82. Члены Комитета с удовлетворением восприняли представление делегацией Уругвая второго периодического доклада с учетом того, что это государство одним из первых ратифицировало Конвенцию, не выдвинув при этом никаких оговорок и признав факультативные процедуры, предусмотренные в статьях 20, 21 и 22 Конвенции.

83. Кроме того, Уругвай является участником Межамериканской конвенции по предупреждению пыток и наказанию за них.

84. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что в составе делегации Уругвая находились представители исполнительной и судебной власти и что в подготовке доклада принимали участие такие официальные органы, как Верховный суд и министерства образования и культуры и внутренних дел, а также такие неправительственные организации, как Объединение во имя мира и справедливости и Уругвайский институт правовых и социальных исследований, которые пользуются заслуженным авторитетом в области защиты и поощрения прав человека, – факт, свидетельствующий, по мнению Комитета, о том, что искоренение практики применения пыток является следствием проводимой государством политики и относится к числу первоочередных обязанностей властей и всего общества.

2. Позитивные аспекты

85. В докладе содержится информация о целом ряде инициатив, свидетельствующих о стремлении государственных органов всемерно содействовать совершенствованию законодательства и административных процедур с целью их приведения в соответствие с положениями Конвенции.

86. В этой связи особо следует отметить инициативы по разработке законопроектов о тяжелых преступлениях против человечности, о создании исполнительных и надзорных судов и учреждении парламентской комиссии по делам пенитенциарных учреждений.

87. Кроме того, к числу позитивных факторов следует отнести создание на основании Закона № 15.844 Общенациональной комиссии по пересмотру уголовно-процессуального кодекса и на основании Закона № 16.707, принятого в июле 1995 года, Общенациональной комиссии по вопросам совершенствования пенитенциарной системы.

88. Комитет дает самую положительную оценку инициативе по созданию рабочей группы по делам национальной пенитенциарной системы, в состав которой входят представители различных неправительственных организаций, названия которых фигурируют в пункте 23 доклада. Цель этой группы заключается в разработке планов инспекционных проверок мест заключения. Предложения этой рабочей группы, часть которых была принята правительством и разрабатываемые, как это следует из доклада, на основе многодисциплинарного подхода, свидетельствуют о важном значении осуществляемой этой группой деятельности, которая оправдывает существование такой институциональной структуры и ее поддержку со стороны государства.

89. В контексте принципов врачебной этики особое значение приобретают учреждение на медицинском факультете Университета Республики университетской комиссии по вопросам врачебной этики и норм поведения (Указ № 258/92, впервые регламентирующий в рамках внутригосударственного права порядок применения этических принципов, определяющих нормы поведения медицинского персонала) и утверждение путем плебисцита в рамках профсоюза медицинских работников Уругвая Кодекса этических норм медицинского работника.

3. Факторы и трудности, мешающие применению Конвенции

90. В этой связи Комитет обращает внимание на:

а) чрезмерную продолжительность процесса обсуждения и утверждения законодательными органами вышеупомянутых законопроектов;

б) перерыв в осуществлении Соглашения о техническом сотрудничестве, подписанного в 1992 году Центром Организации Объединенных Наций по правам человека и министерством иностранных дел Уругвая. Комитет с сожалением отмечает прекращение деятельности организованных в 1992 году в рамках общепросветительских инициатив трех учебно-информационных курсов по вопросам применения международных договоров по правам человека для сотрудников пенитенциарных, судебных и медицинских учреждений.

4. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

91. Комитет сожалеет, что государство-участник медлит с осуществлением рекомендаций, подготовленных в связи с представлением его первоначального доклада. Комитет выражает особое беспокойство по поводу:

а) сохранения в Уругвае недостаточно разработанного законодательства, затрудняющего полное применение положений Конвенции;

б) отсутствия во внутригосударственном законодательстве нормы, квалифицирующей пытку в качестве преступления в соответствии с положениями статьи 1.1 Конвенции;

в) сохранения в уругвайском законодательстве правовых норм относительно подчинения распоряжениям вышестоящих должностных лиц, которые не соответствуют положениям статьи 2.3 Конвенции.

5. Рекомендации

92. Комитет считает, что содержащаяся в рассматриваемом докладе информация о целом ряде законодательных и административных инициатив свидетельствует о готовности государства-участника обеспечивать соблюдение обязательств, взятых им на себя в результате весьма своевременной ратификации Конвенции. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу продолжительных задержек в практическом выполнении этих обязательств.

93. Комитет вновь обращает внимание государства-участника на необходимость проведения надлежащих правовых реформ с целью приведения внутригосударственного права в соответствие с нормами Конвенции, особенно это касается квалификации пытки в качестве отдельного преступления и приостановки действия нормы об обязательном характере распоряжений вышестоящего начальника в качестве основания для освобождения от ответственности в случаях применения пыток.

94. Кроме того, Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику принять меры по совершенствованию процедур, направленных на пресечение практики применения пыток в отношении лишенных свободы лиц, и укрепить их защиту в рамках уголовного законодательства.

Е. Польша

95. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Польши (CAT/C/25/Add.9) на своих 276, 277 и 279-м заседаниях, состоявшихся 20 и 21 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.276, 277 и 279), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

96. Комитет благодарит Польшу за ее доклад и за еще раз продемонстрированную готовность к активному и открытому диалогу с членами Комитета. Несмотря на задержку с представлением, второй периодический доклад Польши соответствует требованиям Конвенции и общим руководящим принципам Комитета относительно формы и содержания этих докладов.

2. Позитивные аспекты

97. Польша является одной из первых стран Восточной Европы, в которой весьма рано начались глубокие изменения и реформы во всех областях: экономической, политической, социальной и законодательной; она ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Конвенцию против пыток и другие международные договоры по правам человека. Комитет с удовлетворением отмечает достигнутый прогресс в области борьбы с различными формами пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

98. Комитет отмечает, что большая часть реформ, упомянутых как в представленном в письменной форме докладе, так и во время устных выступлений, еще находится в стадии проектов.

4. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

99. Комитет обеспокоен некоторой неэффективностью действующих положений, касающихся борьбы с применением пыток. Внутригосударственное законодательство не содержит определение пытки, предусмотренное положениями статей 1 и 4 Конвенции. Кроме того, на основе действующих положений Комитет не может установить, считается ли выполнение указаний вышестоящего начальника фактором, на который можно сослаться для оправдания совершения акта пытки.

100. Комитет также обеспокоен тем, что польское законодательство допускает такие сроки предварительного содержания под стражей, которые могут оказаться чрезмерными.

101. Комитет выражает сожаление по поводу наличия в польском законодательстве положений, которые допускают применение физической силы, в частности в отношении несовершеннолетних.

102. И наконец, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что дополнительный доклад, который, однако, содержит весьма интересные сведения, был доведен до сведения членов Комитета лишь на заседании, посвященном представлению настоящего периодического доклада.

5. Рекомендации

103. Комитет повторяет свою рекомендацию польскому правительству, вынесенную в ноябре 1993 года после рассмотрения его первоначального доклада, включить во внутригосударственное законодательство определение пытки, охватывающее все элементы определения, которое содержится в статье 1 Конвенции.

104. Комитет также рекомендует правительству продолжить свою деятельность в целях внесения в законодательство других изменений и рекомендует принять и промульгировать многочисленные проекты положений, упомянутые делегацией.

105. В этой связи Комитет рекомендует, чтобы в рамках этой реформы законодательства была предусмотрена возможность обеспечения со стороны судебных органов строгого эффективного и конкретного контроля конституционности, задержания и предварительного заключения в соответствии с положениями Конвенции.

106. Комитет также рекомендует правительству активизировать осуществление программы профессиональной подготовки всех должностных лиц правоприменительных органов, включая врачей.

107. Комитет рекомендует безотлагательно провести беспристрастное расследование действий сил по поддержанию правопорядка в целях установления обоснованности заявлений о совершении актов пыток, и в случае подтверждения этих заявлений – обеспечить привлечение виновных к суду.

108. Комитет рекомендует сократить срок предварительного заключения и исключить возможность его продления до двух лет.

109. Комитет рекомендует обеспечить недопустимость использования в судах в качестве доказательств заявлений, полученных прямым или косвенным образом под пыткой. Комитет рекомендует рассмотреть вопрос о возможности отмены в ближайшее время действия норм, допускающих применение физической силы, каким бы ни был мотив ее применения.

110. И наконец, Комитет считает, что вероятность совершения актов пытки и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения была бы ограничена, если в течение 48 часов задержания подозреваемым обеспечивался бы свободный доступ к адвокату, врачу или любому члену его семьи.

Ф. Грузия

111. Комитет рассматривал первоначальный доклад Грузии (CAT/C/28/Add.1) на своих 278-м и 279-м заседаниях, состоявшихся 21 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.278 и 279), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

112. Первоначальный доклад Грузии от 4 июня 1996 года должен был быть представлен 24 ноября 1995 года, однако нестабильная обстановка в Грузии начиная с 1992 года является, возможно, причиной запоздалого представления этого доклада.

113. Первоначальный доклад подготовлен в целом с соблюдением руководящих принципов, за исключением одного аспекта: он не сопровождался базовым документом, как этого требуют руководящие принципы Комитета.

114. Комитет благодарит делегацию Грузии за ее вступительные замечания и за конструктивный диалог с Комитетом.

2. Позитивные аспекты

115. Грузия является одним из государств-участников, которые не сделали оговорки по статье 20 Конвенции.

116. Комитет с удовлетворением отмечает политику правительства, направленную на проведение реформ структурного характера с целью обеспечить соблюдение положений Конвенции. Эта политика находит свое отражение в положениях новой Конституции, проекте президентского указа о неотложных мерах по борьбе с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также в создании Комитета по правам человека и межнациональным отношениям, Конституционного суда, институтов Общественного защитника и Омбудсмана.

117. Комитет рассматривает также в качестве важного фактора готовность представителей Грузии признать, что, несмотря на вышеупомянутые реформы, в центрах содержания под стражей и в других местах имеют место случаи применения пыток и жестокого обращения. Признание этого факта является шагом, однако лишь первым шагом, на пути к решению этой проблемы.

118. Комитет рассматривает также в качестве важного фактора открытость правительства Грузии, о чем свидетельствует его сотрудничество с признанными международными органами, занимающимися вопросами прав человека.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

119. Комитет принимает к сведению следующее:

- a) политические и экономические условия в стране затрудняют проведение реформы;
- b) нежелание государственного аппарата последовательно проводить конституционные и правовые реформы;
- c) независимость органов юстиции обеспечивается не в той степени, в какой это необходимо;
- d) существует явный разрыв между положениями законодательства, касающимися защиты, и их применением;
- e) отсутствие на грузинском языке международных договоров по правам человека, включая Конвенцию против пыток.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

120. Комитет обеспокоен следующим:

- a) количеством жалоб о применении пыток, особенно с целью получения признаний под принуждением;

- b) тем фактом, что незамедлительное расследование заявлений о применении пыток не проводится, и предполагаемые преступники судебному преследованию не подвергаются;
- c) тем фактом, что в настоящее время не предусматривается обеспечение жертвам пыток компенсаций, реституций и реабилитации;
- d) явно неадекватными условиями в местах содержания под стражей, включая тюрьмы;
- e) вызывающим тревогу числом смертных случаев в тюрьмах;
- f) внутренними ссылками, которые могут представлять собой нарушение положений статьи 16 Конвенции;
- g) нежеланием многих сотрудников правоприменительных органов соблюдать при выполнении своих служебных обязанностей права лиц, по делам которых проводится расследование, а также права заключенных;
- h) предусмотренными процедурами расследования жалоб о применении пыток и жестоком обращении, которые явно не являются беспристрастными;
- i) отсутствием должных руководящих принципов для получения заявлений от арестованных и четких критериев для их оценки в качестве доказательств.

5. Рекомендации

121. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

- a) подготовить и направить Комитету базовый документ, содержащий общую информацию о государстве-участнике, в частности о его территории и населении;
- b) обеспечить как можно скорее осуществление Президентского указа о неотложных мерах по борьбе с применением пыток и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения;
- c) включить определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, в Уголовный кодекс Грузии в качестве отдельного положения;
- d) запретить содержание под стражей без права переписки и общения;
- e) использовать тщательно разработанные учебные программы для сотрудников полиции, тюремной службы, врачей, прокуроров и судей в целях обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к каждой из этих групп, понимали свою роль в соответствии с положениями Конституции и свои обязательства согласно положениям Конвенции;
- f) в срочном порядке выделить средства для улучшения условий содержания в тюрьмах, включая обеспечение соответствующих медицинских услуг;
- g) создать орган по наблюдению с подробно описанными полномочиями в целях постоянного наблюдения за условиями проведения расследований и содержания лиц под стражей;
- h) укрепить полномочия Комитета по правам человека и международным отношениям или, по необходимости, любого другого подобного органа, с тем чтобы обеспечить незамедлительное рассмотрение жалоб о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения с задержанными лицами и с заключенными, а также обязательное судебное преследование виновных в совершении таких актов;

i) вывести тюремную службу из-под контроля министерства внутренних дел и передать ее в подчинение министерству юстиции или какому-либо независимому министерству по делам исправительных учреждений;

j) представить Комитету информацию по всем отдельным делам, упомянутым в ходе диалога, и по другим подобным делам, доведенным до сведения Комитета неправительственными организациями.

Г. Украина

122. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Украины (CAT/C/34/Add.1) на своих 283, 284 и 287-м заседаниях, состоявшихся 29 апреля и 1 мая 1997 года (CAT/C/SR.283, 284/Add.1 и 287), и сформулировал нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

123. Правительство Украины своевременно представило третий периодический доклад, как того требует пункт 1 статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

124. Комитет выражает удовлетворение представленным докладом, который в основном соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания таких докладов.

125. Комитетом были заслушаны комментарии и пояснения к докладу, данные представителями Украины.

126. После рассмотрения доклада и его обсуждения Комитет по борьбе с пытками отметил нижеследующее.

2. Позитивные аспекты

127. Что касается соблюдения Украиной Конвенции, то здесь следует отметить такой позитивный факт, как принятие 28 июня 1996 года Конституции Украины, где в статье 28 содержится запрещение пыток.

128. Комитет с удовлетворением отмечает, что 9 ноября 1995 года Украина вступила в Совет Европы и что она подписала Европейскую конвенцию по правам человека и 11 протоколов к этой Конвенции. Комитет поддерживает предполагаемую ратификацию этой Конвенции Украиной.

129. Положительно оценивается также включение в законы, регулирующие работу правоохранительных органов, норм, направленных на обеспечение уважения работниками этих органов прав и свобод человека и предусматривающих их обязательное соблюдение (например, статья 5 Закона "О милиции" и статья 5 Закона "О службе безопасности").

130. Комитет выражает надежду, что правительство приложит усилия к тому, чтобы привести законодательство и практику правоприменительных органов в соответствие с задачей защиты прав и свобод граждан, предусмотренных Конвенцией.

3. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

131. У Комитета вызывают озабоченность многочисленные сообщения неправительственных организаций о случаях применения пыток, о фактах насилия, применяемого должностными лицами в ходе предварительного следствия, результатом которого явилось причинение страданий, телесных повреждений, в ряде случаев связанных со смертельным исходом.

132. В государстве-участнике отсутствует достаточно эффективная система независимых органов, способных успешно расследовать жалобы и заявления о применении пыток, предупреждать и пресекать применение пыток, обеспечить неотвратимость привлечения к ответственности лиц, виновных в таких действиях.

133. Действующим законодательством не предусмотрен эффективный судебный контроль за законностью арестов.

134. В уголовном законодательстве Украины отсутствует определение пытки как самостоятельного и опасного преступления, хотя статья 28 Конституции запрещает применение пыток. В этих условиях такое положение Конституции может носить только декларативный характер. Также отсутствует норма об уголовной ответственности за применение бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания.

135. Серьезную озабоченность вызывают значительные масштабы применения смертной казни, которые противоречат Европейской конвенции по правам человека и Европейской конвенции против пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания. Комитет также озабочен значительным количеством статей в действующем Уголовном кодексе, предусматривающих применение смертной казни (включая посягательство на жизнь милиционеров). Эта ситуация противоречит взятому на себя Украиной обязательству ввести мораторий на применение смертной казни.

136. Комитет считает явным нарушением Конвенции против пыток систематическое истязание и избиение новобранцев в рядах вооруженных сил.

137. Условия, существующие в настоящее время в местах предварительного заключения и в местах лишения свободы, могут быть охарактеризованы как бесчеловечные и унижающие достоинство, причиняющие страдания, наносящие вред здоровью.

138. Существенным препятствием в деле предотвращения пыток является затрудненный доступ подзащитного к адвокату по своему выбору в случаях, когда участие адвоката в процессе зависит от предоставления адвокатом удостоверения на право осуществлять защиту; эта проблема может быть решена только министерством юстиции, выдающим такие удостоверения.

139. Комитет выражает сожаление по поводу того, что Украина до сих пор не присоединилась к числу стран, признавших положения статьи 20 Конвенции.

140. Комитет отмечает, что информация, содержащаяся в докладе, является недостаточной, в частности в нем отсутствуют статистические данные о количестве лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, подвергшихся аресту в качестве меры пресечения, данные о количестве жалоб на применение пыток, количестве лиц, привлеченных к ответственности за это преступление. Недостаточно также сведений об условиях содержания под стражей. Не приводится данных о компенсации ущерба жертвам пыток и их реабилитации.

141. Комитет особенно обеспокоен тем, что действие статьи 29 Конституции Украины приостановлено на пять лет, в то время как положения этой статьи Конституции имеют большое значение для обеспечения законности и предотвращения случаев применения пыток. Комитет отмечает отсутствие независимого органа, надзирающего за соблюдением Конвенции во всех ее аспектах.

4. Рекомендации

142. Главной проблемой в связи с выполнением Украиной положений Конвенции против пыток является выработка и принятие нормативных актов прямого действия, что только и позволит нормам Конвенции против пыток (и соответствующей норме Конституции Украины) воплотиться в жизнь.

143. Первоочередной задачей в этом смысле должно считаться принятие нового Уголовного кодекса, предусматривающего определение пытки в качестве наказуемого деяния, нового Уголовно-процессуального кодекса, реально обеспечивающего право обвиняемого на защиту на всех стадиях уголовного процесса, эффективный и реальный контроль суда над применением предварительного заключения, исключающий возможность применения пыток на стадии задержания и ареста и последующих стадиях уголовного процесса.

144. Существенной задачей также является расширение судебного и гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов, создание системы независимых учреждений, быстро и эффективно расследующих жалобы на применение пыток и других унижающих достоинство видов обращения и наказания.

145. Крайне желательно возможно более полное ознакомление населения через прессу и другие средства массовой информации с основными положениями Конвенции против пыток, а также практическое изучение следователями и персоналом пенитенциарных учреждений правил и норм этой Конвенции.

146. Комитет рекомендует законодательно запретить допрашивать задержанных или арестованных без участия защитника, а также тогда, когда упомянутые лица содержатся в условиях изоляции.

147. Комитет считает чрезмерным 18-месячный предельный срок задержания обвиняемого под стражей и рекомендует сократить этот срок.

148. Комитет призывает правительство Украины рассмотреть вопрос о снятии оговорки к статье 20 Конвенции, сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22, а также ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции по правам человека.

149. Комитет считает, что для обеспечения полного соблюдения положений Конвенции очень важно провести радикальную реформу исправительных учреждений, таких, как колонии и тюрьмы, и мест предварительного заключения. Особую озабоченность вызывают одиночное заключение и прежде всего условия содержания заключенных.

150. Комитет рекомендует, чтобы мораторий на применение смертной казни носил постоянный характер.

151. Особое значение, по мнению Комитета, имеет организация специального обучения персонала исправительных учреждений, и в особенности врачей, принципам и нормам Конвенции против пыток.

152. Комитет считает необходимой законодательную разработку процедуры возмещения вреда, причиненного жертвам пыток (в том числе – компенсацию морального вреда), включая определение порядка, размеров и условий такого рода компенсации.

Н. Мексика

153. Комитет рассмотрел периодический доклад Мексики (CAT/C/34/Add.2) на своих 285, 286 и 289-м заседаниях, состоявшихся 30 апреля и 2 мая 1997 года (см. CAT/C/SR.285, 286/Add.1 и 289), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

154. Мексика представила первоначальный доклад, а также периодические доклады, предусмотренные в статье 19 Конвенции.

155. Комитет высоко оценивает своевременность выполнения государством-участником этого обязательства, что содействует упорядоченному осуществлению Комитетом своих функций в силу Конвенции.

156. Третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.2), рассмотренный на восемнадцатой сессии, соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов, принятым Комитетом в 1991 году.

157. За несколько месяцев до представления своего третьего доклада Мексика также представила дополнительный доклад ко второму докладу, запрошенный Комитетом при рассмотрении второго доклада в ноябре 1992 года. Однако этот дополнительный доклад не рассматривался как ввиду сроков его представления, так и ввиду того, что содержащаяся в нем информация включена в последний доклад.

2. Позитивные аспекты

158. Комитет положительно оценивает усилия государства-участника по усилению правовой защиты жертв пыток, прежде всего новые положения о возмещении, компенсации и реабилитации жертв нарушений прав человека, опубликованные в январе 1994 года, а также придание обязательной силы рекомендациям Национальной комиссии по правам человека, требующим от государственных органов возмещения ущерба, причиненного жертвам пыток.

159. Комитет признает важное значение комплекса инициатив и мер в области образования и обучения по правам человека, ориентированных на весьма широкий круг государственных органов, в которых обычно возникают ситуации нарушения прав человека. В докладе охарактеризованы заслуживающие одобрения усилия, нацеленные на укрепление культуры уважения прав человека как среди государственных должностных лиц, так и в мексиканском обществе в целом.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

160. Хрупкость культуры уважения личных гарантий и недостаточное понимание различными государственными органами важности строгого пресечения пыток в соответствии с законом, что признается в докладе с откровенностью, положительно расцениваемой Комитетом, представляют собой субъективный фактор, который, несомненно, серьезно затрудняет действенное соблюдение обязательств, налагаемых Конвенцией на государство-участника.

161. Ограничение правомочий Национальной комиссии по правам человека, рекомендации которой в силу прямого положения закона являются "не обязательными" и не имеют императивного характера для государственных органов или должностных лиц, которым они адресованы, а также отсутствие процессуальной право- и дееспособности следить за ходом расследования представленных ею жалоб представляют собой ограничения, сдерживающие полное выполнение главной цели защиты и поощрения прав человека, для чего она и была создана. Комитет считает, что расширение ее правомочий в указанном смысле могло бы содействовать более строгому соблюдению Конвенции государством-участником.

4. Аспекты, вызывающие озабоченность

162. Комитет получил много достоверных сообщений, в соответствии с которыми, несмотря на законодательные и административные меры, принятые в ходе четырехлетнего периода, охватываемого докладом, правительством для искоренения пыток, в Мексике по-прежнему систематически применяются пытки, прежде всего сотрудниками судебной полиции, как федеральной, так и местной, и в последнее время военнослужащими под предлогом борьбы с подрывными элементами. Комитет с озабоченностью констатирует серьезную дихотомию между обширной правовой и административной системой, созданной для пресечения пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, и реальностью, которую вскрывают такие сообщения.

163. Неэффективность мер, принимаемых для пресечения практики пыток, по мнению Комитета, вызвана, в частности, продолжающейся безнаказанностью виновных, а также тем, что органы правосудия по-прежнему принимают в качестве доказательств признания и показания, полученные с применением пыток, несмотря на нормы закона, прямо устанавливающие их недопустимость в качестве доказательства.

164. Что касается безнаказанности виновных в пытках, то в самом докладе государства-участника представлены очевидно демонстрирующие ее цифры: так, в период с июня 1990 года по май 1996 года на основании Федерального закона о пресечении пыток и наказании за них было вынесено лишь два вступивших в законную силу приговора суда и пять приговоров было вынесено за лишение человека жизни в результате пыток – цифры, контрастирующие с числом жалоб на пытки, полученных Национальной комиссией по правам человека, указанным в том же докладе.

165. Невыполнение органом, отвечающим за расследование преступлений, установленной в статьях 12 и 13 Конвенции обязанности проводить быстрое и беспристрастное расследование жалоб на применение пыток фактически лишает жертв пыток права обращения к правосудию для восстановления нарушенных прав.

5. Рекомендации

166. Комитет считает, что для искоренения практики пыток необходимо выполнение четкого порядка контроля за соблюдением обязанностей и запретов должностными лицами и правоохранительными и правоприменительными органами, прежде всего Генеральной прокуратурой Республики и ее органами и судебной властью, в целях обеспечения неукоснительного соблюдения многочисленных законных средств защиты, действующих в Мексике для пресечения пыток и уголовного и административного наказания виновных.

167. Кроме того, Комитет считает необходимыми следующие меры:

а) предоставление Комиссии по правам человека юридических полномочий возбуждать уголовное дело в случае тяжких нарушений прав человека, в число которых следует включить жалобы на применение пыток;

б) активизация программ обучения и разъяснительной работы, специально предназначенных для должностных лиц правоохранительных и правоприменительных органов и для медицинского персонала, а также включение в эти программы вопросов, касающихся запрещения пыток;

в) разработка порядка информирования о правах задержанных, которые должны немедленно и непосредственно сообщаться задержанными должностными лицами при производстве задержания, а также быть вывешены во всех местах заключения, в органах прокуратуры и в судах. Такая информация должна содержать изложенные ясным и понятным языком положения

соответствующих норм закона, в частности статей 16, 19 и 20 Политической конституции, и соответствующих норм Федерального закона о предупреждении пыток и наказании за них.

168. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявление, предусмотренное в статьях 21 и 22 Конвенции.

169. В отношении вопросов, заданных членами Комитета в ходе рассмотрения доклада, на которые не было дано ответов, Комитет ожидает, что такие письменные ответы будут получены в возможно короткий срок.

170. Комитет обращает внимание государства-участника на целесообразность включения им в свой следующий периодический доклад по соответствующим аспектам информации по стране, т.е. о федеральном округе и штатах. Прежде всего Комитет хотел бы получить следующую информацию такого рода:

а) данные о жалобах на нарушение прав человека в целом и о пытках в частности, а также о числе рекомендаций по тем же аспектам, представленных государственным комиссиям по правам человека и подготовленных ими;

б) данные о предварительных расследованиях по сообщениям о жалобах, о случаях, в которых было возбуждено уголовное дело, и о вступивших в законную силу приговорах, как оправдательных, так и обвинительных, и, в отношении последних, о сроках наказания;

с) случаи, в которых государственные должностные лица привлекались к административной ответственности в связи с пытками, и назначенные им меры взыскания.

I. Дания

171. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Дании (CAT/C/34/Add.3) на своих 287-м и 288-м заседаниях, состоявшихся 1 мая 1997 года (см. документ CAT/C/SR.287 и 288), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

172. Комитет благодарит правительство Дании за чистосердечное сотрудничество, о котором, в частности, свидетельствует ее третий периодический доклад, представленный в положенный срок. Доклад не только составлен в соответствии с общими руководящими принципами, касающимися формы и содержания докладов, которые государствам-участникам надлежит представлять в соответствии со статьей 19 Конвенции, но и содержит исчерпывающую информацию, что способствует конструктивному диалогу.

173. Комитет также благодарит делегацию Дании за прямые ответы на вопросы, поставленные членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

174. Комитет с удовлетворением отмечает, что правительство Дании активно взялось за реформирование судебной системы Гренландии.

175. В качестве весьма позитивного аспекта Комитет также отмечает прилагаемые государством-участником усилия к тому, чтобы состав полицейских сил отражал разнообразный состав населения.

176. Комитет считает очень важным тот факт, что в программе базовой подготовки сотрудников сил по поддержанию общественного порядка значится тема "права человека".

177. И наконец, Комитет не может не приветствовать тот факт, что правительство Дании предоставляет субсидии самостоятельным частным организациям, занимающимся вопросами реадaptации жертв пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

178. Комитет принимает к сведению трудности, с которыми сталкивается Дания в вопросе включения положений Конвенции во внутреннее законодательство ввиду того, что она придерживается дуалистической системы.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

179. Комитет озабочен тем, что пока еще можно усомниться в правовом статусе Конвенции в рамках внутреннего права, в частности в наличии возможности ссылаться на положения Конвенции в судах Дании и компетентности судов применять *ex officio* положения Конвенции.

180. Комитет обеспокоен также тем фактом, что Дания по-прежнему не принимает мер по включению в свое уголовное законодательство такого преступления, как пытка, а также определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции.

181. Комитет обеспокоен тем фактом, что содержание в одиночной камере используется в качестве превентивной меры во время предварительного заключения, а также в качестве дисциплинарного наказания, например в случае многократного отказа от работы.

182. Комитет выражает озабоченность в связи с некоторыми методами, применяемыми датской полицией к задержанным лицам или к участникам массовых демонстраций: в последнем случае, например, для контроля за демонстрантами используются собаки.

183. Комитет выражает свою озабоченность по поводу реальной степени независимости механизмов, предназначенных для рассмотрения жалоб, поступающих от задержанных лиц.

5. Рекомендации

184. Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть включение положений Конвенции в национальное законодательство Дании, как это уже было сделано в случае Европейской конвенции по правам человека.

185. Комитет повторяет свою рекомендацию, которая была сформулирована им во время рассмотрения первого и второго периодических докладов и которая заключается в том, что в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции Дании следует включить в свое законодательство положения, касающиеся такого преступления, как пытка.

186. За исключением особых случаев, в частности когда может быть нанесен ущерб безопасности физических лиц или имуществу, Комитет рекомендует отменить такую меру, как содержание в одиночной камере, особенно во время превентивного задержания. В любом случае Комитет рекомендует, чтобы такая мера, как содержание в одиночной камере, была строго и точно определена законодателем, который должен, среди прочего, установить максимальную продолжительность пребывания в одиночной камере. Необходимо также обеспечить контроль со стороны судебных органов.

187. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть методы, применяемые полицией к задержанным лицам и демонстрантам.

188. Комитет рекомендует государству-участнику проследить за тем, чтобы жалобы задержанных лиц на плохое обращение рассматривались независимыми органами.

Д. Парагвай

189. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Парагвая (CAT/C/29/Add.1) на своих 289, 290 и 292-м заседаниях 2 и 5 мая 1997 года (см. CAT/C/SR. 289, 290 и 292) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

190. Парагвай ратифицировал Конвенцию против пыток в 1990 году. Он не сделал заявления, предусмотренного в статьях 21 и 22 Конвенции. Он также является участником Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

191. Парагвай представил свой предварительный доклад 13 января 1993 года, и он был рассмотрен Комитетом на его одиннадцатой сессии в ноябре 1993 года. Второй доклад, представленный 10 июля 1996 года, соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов, принятых Комитетом в 1991 году.

2. Позитивные аспекты

192. В Республике Парагвай не принято какого-либо закона об амнистии лиц, совершивших преступление при прежнем режиме.

193. Статья 5 Конституции страны возводит в ранг конституциональной нормы запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и устанавливает неприменимость сроков давности к таким преступлениям.

194. В соответствии со статьей 137 Конституции, утвержденные и ратифицированные международные договоры и соглашения, в том числе Конвенция против пыток и Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них, образуют часть действующего права страны, обладая верховенством по отношению к законам и уступая лишь Конституции.

195. Гарантии в случаях ареста и задержания, установленные в статье 12 Конституции, представляют собой правовую базу, которая может и должна способствовать предупреждению пыток.

196. Нормы о чрезвычайном положении, содержащиеся в Конституции, соответствуют положению о неотменимости, установленному в пункте 2 статьи 2 Конвенции против пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

197. Через пять лет после принятия Конституции страны так и не создан институт Народного защитника, мандат, функции и полномочия которого дают возможность действенного поощрения и защиты прав человека и предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, на основе систематической проверки в местах, в которые, согласно поступившим сообщениям, они допускались. Конституция также наделяет Защитника правом обеспечивать защиту жертв, расследовать их жалобы и сообщения и публично порицать или осуждать такие факты.

198. Недостаточно активная деятельность прокуратуры, что следует из рассмотренного доклада, в котором указывается, что с 1991 года по дату составления доклада прокуратура передала в уголовные суды лишь 15 дел о физических мерах воздействия, применявшихся должностными лицами.

4. Аспекты, вызывающие озабоченность

199. В ныне действующем законодательстве не дается особой квалификации преступления пыток, а квалификация, содержащаяся в проекте нового уголовного кодекса – в том виде, в каком тот в настоящее время рассматривается в парламенте, – не соответствует обязательству, которое лежит на государстве-участнике в силу статьи 4 Конвенции в связи с ее статьей 1. Квалификация, содержащаяся в проекте на начальном этапе его рассмотрения, уже была дефектной, и в настоящее время такая дефектность еще более возросла.

200. Согласно информации, полученной Комитетом из достоверных источников, хотя сейчас, не как в прошлом, государство не проводит официальной политики поощрения пыток и жестокого обращения, они продолжают применяться государственными должностными лицами, прежде всего в отделениях полиции и изоляторах временного содержания, в целях получения признания или показаний, которые принимаются судами для целей возбуждения дел против жертв. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной из тех же источников информацией о частых случаях жестокого обращения с солдатами, проходящими обязательную воинскую службу.

201. Кроме того, Комитет озабочен поступившей из этих источников информацией о вооруженных формированиях, используемых несколькими крупными землевладельцами, для принудительного освобождения земель, которые заняты многие годы, и действующих, по-видимому, при попустительстве властей.

202. Наличие выданного в соответствии с законом распоряжения о заключении под стражу ни в каком случае не оправдывает пыток. Вместе с тем то обстоятельство, что во многих случаях задержание производится без письменного ордера, предварительно выданного компетентным органом, исключая случаи задержания на месте преступления, создает благоприятные условия для пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания благодаря связанной с этим обстановке секретности и возможности продления произведшими арест органами сроков содержания жертв сверх срока 24 часов, установленного в пункте 5 статьи 12 Конституции для предоставления задержанных в распоряжение компетентного суда.

203. Что касается права жертв пыток на возмещение и справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно полной реабилитации, установленного в статье 14 Конвенции, то Комитет с озабоченностью отмечает, что в представленном государством докладе не содержится сведений о наличии программ возмещения и физической и психической реабилитации жертв, в силу чего он полагает, что таких программ не имеется. В связи с правом на справедливую и адекватную компенсацию Комитет обеспокоен тем, что ответственность государства за действия его должностных лиц имеет дополнительный характер, как это предусмотрено в статье 106 Конституции, в соответствии с которой потерпевшие должны сами потребовать взыскания возмещения имущественного ущерба с виновных, при этом осуществления государством этого права можно требовать лишь при отсутствии, невозможности обнаружить или недостаточности имущества виновного.

204. Кроме того, Комитет обеспокоен недостаточностью во внутригосударственном праве положений, запрещающих в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции высылку, принудительное возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Статья 43 Конституции предоставляет в этой связи защиту только лицам, которым предоставлено политическое убежище.

205. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием во внутрисударственном праве положений, которые способствовали бы международному судебному преследованию за преступление пыток и правовой помощи в этих целях.

5. Рекомендации

206. Опустить положения, касающиеся пыток, в проекте нового уголовного кодекса, который уже довольно долгое время находится на рассмотрении парламента, и принять специальный закон, регламентирующий все аспекты, связанные с пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, который содержал бы положения, необходимым образом соответствующие положениям Конвенции, и в особенности:

а) давал квалификацию пыток, соответствующую статье 1 Конвенции, а также, поскольку Парагвай к тому же является участником Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, включить в такую квалификацию прямое выраженное упоминание о том, что "под пытками также понимается применение методов, ведущих к полному подавлению личности жертвы или уменьшению ее физических или душевных способностей, даже если они не сопряжены с физической болью или душевными страданиями", как устанавливается в статье 2 этой Конвенции³, что Комитет принял к сведению в силу положений пункта 2 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций;

б) предусматривал наказание за пытки на основании только участия в них вне зависимости от последствий или повреждений, причиненных жертве, что не затрагивает возможность учета тяжести таких последствий или повреждений в качестве отягчающего обстоятельства;

в) содержал положения, содействующие международному судебному преследованию за пытки в соответствии с Конвенцией и положениями статьи 143 Конституции страны, где в числе принципов внешней политики указывается признание международного права и международная защита прав человека.

207. Как можно скорее назначить Народного защитника и безотлагательно принять закон, который регламентировал бы его функции и развивал положения, содержащиеся в разделе I главы IV Конституции страны.

208. Издать постановления и распоряжения по аспектам, затрагиваемым статьей 11 Конвенции, и установить и соблюдать порядок систематического контроля за их применением в целях искоренения практики пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

209. Улучшить материальную обеспеченность мест заключения и обеспечить заключенным условия содержания, совместимые с достоинством человека.

210. Разрабатывать систематические программы обучения и информирования по вопросам запрещения пыток, включение которых в процесс профессиональной подготовки лиц, упомянутых в статье 10 Конвенции, должно быть приоритетным и обязательным.

211. Сделать заявление, предусмотренное в статьях 21 и 22 Конвенции.

212. Комитет надеется, что в скором времени ему будет направлена информация о наказаниях, вынесенных должностным лицам, применявшим пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, которая была предложена представителями государства при рассмотрении доклада.

213. Наконец, Комитет с удовлетворением отмечает своевременное представление третьего периодического доклада до истечения срока – 10 апреля 1999 года.

К. Швеция

214. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Швеции (CAT/C/34/Add.4) на своих 291, 292 и 294-м заседаниях 5 и 6 мая 1997 года (CAT/C/SR.291, 292 и 294/Add.1) и сформулировал нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

215. Третий периодический доклад Швеции был представлен 9 августа 1996 года в соответствии с графиком представления докладов по Конвенции. Он полностью отвечает требованиям, изложенным в руководящих принципах составления докладов. Кроме того, представители Швеции обратили внимание Комитета на соответствующие события после завершения подготовки доклада. Комитет и представители Швеции провели чистосердечное и открытое обсуждение доклада.

2. Позитивные аспекты

216. Комитет с удовлетворением принимает к сведению пересмотренный закон о беженцах, а также то, каким образом правительство Швеции в настоящее время обеспечивает защиту многих перемещенных лиц, которые по чисто техническим причинам не могут быть определены как беженцы на основании Конвенции о статусе беженцев 1951 года⁴.

217. Комитет выражает удовлетворение по поводу оказания Швецией материального и политического содействия реабилитации жертв пыток как внутри страны, так и на международном уровне.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

218. Поскольку Швеция придерживается дуалистической системы, в том что касается включения норм международных договоров во внутрисударственное законодательство, положения Конвенции против пыток могут стать частью внутрисударственного законодательства Швеции только в том случае, если будут приняты соответствующие законодательные акты. Ввиду того, что Швеция до сих пор таких актов не приняла, всестороннее осуществление положений Конвенции затруднено.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

219. Комитет озабочен тем, что правительство Швеции по-прежнему не принимает мер по включению во внутрисударственное законодательство в соответствии со статьей 1 Конвенции определения пыток, содержащегося в Конвенции.

220. Он также озабочен, что в стране применяются "ограничения", некоторые из которых предполагают длительное содержание в одиночной камере лиц, помещенных до суда в центры содержания под стражей и тюрьмы.

221. Комитет обеспокоен поступлением информации об отдельных случаях грубого обращения сотрудников полиции с задержанными лицами.

222. Комитет выразил обеспокоенность по поводу некоторых методов, которые шведская полиция применяет к задержанным лицам и демонстрантам: в последнем случае это, например, использование собак для контроля за участниками демонстраций.

5. Рекомендации

223. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по включению положений Конвенции против пыток в шведское законодательство, как оно это уже сделало в отношении Европейской конвенции по правам человека.

224. Комитет специально повторяет свою рекомендацию, которая была сформулирована им в ходе рассмотрения предыдущих докладов государства-участника и которая заключается в том, что Швеции надлежит включить в свое внутреннее законодательство определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции.

225. Комитет с удовлетворением отмечает информацию, согласно которой вопрос об "ограничениях", включая содержание в одиночной камере во время предварительного заключения, в настоящее время рассматривается шведскими компетентными органами, но при этом рекомендует отменить такую меру, как содержание в одиночной камере, особенно во время предварительного заключения, и предусмотреть ее применение лишь в исключительных случаях, в частности тогда, когда может быть нанесен ущерб безопасности физических лиц или имуществу; Комитет рекомендует также, чтобы эта мера принималась в соответствии с законом и под контролем со стороны судебных органов.

226. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть методы, применяемые полицией для контроля за демонстрантами.

L. Намибия

227. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Намибии (CAT/C/28/Add.2) на своих 293-м и 294-м заседаниях 6 мая 1997 года (CAT/C/SR.293 и 294/Add.1) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

228. Комитет благодарит государство-участника за представление первоначального доклада и за его ответы на вопросы, заданные Комитетом, и выраженные им озабоченности.

2. Позитивные моменты

229. Комитет приветствует добрую волю, которую проявила Намибия, присоединившись к Конвенции против пыток, а также к другим международным договорам по правам человека и документам гуманитарного права.

230. Комитет приветствует растущее осознание правительством важности прав человека. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время правительство регулярно предоставляет сотрудникам неправительственных организаций и дипломатических миссий доступ к тюрьмам и заключенным и что местные неправительственные организации свободно работают в стране, открыто занимаясь разнообразными проблемами в области прав человека.

231. Комитет выражает свое удовлетворение по поводу содержащегося в Конституции Намибии недвусмысленного заявления о том, что никто не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также о том, что свидетельские показания, полученные под пыткой, не могут приниматься судами Намибии в качестве доказательства.

232. Комитет приветствует изменения к лучшему в политике Намибии в отношении предоставления убежища и беженцев: теперь граждане других африканских стран, обращающиеся с просьбой о предоставлении убежища, получают разрешение на въезд в страну и статус беженца.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

233. Комитет сознает, что Республика Намибия, ставшая независимым государством лишь в 1990 году, сталкивается с проблемами, которые существовали до обретения этой страной независимости и которые препятствуют принятию необходимых мер по полному согласованию намибийского законодательства с требованиями договоров международного гуманитарного права.

234. Комитет стремился учесть это обстоятельство при подготовке своих выводов и рекомендаций. Однако необходимо подчеркнуть, что никакие особые обстоятельства не могут служить оправданием для несоблюдения некоторых требований Конвенции против пыток.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

235. Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что Намибия не включила, как того требуют статьи 2 (1) и 4 (1) Конвенции, конкретного определения такого преступления, как пытка, в свое уголовное законодательство в той формулировке, которая соответствовала бы определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток. При отсутствии строгого юридического определения такого преступления, как пытка, и других правонарушений, а также точного определения соответствующего наказания за совершение такого преступления, как пытка, и других правонарушений, намибийские суды не могут придерживаться принципа законности (*nullum crimen, nulla poena sine lege previa*) и положений статьи 4 Конвенции.

236. Комитет обеспокоен также предполагаемыми случаями пыток, которые конкретно упоминались в ходе обсуждения доклада государства-участника.

237. Комитет выражает глубокое сожаление по поводу того, что часто по причине неуплотненности кадрами судебных органов срок предварительного заключения достигает одного года.

238. Комитет озабочен тем, что, хотя после обретения страной независимости число случаев применения пыток и избиения задержанных лиц сотрудниками намибийской полиции резко сократилось, в некоторых районах страны по-прежнему отмечаются случаи такого обращения с задержанными лицами, которое квалифицируется как пытка или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

239. У Комитета вызывает обеспокоенность также тот факт, что во многих случаях государство-участник не обеспечивает проведения безотлагательных и беспристрастных расследований и не привлекает к ответственности лиц, совершивших ранее или совершающих в настоящее время правонарушения, квалифицируемые как пытка и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Кроме того, Намибия не проявляет последовательности в привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих, виновных в совершении актов пыток или жестокого обращения.

240. Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия законодательных актов, конкретно предусматривающих компенсацию ущерба жертвам пыток или других видов жестокого обращения. Существующие процедуры привлечения к ответственности виновных, возмещения ущерба и реабилитации, очевидно, являются неадекватными и во многих случаях неэффективными. Кроме того, они ограничивают право добиваться наказания виновных и возмещения ущерба жертвам пыток по той причине, что не обеспечивают, как того требует статья 14 (1) Конвенции, равных возможностей для иждивенцев покойного.

5. Рекомендации

241. Намибии надлежит принять закон, в котором содержалось бы определение пытки, составленное в выражениях, используемых в статье 1 Конвенции, и законодательным способом включить это определение в процедурные и резолютивные разделы уголовного законодательства, уделив особое внимание: а) необходимости определения пытки как конкретного правонарушения, совершаемого государственным служащим, при подстрекательстве с его стороны или с его согласия (*delictum proprium*), с явным намерением добиться признания или получить другую информацию, подвергнуть кого-либо произвольному наказанию, запугать, принудить к чему-либо или дискриминировать; б) необходимости предусмотреть наказание не только за акты пыток, но и за соучастие в пытках или попытки применить пытки; с) необходимости исключить правоприменение каких бы то ни было обоснований в случаях пыток; d) необходимости предусмотреть процессуальные нормы, исключающие возможность использования свидетельских показаний, полученных с помощью пыток, в рамках уголовного или любого другого преследования, за исключением разбирательства дел самих виновных в применении пыток; и е) необходимости включения в законодательство положения о проведении незамедлительного и беспристрастного расследования любых обоснованных заявлений об имевших место пытках.

242. Намибии надлежит ввести в действие законы по тем вопросам, в которых отсутствует какое-либо регулирование, в частности закон, запрещающий пытки, как того требует Конвенция против пыток и другие договоры по правам человека, имеющие обязательный характер для Намибии. Действующие национальные законы необходимо пересмотреть в свете положений Конвенции и общего принципа защиты прав человека.

243. В соответствии со статьей 10 Конвенции в программы подготовки сотрудников Полицейского управления, личного состава сил национальной обороны, служащих Управления тюрем и других сотрудников правоохранительных органов и медицинских учреждений надлежит включить изучение правовых норм, запрещающих пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, при этом особое внимание необходимо уделить определению пытки, содержащемуся в статье 1 Конвенции, а также уголовной ответственности лиц, совершающих акты пыток.

244. Необходимо создать независимые государственные органы, в состав которых входили бы лица с безупречной репутацией, для инспектирования центров содержания под стражей и мест заключения. Правительство должно также создать независимый орган по рассмотрению жалоб на сотрудников Полицейского управления.

245. Правительству надлежит принять меры к тому, чтобы уголовные дела не скапливались в таком большом количестве, в результате чего отмечаются случаи длительного и противозаконного предварительного содержания под стражей, чем нарушается право обвиняемых в разумные сроки предстать перед судом.

246. Правительство должно обеспечить бюро омбудсмана необходимым персоналом и финансовыми средствами для выполнения им поставленных задач в области защиты прав человека, как это предусматривает Конституция Намибии.

247. Комитет рекомендует надлежащим образом рассмотреть конкретные заявления относительно жестокого обращения, которые были доведены до его сведения, и сообщить ему о результатах проведенных расследований. Комитет рекомендует также провести, как того требует статья 12 Конвенции, незамедлительное и беспристрастное расследование случаев исчезновения бывших членов Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Во всех тех случаях, когда существуют достаточные основания считать, что такие исчезновения были связаны либо с пытками, либо с другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство человека видами обращения, иждивенцам погибших жертв должна быть предоставлена в соответствии со статьей 14 Конвенции

справедливая и адекватная компенсация. Лица, виновные в совершении подобных актов, должны быть привлечены к ответственности.

248. Лиц, традиционно возглавляющих общинные суды в Намибии, либо надлежит заставить действительно соблюдать определенные законом пределы их полномочий при принятии решений о предварительном заключении подозреваемых, либо вовсе лишить таких полномочий.

249. Намибийские власти должны ввести надлежащие процедуры с целью выполнения статьи 3 Конвенции, т.е. разрешить беженцам обращаться с просьбами о предоставлении им вида на жительство в тех случаях, когда существуют достаточные основания считать, что такие беженцы подвергнутся опасности применения к ним пыток в случае их выдворения из страны, возврата в другую страну или выдачи другой стране.

250. Комитет рекомендует безотлагательно отменить такую меру, как телесное наказание, поскольку она еще предусматривается законодательством, в частности Законом о тюрьмах 1959 года и Законом по уголовно-процессуальным вопросам 1977 года.

251. Комитет рекомендует предоставить жертвам пыток в Намибии право требовать возбуждения уголовных дел против лиц, совершивших акты пыток, в дополнение к обращению с исковыми требованиями о возмещении ущерба.

252. В свете общепринятой градации процессуальных действий на дисциплинарные и уголовные Комитет считает, что ставить в зависимость принятие дисциплинарных мер по отношению к лицу, виновному в применении пыток, от результатов уголовного преследования, как это предусмотрено в законодательстве Намибии, нет необходимости.

М. Израиль

253. Комитет рассмотрел специальный доклад Израиля (CAT/C/33/Add.2/Rev.1) на своих 295, 296 и 297-м заседаниях 7 и 9 мая 1997 года (CAT/C/SR.295, 296 и 297/Add.1) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

254. Специальный доклад Израиля был представлен 18 февраля 1997 года в ответ на просьбу, содержащуюся в письме на имя Постоянного представителя Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 22 ноября 1996 года (см. пункт 25 выше). В нем даны ответы на ряд вопросов, по которым Комитет выразил озабоченность в своих выводах по первому периодическому докладу Израиля, а также содержится информация, связанная с реакцией Комитета на некоторые решения Верховного суда Израиля. Комитет благодарит израильскую делегацию за содержательное вступительное заявление и прямые ответы на вопросы Комитета.

2. Выводы

255. Информация, представленная Израилем в его специальном докладе и во вступительном заявлении его представителей, в основном определяется позицией Израиля, изложенной в его первоначальном докладе, которая заключается в том, что допрос, включая оказание "умеренного физического давления", в тех случаях, когда считается, что допрашиваемые располагают информацией о надвигающемся насильственном акте, направленном против государства, который может повлечь за собой гибель ни в чем не повинных граждан, является законным при условии, что он проводится в соответствии с "нормами Ландау". Эти нормы допускают оказание "умеренного физического давления" при строго определенных условиях проведения допроса.

256. Позиция Израиля заключается в том, что допросы, проводимые в соответствии с "нормами Ландау", не нарушают положений, запрещающих жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, которые содержатся в статье 16 Конвенции против пыток, и не несут в себе признаков пытки, как она определяется в статье 1 Конвенции.

257. Однако Израиль не подтвердил, но и не опроверг информацию относительно, очевидно, систематически применяемых методов допроса, которую сообщили неправительственные организации со ссылкой на сведения, предоставленные им лицами, подвергшимися таким допросам. Таким образом, Комитет обязан сделать вывод, что эта информация является точной. К упомянутым методам относятся: 1) содержание в тяжело переносимых условиях, 2) содержание в темноте с использованием особых методов, 3) проигрывание музыки на большой громкости в течение длительного периода, 4) лишение сна в течение длительного периода, 5) угрозы, включая угрозы смертью, 6) энергичные сотрясения, и 7) использование холодного воздуха с целью вызвать переохлаждение организма. По мнению Комитета, применение таких методов является нарушением статьи 16, а также представляет собой пытку, как она определена в статье 1 Конвенции. Такой вывод особенно очевиден в тех случаях, когда подобные методы допроса используются в сочетании, что, видимо, является обычной практикой.

258. Комитет признает тот факт, что Израиль, ведя борьбу с посягательствами террористов на свою безопасность, сталкивается с серьезнейшей дилеммой, однако как государство – участник Конвенции он не может сослаться в Комитете на исключительные обстоятельства, оправдывая ими акты, запрещенные статьей 1 Конвенции. Об этом прямо говорится в статье 2 Конвенции.

259. Комитет озабочен также тем, что в результате постановления Верховного суда Израиля по делу Хамдана, которым снимается временный судебный запрет, некоторые упомянутые выше методы допроса будут по-прежнему применяться и допускаться законом для внутренних целей.

3. Рекомендации

260. Комитет рекомендует:

а) немедленно прекратить допросы с применением вышеупомянутых методов, а также любых других методов, противоречащих положениям статей 1 и 16 Конвенции;

б) включить в израильское законодательство положения Конвенции против пыток, в частности определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, – вопрос, который в настоящее время находится на рассмотрении Комитета экспертов, созданного при Комитете министров по вопросам законодательства;

с) Израилю рассмотреть возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22, и снять свою оговорку к статье 20 Конвенции;

д) в любом случае опубликовать полный текст процедуры допроса, основанной на "нормах Ландау";

е) Израилю включить информацию о мерах, принятых в связи с данными выводами и рекомендациями, в свой второй периодический доклад, который должен был быть представлен 1 ноября 1996 года. Упомянутый доклад надлежит представить как можно скорее, но в любом случае не позднее, чем 1 сентября 1997 года, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть его на своей следующей сессии.

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

261. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

262. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

263. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенции Комитета, предусмотренной в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

264. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и была продолжена на его пятой-восемнадцатой сессиях. В ходе этих сессий Комитет посвятил следующее число закрытых заседаний своей деятельности во исполнение данной статьи:

<u>Сессии</u>	<u>Число закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3
Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	6
Пятнадцатая	4
Шестнадцатая	4
Семнадцатая	4
Восемнадцатая	5

265. В соответствии с положениями статьи 20 Конвенции и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, являются конфиденциальными и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

266. Однако в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении в свой ежегодный доклад государствам-участникам и Генеральной Ассамблее краткий отчет о результатах этой работы.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

267. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Тридцать девять из 102 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сенегал, Словакия, Словения, Югославия, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эквадор. Комитет не может рассматривать любые сообщения, которые касаются какого-либо государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

268. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (сообщения сторон и другие рабочие документы Конвенции), носят конфиденциальный характер.

269. При осуществлении своей работы в соответствии со статьей 22 Комитет может опираться на помощь рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, или специального докладчика, назначаемого из числа его членов. Рабочая группа или специальный докладчик представляет

рекомендации Комитету относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). Специальные докладчики могут принимать решения по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионные периоды, ускоряя тем самым процесс обработки Комитетом сообщений.

270. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев с момента направления соответствующему государству-участнику решения Комитета об объявлении сообщения приемлемым оно представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

271. По завершении рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной автором сообщения и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются гласности. Обычно тексты решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности, однако личность автора сообщения при этом не раскрывается, а указывается лишь соответствующее государство-участник.

272. Согласно правилу 112 правил процедуры Комитета Комитет включает в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой годовой доклад текст своих соображений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении того или иного сообщения неприемлемым.

273. В период, охватываемый настоящим докладом (семнадцатая и восемнадцатая сессии), Комитету были представлены на рассмотрение 39 сообщений (№ 11/1993, 12/1993, 19/1994, 20/1994, 27/1995-29/1995, 33/1995, 34/1995, 37/1995, 38/1995, 39/1996, 40/1996, 42/1996-62/1996 и 63/1997-67/1997).

274. На своей семнадцатой сессии Комитет решил прекратить рассмотрение сообщений № 11/1993, 12/1993, 44/1996, 51/1996 и 53/1996.

275. Кроме того, на своей семнадцатой сессии Комитет утвердил свои соображения, касающиеся сообщения № 43/1996 (Тала против Швеции). Комитет постановил, что принудительное возвращение г-на Тала в Иран представляло бы собой нарушение обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. При вынесении своего решения Комитет принял во внимание членство г-на Тала в Народной организации муджахединов, обстоятельства его задержания и применения к нему пыток, а также серьезный характер положения в области прав человека в Иране. Текст соображений воспроизводится в приложении.

276. На своей восемнадцатой сессии Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения № 56/1996.

277. Также на своей восемнадцатой сессии Комитет утвердил свои Мнения в отношении сообщений № 27/1995 (X против Швейцарии), 34/1995 (Аемеи против Швейцарии), 38/1995

(Х против Швейцарии), 39/1996 (Тапия Паес против Швеции) и 40/1996, (Мохамед против Греции). Текст мнений Комитета по каждому из сообщений воспроизводится в приложении V.

278. В отношении сообщения № 27/1995 Комитет принял к сведению непоследовательность в рассказе автора и пришел к мнению, что имеющаяся информация не дает достаточных оснований считать, что автор подвергнется угрозе пыток в случае возвращения в Судан. В соответствии с этим Комитет постановил, что факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

279. В своих Мнениях о сообщении № 34/1995 (Аемеи против Швейцарии) Комитет постановил, что возвращение г-на Аемеи и его семьи в Иран станет нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции. Комитет обосновал свои Мнения, в частности исходя из политической деятельности г-на Аемеи после того, как он покинул Иран, которая стала причиной столкновений между ним и представителями Ирана в Швейцарии.

280. Комитет пришел к выводу, что из фактов сообщения № 38/1995 не вытекает, что возвращение автора в Судан станет нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет принял к сведению, что автор никогда ранее не подвергался продолжительному задержанию, негуманному обращению или пыткам и никогда не принадлежал к политическим, профессиональным или общественным группам, члены которых подвергаются преследованиям или пыткам со стороны суданских властей.

281. В отношении сообщения № 39/1996 (Тапия Паес против Швеции) у Комитета сложилось мнение, что возвращение г-на Тапии Паеса в Перу станет нарушением статьи 3 Конвенции. Члены семьи г-на Тапии Паеса являются политическими активистами, и его матери и сестрам было разрешено остаться в Швеции. Однако поскольку он являлся активистом движения "Сендеро Люминосо", государство-участник отказало ему в убежище на основании статьи 2 F Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года⁴. По мнению Комитета, положения статьи 3 Конвенции носят безусловный характер и род деятельности указанного лица не мог служить веским основанием при вынесении решения в соответствии со статьей 3.

282. В отношении сообщения № 40/1996 (Мохамед против Греции) Комитет подчеркнул, что он не в состоянии определить, может ли податель жалобы претендовать на убежище в соответствии с национальным законодательством страны или на защиту в соответствии с Женевской конвенцией о статусе беженцев 1951 года. Поскольку г-н Мохамед не подвергается опасности возвращения в Эфиопию, Комитет пришел к выводу о том, что статья 3 Конвенции не нарушается.

283. Также на своей восемнадцатой сессии Комитет признал сообщение № 46/1996 (Ле Гайик против Франции) неприемлемым на основании пункта 5b статьи 22 Конвенции, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Текст решения приводится в приложении V.

VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

284. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет обычно проводит две очередные сессии в год. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, установленные Комитетом в консультации с Генеральным секретарем, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

285. Поскольку Генеральный секретарь представляет расписание совещаний, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций, на утверждение Комитета по конференциям и Генеральной Ассамблеи раз в два года, Комитет принял решение относительно графика своих совещаний на 1998 и 1999 годы.

286. На своем 289-м заседании 2 мая 1997 года Комитет постановил провести свои очередные сессии в следующие два года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в сроки, указанные ниже:

Двадцатая сессия	4-15 мая 1998 года
Двадцать первая сессия	9-20 ноября 1998 года
Двадцать вторая сессия	26 апреля - 7 мая 1999 года
Двадцать третья сессия	8-19 ноября 1999 года

287. Кроме того, Комитет напомнил о том, что в мае 1995 года он направил Генеральной Ассамблее просьбу о проведении дополнительной сессии⁵, и выразил сожаление в связи с тем, что эта просьба была оставлена без внимания.

288. Комитет вновь выразил обеспокоенность в связи с недостаточным временем в течение его двух ежегодных очередных сессий для того, чтобы справиться с работой, характеризующейся огромной сложностью и высоким темпом, что объясняется увеличением числа государств-участников Конвенции, новым циклом периодических докладов, представляемых государствами-участниками, возрастающим объемом информации, получаемой в соответствии с процедурой расследования, и в связи с растущим числом сообщений, представляемых на основании процедуры индивидуальных сообщений.

289. Комитет вновь подчеркнул, что в соответствии с правилом 1 своих правил процедуры он проводит заседания, которые могут потребоваться для удовлетворительного выполнения его функций, и что в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Конвенции Генеральный секретарь обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с Конвенцией. Комитет также напомнил, что сама Генеральная Ассамблея в своих многочисленных резолюциях, касающихся эффективного осуществления международных договоров по правам человека, наиболее последней из которых являлась резолюция 51/87 от 12 декабря 1996 года, вновь подтвердила свою просьбу о том, чтобы Генеральный секретарь обеспечил надлежащие ресурсы для каждого договорного органа.

290. Принимая во внимание бюджетные ограничения Организации Объединенных Наций, Комитет постановил просить Генеральную Ассамблею уполномочить Генерального секретаря продлить его весенние сессии на одну дополнительную неделю начиная с 1998 года, вместо планирования проведения раз в год дополнительной очередной сессии продолжительностью в одну неделю, о чем первоначально говорилось в его просьбе. Кроме того, на своем 298-м заседании 9 мая 1997 года Комитет постановил просить своего Председателя направить письмо по данному вопросу Генеральному секретарю. Комитет принял решение, в частности, о том, что следует просить Генерального секретаря продлить его двадцатую сессию в мае 1998 года на одну неделю в качестве временной меры до принятия соответствующего решения Генеральной Ассамблеей в ответ на просьбу о продлении весенних сессий Комитета на регулярной основе.

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

291. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

292. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждый календарный год в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил утверждать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для соответствующего препровождения его Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

293. В этой связи на своем 298-м заседании 9 мая 1997 года Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на семнадцатой и восемнадцатой сессиях (CAT/C/XVIII/CRP.1 и Add.1-8). Доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был утвержден Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на его девятнадцатой сессии (10-21 ноября 1997 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1998 год.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

² Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 12 и 13.

³ См. Organization of American States, Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System, Washington, D.C., 1996.

⁴ United Nations, Treaty Series, vol. 189, No. 2545.

⁵ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44 (A/50/44), пункты 207-209.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Государства, подписавшие, ратифицировавшие Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившиеся к ней, по состоянию на 9 мая 1997 года

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир ^b	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина ^b	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия ^b	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия ^b	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года ^c
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария ^b	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада ^b	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия ^b		8 октября 1991 года ^c
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр ^b	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года ^c
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания ^b	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор ^b	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Эстония		21 октября 1991 года ^а
Эфиопия		14 марта 1994 года ^а
Финляндия ^б	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция ^б	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^а
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция ^б	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^а
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^а
Венгрия ^б	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия ^б	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индонезия	23 октября 1985 года	
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия ^б	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Иордания		13 ноября 1991 года ^а
Кения		21 февраля 1997 года ^а
Кувейт		8 марта 1996 года ^а
Латвия		14 апреля 1992 года ^а
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^а
Лихтенштейн ^б	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^а
Люксембург ^б	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Малави		11 июня 1996 года ^а
Мальта ^б		13 сентября 1990 года ^а
Маврикий		9 декабря 1992 года ^а
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако ^б		6 декабря 1991 года ^а
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Намибия		28 ноября 1994 года ^а
Непал		14 мая 1991 года ^а
Нидерланды ^б	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия ^б	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа		15 апреля 1985 года
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия ^б	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^а
Польша ^б	13 января 1986 года	26 июля 1989 года

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Португалия ^b	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Российская Федерация ^b	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Словакия		29 мая 1993 года ^a
Словения ^b		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	
Испания ^b	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция ^b	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария ^b	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^c
Того ^b	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис ^b	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция ^b	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии ^d	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки ^d	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай ^b	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Венесуэла ^b	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Югославия ^b	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года

^a Присоединение .

^b Сделано заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции .

^c Правопреемство .

^d Сделано заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции .

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета против пыток
в 1997 году

Фамилия и имя члена Комитета	Страна	Срок полномочий истекает 31 декабря
Г-н Питер Томас БЁРНС	Канада	1999 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	1999 года
Г-н Алексис ДИПАНДА МУЭЛЛЕ	Камерун	1997 года
Г-н Алехандро ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ	Чили	1999 года
Г-жа Джулия ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС	Греция	1997 года
Г-н Георгиос М. ПИКИС	Кипр	1999 года
Г-н Мукунда РЕГМИ	Непал	1997 года
Г-н Бенг СЁРЕНСЕН	Дания	1997 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	1997 года
Г-н Бостьян М. ЖУПАНЧИЧ	Словения	1999 года

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 9 мая 1997 года

A. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)

Государство-участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 февраля 1989 года и 25 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 20 ноября 1990 года	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года и 13 февраля 1990 года	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 28 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (Вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 июня и 5 декабря 1991 года	CAT/C/5/Add.27 и 30

Государство-участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
<u>Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)</u>				
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21 сентября 1989 года и 5 ноября 1990 года	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24 апреля 1989 года и 28 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21 ноября 1989 года и 14 мая 1991 года	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	27 июня и 28 февраля и 26 сентября 1991 года	CAT/C/7/Add.7, 11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9 ноября 1992 года и 22 февраля 1994 года	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6
<u>Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)</u>				
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27 августа 1991 года и 11 июня 1992 года	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14 мая 1991 года и 27 августа 1992 года	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14 марта и 11 сентября и 13 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22 марта 1991 года и 30 апреля 1992 года	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14
<u>Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)</u>				
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2 ноября 1994 года и 31 июля 1995 года	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Государство-участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
----------------------	------------------------	---	--------------------	----------------------

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года		
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20 апреля и 21 декабря 1995 года	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10 мая 1994 и 1 марта 1995 года	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года		
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года	4 июня 1996 года	CAT/C/28/Add.1
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года	23 августа 1996 года	CAT/C/28/Add.2

Государство-участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года		
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года		
Соединенные Штаты Америки	20 ноября 1994 года	19 ноября 1995 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (5)

Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года	15 ноября 1996 года	CAT/C/32/Add.2
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

Азербайджан	15 сентября 1996 года	14 сентября 1997 года		
Кот-д'Ивуар	17 января 1996 года	16 января 1997 года		
Демократическая Республика Конго	17 апреля 1996 года	16 апреля 1997 года		
Сальвадор	17 июля 1996 года	16 июля 1997 года		
Исландия	22 ноября 1996 года	21 ноября 1997 года		
Кувейт	7 апреля 1996 года	6 апреля 1997 года		
Литва	2 марта 1996 года	1 марта 1997 года		
Малави	11 июля 1996 года	10 июля 1997 года		

В. Вторые периодические доклады^a

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

Государство-участник	Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад	Дата представления	Условное обозначение
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года		
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года		
Камерун	25 июня 1992 года		
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года	19 декабря 1996	CAT/C/17/Add.18

Государство-участник	Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад	Дата представления	Условное обозначение
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года		
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года и 28 мая 1996 года	CAT/C/17/Add.3 и Add.17
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16
<u>Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)</u>			
Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года	20 января 1997 года	CAT/C/20/Add.6
Тунис	22 октября 1993 года		
Турция	31 августа 1993 года		
<u>Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)</u>			
Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года		
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года	14 апреля и 16 июня 1994 и 27 марта 1995	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года		
Португалия	10 марта 1994 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/25/Add.10
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Государство-участник	Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад	Дата представления	Условное обозначение
<u>Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)</u>			
Германия	30 октября 1995 года	17 декабря 1996 года	CAT/C/29/Add.2
Гватемала	3 февраля 1995 года	13 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.3
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года		
Мальта	12 октября 1995 года		
Новая Зеландия	8 января 1995 года	25 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.4
Парагвай	10 апреля 1995 года	10 июля 1996 года	CAT/C/29/Add.1
Сомали	22 февраля 1995 года		
<u>Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)</u>			
Хорватия	7 октября 1996 года		
Кипр	16 августа 1996 года	12 сентября 1996 года	CAT/C/33/Add.1
Эстония	19 ноября 1996 года		
Израиль		6 декабря 1996 года и 7 февраля 1997 года (Специальный доклад)	CAT/C/33/Add.2/Rev.1
	1 ноября 1996 года		
Иордания	12 декабря 1996 года		
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года		
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 года		
<u>Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)</u>			
Бенин	10 апреля 1997 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года		
Камбоджа	13 ноября 1997 года		
Кабо-Верде	3 июля 1997 года		
Чешская Республика	31 декабря 1997 года		
Латвия	13 мая 1997 года		
Монако	4 января 1997 года		
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года		

С. Третьи периодические доклады

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (26)

Государство-участник	Дата, к которой должен быть представлен третий периодический доклад	Дата представления	Условное обозначение
Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года	26 сентября 1996 года	CAT/C/34/Add.5
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года		

Государство-участник	Дата, к которой должен быть представлен третий периодический доклад	Дата представления	Условное обозначение
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года		
Дания	25 июня 1996 года	5 июля 1996 года	CAT/C/34/Add.3
Египет	25 июня 1996 года		
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года		
Люксембург	28 октября 1996 года		
Мексика	25 июня 1996 года	25 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.2
Норвегия	25 июня 1996 года	6 февраля 1997 года	CAT/C/34/Add.8
Панама	22 сентября 1996 года		
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года		
Сенегал	25 июня 1996 года		
Испания	19 ноября 1996 года	18 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.7
Швеция	25 июня 1996 года	23 августа 1996 года	CAT/C/34/Add.4
Швейцария	25 июня 1996 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.6
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		
Украина	25 июня 1996 года	19 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.1
Уругвай	25 июня 1996 года		
<u>Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (9)</u>			
Чили	29 октября 1997 года		
Китай	2 ноября 1997 года		
Колумбия	6 января 1997 года		
Эквадор	28 апреля 1997 года		
Греция	4 ноября 1997 года		
Гайана	17 июня 1997 года		
Перу	5 августа 1997 года		
Тунис	22 октября 1997 года		
Турция	31 августа 1997 года		

^a Решением Комитета, принятым на его седьмой, десятой и тринадцатой сессиях, государствам-участникам, которые до сих пор не представили своих первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1988, 1989 и 1990 годах, а именно Бразилии, Гвинее, Гайане, Того и Уганде, было предложено представить первоначальные и вторые периодические доклады в одном документе.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Докладчики и заместители докладчиков по странам по докладам
государств-участников, рассмотренным Комитетом на
его семнадцатой и восемнадцатой сессиях

Доклад	Докладчик	Заместитель
<u>А. Семнадцатая сессия</u>		
Алжир: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.8)	Г-н Гибрил Камара	Г-жа Джулия Илиопулос-Странгас
Грузия: первоначальный доклад (CAT/C/28/Add.1)	Г-н Питер Томас Бёрнс	Г-н Георгиос М. Пикис
Польша: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.9)	Г-н Алексис Дипанда Муэлле	Г-н Александр Яковлев
Республика Корея: первоначальный доклад (CAT/C/32/Add.1)	Г-н Бостьян М. Жупанчич	Г-н Микунда Регми
Российская Федерация: второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.15)	Г-н Георгиос М. Пикис	Г-н Питер Томас Бёрнс
Уругвай: второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.16)	Г-н Алехандро Гонсалес Поблете	Г-н Бент Сёренсен
<u>В. Восемнадцатая сессия</u>		
Дания: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.3)	Г-жа Джулия Илиопулос-Странгас	Г-н Макунда Регми
Израиль: специальный доклад (CAT/C/33/Add.2/Rev.1)	Г-н Питер Томас Бёрнс	Г-н Бент Сёренсен
Мексика: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.2)	Г-н Алехандро Гонсалес Поблете	Г-н Бент Сёренсен
Намибия: первоначальный доклад (CAT/C/28/Add.2)	Г-н Бостьян М. Жупанчич	Г-н Гибрил Камара
Парагвай: второй периодический доклад (CAT/C/29/Add.1)	Г-н Алехандро Гонсалес Поблете	Г-н Питер Томас Бёрнс
Швеция: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.4)	Г-н Бент Сёренсен	Г-н Питер Томас Бёрнс
Украина: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.1)	Г-н Александр Яковлев	Г-н Георгиос М. Пикис

ПРИЛОЖЕНИЕ v

Соображения и решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Семнадцатая сессия

1. Сообщение № 43/1996

Представлено: Г-ном Кавехом Ярагхом Талой [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 7 марта 1996 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

сбравшись 15 ноября 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 43/1996, представленного в Комитет против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является г-н Кавех Ярагх Тала, гражданин Ирана, родившийся 18 августа 1969 года и в настоящее время проживающий в Швеции. Он утверждает, что его возвращение в Иран было бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что летом 1985 года он осознал политические реальности и с помощью друга семьи вступил в Народную организацию муджахединов Ирана (ПМОИ). По ночам он писал плакаты и распространял листовки. В сентябре 1986 года он также выполнял роль связного между своим другом и двумя армейскими офицерами. В конце 1986 года он начал слушать радиопередачи ПМОИ, с тем чтобы принимать зашифрованные сообщения и передавать их связному.

2.2 В феврале 1987 года автор был вынужден поступить на военную службу. Для прохождения службы он был направлен в подразделение материально-технического обеспечения штаба Стражей исламской революции. Через какое-то время он начал передавать ПМОИ данные, касающиеся, например, маршрутов перевозки боеприпасов и вооружения, местоположения складов боеприпасов

и подземных хранилищ и т.д. Кроме того, автор выкрал и передал ПМОИ около 20 чистых пропусков, освобождавших транспортные средства от досмотра на контрольно-пропускных пунктах.

2.3 В марте 1989 года, когда автор выходил из здания штаба, он был остановлен и подвергнут обыску, в результате которого у него было обнаружено два чистых пропуска. Он был арестован, жестоко избит и доставлен в подземную тюрьму № 59 службы безопасности Стражей исламской революции. Там он содержался три с половиной месяца, в течение которых его допрашивали около 25 раз. В ходе каждого допроса он подвергался жестокому обращению и пыткам. Во время последнего допроса ему приказали лечь на живот и затем он почувствовал у себя между бедер горячий металлический предмет, после чего потерял сознание. Когда его раны воспалились, автор был переведен в больницу Хатам-аль-Анбиа, где он оставался под стражей в течение четырех недель.

2.4 После выхода из больницы автор был переведен в тюрьму № 66 Стражей исламской революции. Там ему удалось получить известие от своих родителей, и 11 августа 1989 года он был освобожден до суда. Видимо, его отец подкупил ответственного работника, и тот принял регистрационные документы на семейный дом в качестве залога; автор добавляет, что обычно политических заключенных под залог не освобождают. Каждые три дня автор должен был отмечаться в тюрьме.

2.5 Примерно через неделю автор получил известие от своего связника в ПМОИ, которое он расценил в качестве предупреждения. Он стал скрываться в Ширазе, а затем в Бушире. Примерно через шесть месяцев через одного своего друга автор установил контакт со своим зятем и узнал, что его разыскивают Стражи исламской революции, которые произвели обыск в их семейном доме и арестовали его родителей для допроса. Видимо, Стражи исламской революции обнаружили также некоторые секретные материалы, спрятанные автором, и арестовали его связника. После этого автор принял решение покинуть страну, установил контакт с одним из контрабандистов и в конце июня 1990 года морем переправился из Бендер-Аббаса в Дубай, а оттуда самолетом в Стокгольм через Амстердам и Копенгаген.

3.1 Автор прибыл в Швецию 7 июля 1990 года и попросил убежища. Он был подвергнут короткому допросу в полиции. 3 сентября 1990 года автор был вновь допрошен полицейскими, которым на этот раз он рассказал о своей деятельности в ПМОИ, но ничего не сказал о пытках и жестоком обращении, а также об обстоятельствах своего освобождения. 26 ноября 1990 года Совет по делам иммигрантов принял решение отказать автору в просьбе о предоставлении убежища и распорядился о его высылке из Швеции в связи с противоречивостью его заявлений.

3.2 В рамках процедуры рассмотрения апелляции автор обратился к правительству страны с ходатайством о замене адвоката, сотрудничеством с которым он не был удовлетворен. Новый адвокат был предоставлен автору 19 марта 1991 года. По его словам, это был первый человек, кто его действительно выслушал. В своем заявлении автор изложил подлинные факты, включая применение пыток, и приложил к нему медицинское заключение. Несмотря на это, 3 июля 1992 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил апелляцию автора. Совет признал, что в данном случае автор представил полное и связное описание своей политической деятельности, условий содержания под стражей и случаев применения пыток, однако посчитал, что они лишены достоверности, поскольку автор изменил показания в отношении своего маршрута следования в Швецию, использовавшегося им паспорта, условий его ареста и прохождения им военной службы.

3.3 Новое заявление автора, в котором он пояснил, что данные им противоречивые показания являлись результатом отсутствия взаимопонимания с первым адвокатом, и к которому он приложил новое медицинское заключение, было отклонено Советом по делам иммигрантов 1 октября 1992 года на том основании, что автор не привел никаких новых обстоятельств дела.

3.4 10 августа 1995 года автор подал еще одно заявление в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев. Он представил новые доказательства, такие, как письмо отделения ПМОИ в Швеции, удостоверяющее факт членства автора в этой организации, и медицинское заключение стокгольмского Центра помощи жертвам пыток и лицам, перенесшим травмы, подтверждающее, что шрамы и отметины на теле автора соответствуют его рассказу о перенесенных пытках и что автор страдает от посттравматического стресса. 25 августа 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил это заявление на том основании, что автор ссылается в основном на те обстоятельства, которые уже были изложены им ранее. Совет отметил несоответствия в пояснениях, данных автором по вопросу о том, каким образом в результате применения пыток ему были нанесены телесные повреждения. По мнению членов Совета, имеющиеся на теле автора шрамы и отметины не являются доказательством того, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей. Адвокат считает, что с принятием этого решения все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

4.1 Адвокат автора заявляет, что, поскольку существует категорическое запрещение высылать какое-либо лицо в страну, где оно может быть подвергнуто пыткам, и поскольку, в случае достоверности показаний автора, он, несомненно, будет подвергнут пыткам по возвращении, он должен быть возвращен в Иран только в том случае, если вне всяких разумных сомнений его утверждения являются ложными. В этом контексте адвокат поясняет, что шведские власти ожидали, что заявитель представит полное изложение своего дела в первый же день по прибытии в Швецию. Адвокат утверждает, что такое требование является необоснованным для лиц, скрывавшихся от преследования и в течение ряда лет живших в атмосфере недоверия. Адвокат заявляет, что лица, ищущие убежища, первоначально реагируют иррационально и неадекватно, никому не доверяют и могут правдиво и в полной мере изложить свой случай, только прожив какое-то время в безопасной стране. Поэтому адвокат считает нелепым утверждение правительства о том, что, поскольку непосредственно после прибытия в страну у такого лица была возможность изложить все обстоятельства своего дела, они не могут быть достоверными, если это лицо раскрывает их позднее. Адвокат утверждает также, что в некоторых случаях новые показания необходимо считать достоверными, несмотря на то, что первоначально рассказ лица, ищущего убежища, отличался сбивчивостью, непоследовательностью и противоречивостью.

4.2 В данном конкретном случае адвокат признает наличие противоречий в рассказе автора. Вместе с тем она отмечает, что уже в ходе первой беседы автора с полицейскими он изложил суть своего случая, а именно: он боялся, что будет арестован Стражами исламской революции в связи с его причастностью к деятельности лиц, считающихся оппозиционерами в Иране. Эти противоречия сохранялись и позже, поскольку первый адвокат автора не завоевал его доверия. Лишь впоследствии автор осознал необходимость полностью изложить все обстоятельства своего дела и смог сделать это, когда нашел адвоката, пользующегося его доверием.

4.3 Адвокат напоминает, что медицинское освидетельствование подтвердило заявление автора о том, что он подвергся пыткам. Вместе с тем, хотя Апелляционный совет и не отрицал наличия шрамов на теле автора, он пришел к заключению, что они не являются результатом применения пыток в тюрьме. По словам адвоката, повреждения такого рода не могли быть получены автором в результате несчастного случая. Адвокат не понимает позиции Апелляционного совета и желает знать, каким образом, по его мнению, были нанесены эти телесные повреждения. Адвокат признает, что только при наличии пользующегося доверием очевидца или видеозаписи процедуры пыток можно с достоверностью утверждать, что шрамы и отметины на теле какого-либо человека действительно являются результатом применения пыток. Несмотря на это, она утверждает, что заключение по такому вопросу следует поручить медицинским экспертам, а не лицам, не обладающим никакой врачебной квалификацией.

4.4 Автор утверждает, что существует реальная угроза того, что в случае возвращения в страну он подвергнется пыткам или что его безопасность окажется под угрозой. Он напоминает, что действовал в интересах ПМОИ – оппозиционной группы, которую власти Ирана более всего ненавидят и боятся. Согласно имеющимся сообщениям, если у какого-либо лица находят листовку ПМОИ, то это уже является достаточным основанием для ареста и преследования такого лица. В период с 1987 по 1989 год автор передавал ПМОИ секретную информацию. Хотя власти и подозревали его, но в момент его задержания они не располагали достаточными доказательствами его вины. Однако когда автор покидал страну, Стражи исламской революции уже провели обыск в его доме и обнаружили все необходимые им доказательства. Если автор будет подвергнут насильственному возвращению в Иран без паспорта, то он будет арестован в целях установления личности и проверки его прошлой деятельности. В этом случае прошлая политическая принадлежность автора будет раскрыта и его жизнь будет поставлена под угрозу.

4.5 В этом контексте автор заявляет, что согласно положениям пункта 2 статьи 3 Конвенции при решении вопроса о его высылке государство-участник должно принимать во внимание существование в Иране постоянной практики грубых и массовых нарушений прав человека. Автор ссылается на доклады Специального представителя Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, которые подтверждают существование постоянных нарушений всех основных прав человека в этой стране.

Представление государства-участника и замечания адвоката

5.1 В своем представлении от 30 мая 1996 года государство-участник информирует Комитет о том, что после подачи ходатайства в соответствии с пунктом 9 правила 108 шведский Совет по делам иммигрантов принял решение о приостановлении действия распоряжения о высылке автора.

5.2 В отношении применяемой в стране процедуры государство-участник поясняет, что основные положения о праве иностранцев на въезд в Швецию и пребывание на ее территории содержатся в законе об иностранцах 1989 года. Определением статуса беженцев обычно занимаются две инстанции – Совет по делам иммигрантов Швеции и Совет по рассмотрению апелляций иностранцев. В исключительных случаях одно из этих двух ведомств передает соответствующее заявление в правительство. Раздел 1 главы 8 Закона согласуется со статьей 3 Конвенции против пыток и предусматривает, что иностранец, которому было отказано во въезде в страну или который должен быть выслан из нее, ни при каких обстоятельствах не может быть направлен в какую-либо другую страну при наличии серьезных оснований считать, что там ему будет угрожать опасность быть приговоренным к смертной казни или подвергнуться телесным наказаниям и пыткам, или полагать, что там он не будет защищен от опасности высылки в третью страну, где ему может угрожать аналогичная опасность. Кроме того, согласно подразделу 3 раздела 5 главы 2 Закона, иностранец, которому отказано во въезде в страну или который подлежит высылке из нее, может ходатайствовать о получении вида на жительство, если в основе этого ходатайства лежат ссылки на обстоятельства, ранее не рассматривавшиеся при изучении дела, если он имеет право на получение убежища в Швеции или если выполнение решения об отказе во въезде в страну или о высылке из нее каким-либо другим образом противоречит требованиям гуманности.

5.3 Что касается фактов, относящихся к данному конкретному делу, государство-участник поясняет, что автор прибыл в Швецию 7 июля 1990 года и подал ходатайство о предоставлении ему убежища при допросе в полиции. У него не было паспорта, и точно установить его личность было невозможно. Он заявил, что не занимается политической деятельностью, но пропагандировал монархические идеи во время военной службы. Он также сообщил, что прибыл в Швецию из Ирана через Турцию. Через день после его прибытия в аэропорту было обнаружено письмо, адресованное автору на швейцарский адрес, в котором находился поддельный испанский паспорт с его фотографией. Отвечая на вопросы, автор сообщил, что речь, возможно, идет о паспорте, использовавшемся лицом, которое помогло ему попасть в Стокгольм. Это лицо и он якобы

расстались в аэропорту Копенгагена. Никаких дальнейших пояснений в отношении швейцарского адреса автор не дал.

5.4 Государство-участник утверждает, что с тех пор приводимые автором основания для получения политического убежища значительно изменились. Государство-участник утверждает, что его заявления в различные моменты времени не соответствовали и противоречили друг другу. Кроме того, до стадии апелляции о пытках он ничего не говорил. Государство-участник подчеркивает, что все допросы проходили в присутствии устного переводчика, который осуществлял перевод на родной язык автора.

6. Государство-участник доказывает, что сообщение является неприемлемым ввиду его несоответствия положениям Конвенции. Оно также утверждает, что внутренние средства правовой защиты можно считать исчерпанными только после выполнения распоряжения о высылке.

7.1 Что касается существа данного сообщения, то государство-участник ссылается на практику Комитета в деле Мутомбо против Швейцарии¹ и на установленные Комитетом критерии, согласно которым, во-первых, соответствующему лицу должна непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам, и, во-вторых, пытка должна быть неизбежным и предсказуемым последствием возвращения данного лица в его страну.

7.2 Государство-участник ссылается на свое законодательство, в котором нашли отражение те же принципы, что и в статье 3 Конвенции. Поэтому при вынесении решения о возвращении того или иного лица в его страну власти государства-участника используют ту же процедуру проверки, что и Комитет. Государство-участник напоминает, что одного лишь предположения о том, что в стране происхождения лицо может быть подвергнуто пыткам, недостаточно для запрещения его возвращения туда на основании несоответствия этой меры статье 3 Конвенции.

7.3 Государство-участник знает, что Иран стоит на одном из первых мест в списке стран, нарушающих права человека, и что признаков улучшения не видно. Оно оставляет на усмотрение Комитета определение того, можно ли исходя из положения в Иране назвать эту страну страной, где постоянно допускаются грубые, явные и массовые нарушения прав человека.

7.4 В вопросе о том, будет ли лично автору угрожать опасность подвергнуться пыткам при возвращении в Иран, государство-участник полагается на оценку фактов и сведений, которую провели его Совет по делам иммигрантов и Совет по рассмотрению апелляций. В своем решении от 26 ноября 1990 года Национальный совет по делам иммигрантов пришел к выводу, что элементы, приведенные автором, не согласуются между собой и поэтому не заслуживают доверия. Совет по рассмотрению апелляций иностранцев 3 июля 1992 года также пришел к выводу, что обстоятельства, на которые ссылался автор в своей апелляционной жалобе, неправдоподобны. Он отметил, что автор несколько раз менял свою историю и что сейчас он впервые заявил о себе как о жертве пыток.

7.5 11 августа 1995 года автор подал новое ходатайство в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев. В подтверждение он приложил сертификат Ассоциации сторонников муджахединов, копию предполагаемой повестки с требованием о явке с отчетом и медицинское заключение Центра помощи жертвам пыток и лицам, перенесшим травмы. Во время слушания автор заявил, что он прекратил контакты с Ассоциацией сторонников муджахединов ввиду членства в ней лиц, сотрудничающих с режимом. Всесторонне оценив заявления автора, Совет по рассмотрению апелляций пришел к выводу, что сведения, изложенные в его ходатайстве о предоставлении убежища, не соответствуют действительности.

7.6 Что касается сведений по медицинскому аспекту дела, то Совет отметил, что автор излагал причины полученных повреждений весьма противоречиво, называя их источником то горячий металлический предмет или газовую горелку, то ключ или нож. Совет пришел к следующему

заклучению: "поскольку Ярагх Тала несколько раз давал весьма подробное и исчерпывающее описание якобы перенесенных им пыток, противоречивость его заявлений, по мнению Совета, может означать, что способ нанесения повреждений был отличным от описанного автором. Хотя факт получения повреждений как таковых подтвержден документально, из этого, по мнению Совета, не следует, что Ярагх Тала подвергался пыткам в период содержания под стражей".

7.7 Государство-участник утверждает, что, основываясь на вышеупомянутых решениях, оно пришло к выводу, что автор не представляет интереса для военных или полицейских властей в Иране и что факты, на которые он ссылался, не подтверждают его утверждения о том, что он уже подвергался пыткам и что по возвращении в Иран ему будет угрожать опасность подвергнуться им вновь.

7.8 Государство-участник пришло к выводу, что с учетом обстоятельства данного дела угроза реальной опасности или пыток не будет неизбежным и предсказуемым последствием возвращения автора в Иран. Следовательно, выполнение распоряжения о высылке автора не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8.1 В своих замечаниях к представлению государства-участника адвокат автора не соглашается с мыслью государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты нельзя считать исчерпанными до фактической высылки автора. Она заявляет, что тогда будет слишком поздно искать какие-либо эффективные средства правовой защиты. Она далее утверждает, что элементы, представленные автором, свидетельствуют о том, что его сообщение согласуется с положениями Конвенции.

8.2 Адвокат отмечает, что Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, по-видимому, испытывал определенные сомнения в отношении политических убеждений автора и предложил посольству Швеции в Тегеране проверить изложенные им факты, в том числе касающиеся выполненных им рисунков штаб-квартиры Стражей исламской революции. В своем ответе посольство отказалось вынести суждение относительно того, заслуживает ли автор доверия как личность, но подтвердило возможность освобождения из тюрьмы за взятку даже в политических случаях. Адвокат заявляет, что реально существовавшие у Совета по рассмотрению апелляций сомнения в отношении высылки автора должны трактоваться в его пользу, тем более что на стадии апелляции он представил правдоподобное, логичное, подробное и обстоятельное описание обстоятельств, лежащих в основе его ходатайства о предоставлении убежища. Она утверждает, что власти воспользовались не соответствующими действительности первоначальными утверждениями автора, чтобы полностью лишить его права на получение убежища в Швеции, игнорируя его более поздние высказывания в нарушение статьи 199 Руководства УВКБ, где говорится, что такие высказывания сами по себе не являются основанием для отказа в предоставлении статуса беженца и что рассматривающий ходатайство орган должен оценивать их с учетом всех обстоятельств дела².

8.3 Адвокат далее ссылается на статью 198 Руководства, где говорится, что преследуемые лица могут опасаться давать всю информацию властям. Адвокат признает, что в случае автора все зависит от доверия к нему. Он сделал заявления, которые не соответствовали действительности и, к тому же, были противоречивыми и непоследовательными. Она заявляет, что его поведение можно объяснить лишь человеческим и психологическим фактором. "Нельзя ожидать, чтобы человек, спасающийся от жестокого и безжалостного режима, против которого он боролся и который подвергал его жестоким пыткам, начал сразу вести себя рационально после успешного освобождения из рук своих мучителей. Чтобы прийти в себя и понять, что предпринимаемые шаги наносят ущерб его праву на защиту и что он должен правдиво рассказать обо всем случившемся с ним, нужно время".

8.4 Адвокат утверждает, что, хотя вначале правдивость автора вызывала сомнения, впоследствии он представил правдоподобное, логичное, обстоятельное и подробное описание. Учитывая его

опыт, связанный с пытками и преследованиями, адвокат считает его первоначальные неудачные шаги объяснимыми и заслуживающими прощения.

8.5 Адвокат в заключение делает вывод, что реальная опасность быть задержанным и подвергнутым пыткам будет неизбежным и предсказуемым последствием возвращения автора в Иран.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

9. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5а статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также считает, что все имевшиеся у автора внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет считает, что других препятствий к принятию решения о приемлемости сообщения не существует, и приступает к рассмотрению существа указанного сообщения.

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен решить вопрос о том, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Иран г-ну Тале может угрожать опасность подвергнуться пыткам. Принимая это решение, Комитет должен учесть все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такого решения заключается в определении того, будет ли лично заинтересованному лицу угрожать применение пыток в той стране, в которую оно вернется. Следовательно, существование в ней такой постоянной практики само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что этому лицу по возвращении в его страну будет угрожать опасность применения пыток; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что непосредственно заинтересованному лицу такая опасность угрожает. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может считаться повергающимся опасности применения пыток в конкретных, специфических для него обстоятельствах.

10.2 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что его власти, определяя возможность высылки того или иного лица, применяют практически ту же процедуру проверки, которая предусмотрена в статье 3 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что из текстов решений, принятых по делу автора Советом по делам иммигрантов (26 ноября 1990 года) и Советом по рассмотрению апелляций иностранцев (3 июля 1992 года и 25 августа 1995 года), не следует, что в конкретном случае автора была фактически проведена проверка, предусмотренная в статье 3 Конвенции (и в разделе 1 главы 8 Закона об иностранцах 1989 года).

10.3 В данном конкретном случае Комитет считает, что при определении того, будет ли автору по возвращении угрожать опасность применения пыток, следует принимать во внимание его политическую близость к Народной организации муджахединов, а также тот факт, что он уже подвергался задержанию и пыткам. Государство-участник указало на противоречивый и непоследовательный характер изложенной автором версии событий, но, как считает Комитет, от жертв пыток можно редко ожидать абсолютной точности, и, несмотря на непоследовательность в изложении фактов, сомнений в правдивости его утверждений в целом не возникает, тем более что его посттравматический стресс – доказанный факт. Кроме того, Комитет, ознакомившись с медицинским заключением, отметил, что шрамы на бедрах автора могли быть вызваны только ожогом и что этот ожог мог быть вызван лишь преднамеренными действиями другого лица, помимо автора.

10.4 Комитет знает о серьезности положения с соблюдением прав человека в Иране, в частности из доклада о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, который был подготовлен для Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека ее специальным представителем. Комитет принимает к сведению беспокойство, выраженное Комиссией, в частности в связи с многочисленными казнями, случаями пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

10.5 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Иран автору угрожало бы применение пыток.

11. В свете вышеизложенного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Кавеха Ярагха Талы в Иран или в любую другую страну, где ему реально угрожала бы опасность высылки или возвращения в Иран.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

В. Восемнадцатая сессия

1. Сообщение № 27/1995

Представлено: X (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 18 апреля 1995 года

Дата решения о приемлемости: 22 ноября 1995 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 28 апреля 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 27/1995, представленного Комитету против пыток согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является гражданин Судана. Он утверждает, что в случае высылки из Швейцарии он стал бы жертвой нарушения этим государством-участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что является членом Суданского молодежного союза (с 1978 года) и членом Союза суданских студентов (с 1983 года). Он якобы принимал участие в деятельности этих организаций: распространял листовки, расклеивал плакаты, составлял пропагандистские брошюры и т.д. С 1983 года он изучал политологию в Бейруте, где, как он утверждает, продолжал свою политическую деятельность. В 1987 году он вернулся в Судан, где вместе со своим братом, являвшимся членом коммунистической партии, опубликовал ряд статей в еженедельной газете Суданского молодежного союза, в которых подвергалась критике политика Исламского фронта спасения.

2.2 Во время государственного переворота, происшедшего в Судане в 1989 году, автор находился в свадебном путешествии в Египте. Как утверждается, его брат посоветовал ему не возвращаться в Судан, поскольку руководство Исламского фронта спасения не забыло о его статьях и пыталось выяснить у его брата место его нахождения. В этой связи автор решил не возвращаться в Судан и продолжил обучение в Бейруте на уровне аспирантуры. Его семья, оставшаяся в Судане, посылала ему деньги на проживание через суданского атташе по культурным вопросам в Дамаске.

2.3 В сообщении далее говорится, что в декабре 1991 года в суданском клубе в Бейруте автор встретился с членами суданской милиции, чьи политические взгляды, как утверждается, совпадали с позицией суданского правительства. Автор якобы вступил в политическую дискуссию с лидером группы г-ном Седки Али Нагди, которая завершилась дракой. Автор утверждает, что лидер суданской милиции грозил убить его и не советовал ему возвращаться в Судан. Через несколько дней после этого инцидента на его квартиру якобы совершили налет члены организации "Хезболла", которые, как утверждается, поддерживали контакты с суданской милицией.

2.4 После этого инцидента жена автора вернулась в Судан, а сам автор перебрался в другой район Бейрута, сократив масштабы своей политической деятельности. С января 1992 года он полностью отошел от политики. В ноябре 1992 года он узнал о том, что его брат был арестован суданскими властями в целях привлечения его к воинской службе, а затем он якобы исчез. Жена и родители автора никаким преследованиям со стороны суданских властей не подвергались.

2.5 Автор сообщает, что в ноябре 1993 года он получил информацию о том, что вновь созданное суданское посольство в Ливане планирует насильно вернуть в Судан некоторых диссидентов. Он утверждает, что однажды, когда он находился в гостях у одного из своих друзей, за ним пришли члены организации "Хезболла". Он спрятался в ванной комнате, и его не нашли. Автор утверждает, что за ним приходили для того, чтобы похитить его.

2.6 Автор прибыл в Швейцарию 5 мая 1994 года через итальянскую границу. В тот же день он направил властям просьбу о предоставлении ему статуса беженца. 20 сентября 1994 года Федеральное бюро по делам беженцев (Bundesamt für Flüchtlinge) отклонило его ходатайство. 25 ноября 1994 года Апелляционная комиссия по делам беженцев (Asylrekurskommission) отклонила поданную им в этой связи апелляцию.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае своего насильственного возвращения в Судан он предстанет перед следственными органами, которые нередко применяют пытки. Кроме того, он заявляет, что его депортация в Ливан повлечет за собой возникновение угрозы для его жизни, поскольку его там схватят и отправят в Судан.

Решение Комитета в соответствии с правилом 108

4. В ходе своей четырнадцатой сессии Комитет постановил препроводить сообщение государству-участнику, с тем чтобы получить его замечания по вопросу о его приемлемости и по существу изложенных в нем фактов, и просить государство-участника не высылать автора в Судан или Ливан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение данного сообщения.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем представлении от 27 июня 1995 года государство-участник извещает Комитет о том, что в соответствии с просьбой Комитета оно отложило высылку автора. Вместе с тем государство-участник обращает внимание на то, что Комитет ходатайствует о применении временных мер в большинстве представляемых на его рассмотрение случаев, и в этой связи с озабоченностью отмечает, что авторы используют Комитет в качестве дополнительной апелляционной инстанции, позволяющей отложить их высылку из страны по меньшей мере еще на шесть месяцев.

5.2 Государство-участник признает, что автор исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты.

5.3 Вместе с тем государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку в нем отсутствует минимум доказательств, позволяющих считать его соответствующим положениям статьи 22 Конвенции. Государство-участник отмечает, что версия событий, изложенная автором в его сообщении Комитету, значительно отличается от той версии, которую он сообщил национальным властям. Кроме того, в ходе исчерпания внутренних процедур автор то и дело менял версии событий.

5.4 В связи с инцидентом, имевшим место в декабре 1991 года (см. пункт 2.3), государство-участник отмечает, что на слушании в кантональных органах власти автор представил этот инцидент как стычку между двумя группами – представителями Исламского фронта и студентами, однако на слушании перед федеральными органами власти автор показал, что конфликт имел место лишь между ним и г-ном Седки Али Нагди и что студенты в него не вмешивались, а члены Исламского фронта ожидали своего лидера на улице. Кроме того, в ходе слушания на кантональном уровне автор показал, что г-н Седки Али Нагди угрожал, что отправит его обратно в Судан, тогда как в ходе слушания на федеральном уровне автор отрицал этот факт. Государство-участник отмечает, что в своем сообщении Комитету автор излагает вторую версию событий, не указывая при этом, что она противоречит заявлению, сделанному им ранее перед кантональными властями. Государство-участник подчеркивает, что автор в письменном виде подтвердил тот факт, что его заявления перед кантональными властями являются достоверными, включая его заявление о том, что лидер суданской милиции угрожал отправить его в Судан силой. В этой связи государство-участник отмечает, что протоколы слушания зачитывались автору на арабском языке.

5.5 Государство-участник отмечает далее, что автор сообщил кантональным властям, что после этого инцидента он не возвращался в свою квартиру в течение 7-10 дней, тогда как на слушании в федеральных органах власти он заявил, что вернулся в свою квартиру уже через 2-3 дня. В своем сообщении Комитету автор использует в этой связи выражение "несколько дней", избегая таким образом ссылки на свои противоречивые показания. Кроме того, в своем сообщении, а также в ходе слушаний перед федеральными органами власти автор отмечал, что план насильственного возвращения в Судан некоторых лиц организация "Хезболла" разработала в ноябре 1993 года, тогда как в ходе слушаний перед кантональными властями он утверждал, что это произошло в октябре 1993 года.

5.6 В отношении предполагаемого исчезновения брата автора государство-участник отмечает, что автор сообщил кантональным властям о том, что его брат исчез в январе 1992 года, но что сам он узнал о его исчезновении лишь в ноябре 1992 года. Впоследствии он заявил, что его брат

исчез в ноябре 1992 года, но что сам он узнал об этом лишь некоторое время спустя. Когда представители федеральных властей спросили его о том, какая из указанных версий соответствует истине, он просто ответил, что его брат исчез в 1992 году и что более точной даты он назвать не может.

5.7 С учетом вышеприведенной информации государство-участник утверждает, что существенные противоречия в показаниях автора заставляют сомневаться в достоверности его утверждений. Государство-участник полагает, что если бы Комитет знал об этих несоответствиях, то он не стал бы ходатайствовать об отсрочке с исполнением решения о высылке автора. Государство-участник предлагает Комитету рассмотреть на основе вышеприведенных фактов вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции или, в качестве альтернативы, содержит ли оно минимум оснований, достаточных для того, чтобы считать его соответствующим положениям статьи 22.

Замечания автора сообщения

6.1 В письме от 15 ноября 1995 года новый адвокат автора сообщает Комитету о том, что теперь она будет представлять автора сообщения и что в связи с недавним ее назначением она не в состоянии представить замечания по сообщению государства-участника в срок.

6.2 В письме от 21 ноября 1995 года автор сообщения делает попытку прояснить некоторые вопросы, поставленные государством-участником. Он утверждает, что после инцидента в суданском клубе, где в его адрес прозвучали угрозы, он был настолько подавлен, что не помнит точно, что произошло и сколько дней его не было дома. Он подтверждает, что внесен в "черный список", который имеется в хартумском аэропорту, и что в Ливане он подвергается угрозе со стороны исламских активистов, поддерживаемых посольством Судана. Он утверждает, что ему не известна точная дата ареста его брата, поскольку он узнал о нем через друзей, которые сами не могли точно сказать, когда это произошло.

6.3 Позже Комитет получил письмо от 19 ноября 1995 года от Суданского национального демократического союза, в котором подтверждался факт принадлежности автора к этой организации и в целом поддерживались его утверждения.

Решение Комитета относительно приемлемости

7. На своей пятнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Комитет отметил, что государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, но утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку в нем отсутствует минимум доказательств, позволяющих считать его соответствующим положениям статьи 22. Вместе с тем Комитет счел, что автор представил достаточные доказательства того, что его сообщение можно считать приемлемым и что его возвращение в Судан или Ливан может рассматриваться как подпадающее под действие положений статьи 3 Конвенции. Комитет решил, что необходимо должным образом изучить вопрос о том, будет ли высылка автора являться нарушением положений статьи 3.

8. Соответственно, 22 ноября 1995 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела

9.1 В представлении от 15 июля 1996 года государство-участник напоминает о том, что согласно статье 3 Конвенции должно быть установлено, будет ли определенное лицо лично подвергаться опасности применения пыток в той стране, в которую оно будет возвращено. Государство-участник подчеркивает, что в соответствии с практикой работы Комитета существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или

массовых нарушений прав человека не считается достаточным основанием для вывода о том, что лицу угрожало бы применение пыток по его возвращении в эту страну.

9.2 Государство-участник напоминает, что факты, на которых автор сообщения основывает свое заявление, в основном сводятся к следующему: во время встречи в суданском клубе в декабре 1991 года в Бейруте лидер суданской милиции угрожал ему убить его и не советовал ему возвращаться в Судан; через несколько дней на его дом был совершен налет; в ноябре 1993 года автору сообщили о том, что вновь созданное посольство Судана в Ливане планирует насильно вернуть в Судан противников режима; в ноябре 1993 года члены организации "Хезболла" пытались похитить его.

9.3 Государство-участник ссылается на свои замечания относительно приемлемости сообщения и вновь заявляет, что показания автора являются недостаточно достоверными. Оно напоминает, что автор представил две коренным образом отличающиеся друг от друга версии столкновения в суданском клубе: перед кантональными властями он утверждал, что имела место стычка между представителями Суданского исламского фронта и группой студентов, в ходе которой Нагди якобы сказал ему, что он намерен похитить его, с тем чтобы вернуть в Судан. Согласно этой версии, налет на его квартиру, совершенный членами организации "Хезболла", был следствием угроз со стороны Нагди.

9.4 На слушании перед федеральными органами власти автор заявил, что стычка имела место между ним и Нагди и что группа студентов не участвовала в ней. Нагди угрожал не похитить, а убить его и советовал автору не возвращаться в Судан. Когда в ходе слушания автору было указано на то, что эта версия отличается от той версии, которая была представлена на слушании в первой инстанции, автор не смог объяснить расхождения в показаниях и заявил, что Нагди никогда не говорил того, что он намерен похитить его, с тем чтобы вернуть его в Судан. Затем он пояснил, что, как он полагает, члены организации "Хезболла" совершили налет на его квартиру потому, что хотели похитить его.

9.5 Государство-участник разъясняет, что в свете этих двух версий его власти сочли, что данный инцидент нельзя считать достоверно установленным, на основе которого можно было бы принимать решение о предоставлении статуса беженца. Государство-участник напоминает, что в соответствии со швейцарским законодательством лицо, просящее об убежище, должно продемонстрировать высокую степень достоверности того, что ему наносится серьезный ущерб в связи с его расовой, религиозной, национальной, социальной принадлежностью или его политическими убеждениями или что оно испытывает законные опасения относительно возможности такого ущерба. Статья 12а (3) закона о предоставлении убежища гласит, что заявления, которые не были достаточно обоснованы по аспектам существа, являются противоречивыми или не соответствуют реальности, не считаются достоверными. Поскольку заявления автора противоречили одно другому в отношении сторон, участвовавших в стычке, характера угроз со стороны Нагди, а также цели посещения его квартиры членами организации "Хезболла", власти не признали его показания достоверными.

9.6 Государство-участник отмечает, что автор пытался устранить эти противоречия в своем изложении фактов для Комитета, однако, как оно заявляет, две версии являются взаимно несовместимыми.

9.7 Государство-участник подчеркивает, что автор подписал и подтвердил правильность зачитанного ему протокола слушания перед федеральными властями, согласно которому Нагди никогда не угрожал похитить его.

9.8 Государство-участник указывает на другие противоречия в изложении фактов автором, которые, как оно отмечает, умаляют его достоверность. Государство-участник ссылается на возвращение автора в его квартиру (через несколько дней, через десять дней, через два или три

дня после инцидента), на арест и исчезновение его брата (ноябрь 1992 года, январь 1992 года, апрель 1992 года, в течение 1992 года) и на дату второй попытки похищения.

9.9 Государство-участник признает, что лицу, просящему об убежище, бывает трудно точно изложить все факты, подкрепляющие его ходатайство, однако оно заявляет, что в данном случае заявления автора являются слишком несогласованными, чтобы их можно было рассматривать в качестве сколь-либо достоверного подкрепления его ходатайства. В этом контексте государство-участник отмечает, что подтверждающих доказательств не имеется и что документы, приложенные автором к его сообщению, содержат описание фактов, не совпадающих с фактами в изложении автора.

9.10 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Судане вызывает озабоченность, особенно на юге страны. Вместе с тем государство-участник заявляет, что, по мнению самого же Комитета, существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что определенному лицу угрожало бы применение пыток по его возвращении в эту страну, если не существует какого-либо реального, конкретного и личного риска применения пыток к данному лицу.

9.11 Государство-участник делает вывод о том, что возвращение автора в Судан не явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания автора

10.1 Адвокат автора направляет Комитету несколько газетных вырезок о пытках в Судане, а также письма Суданской группы жертв пыток, Суданской организации по правам человека и Суданского национального демократического альянса, в которых выражается поддержка автору, а также опасение за его жизнь в случае его принудительного возвращения в Судан. Она также передает копию письма Суданского молодежного союза, в котором содержится просьба к швейцарскому правительству защитить автора и выражается опасение, что в Судане он подвергнется пыткам и исчезнет.

10.2 Сам автор направляет заявление членов Суданского молодежного союза, датированное 22 февраля 1996 года и подписанное 18 лицами, в котором указывается, что 22 декабря 1991 года они участвовали во встрече с делегацией суданского правительства в суданском клубе в Бейруте и что они слышали, как г-н Нагди угрожал похитить автора и убить его. Они также указывают, что видели следы налета, совершенного на его квартиру 25 декабря 1991 года. Они далее заявляют, что автор покинул Западный Бейрут в ноябре 1993 года после того, как он узнал, что его разыскивают члены организации "Хезболла". Они добавляют, что позднее они узнали, что суданское посольство использует экстремистские ливанские группировки для ареста суданских граждан в Ливане.

10.3 В письме от одного из друзей от 24 декабря 1996 года, которое было препровождено автором Комитету, говорится, что семья автора, как и все семьи представителей оппозиции, подвергается преследованиям со стороны властей. Более подробных сведений не приводится.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Судан г-ну Фавзи Джерджесу будет угрожать там применение пыток. При вынесении такого решения Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3, принять во

внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого определения состоит в установлении того, будет самому соответствующему лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую он вернется. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, показывающие, что соответствующее лицо лично будет подвергаться опасности. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что определенное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток в его конкретном случае.

11.3 Автор основывает свое заявление на инцидентах, которые произошли в Ливане. В Судане он никогда не подвергался задержанию или грубому обращению, и нет никаких свидетельств того, что его жена, возвратившаяся в Судан после декабря 1991 года, подвергалась преследованиям со стороны суданских властей. Помимо этого, после того, как лидер суданской милиции угрожал ему, автор прожил в Ливане почти два года, и в этот период он не подвергался никаким новым преследованиям. Автор заявил, что его брат был арестован в Судане в 1992 году и с тех пор исчез, однако нет никаких свидетельств того, что его арест каким-либо образом связан с автором, и представленная информация остается расплывчатой. Автор покинул Ливан в ноябре 1993 года якобы после того, как он услышал, что вновь открытое суданское посольство планирует насильно вернуть в Судан некоторых диссидентов. В этом контексте он заявляет, что на квартиру его друга приходили члены организации "Хезболла", с тем чтобы похитить его.

11.4 Комитет отмечает несоответствия в изложении фактов автором, на которые указывало государство-участник, а также общую неспособность автора указать подробные основания для его отъезда из Ливана в 1993 году. Комитет считает, что представленная ему информация не показывает того, что существуют серьезные основания полагать, что автору лично угрожало бы применение пыток в случае его возвращения в Судан.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что факты, рассмотренные Комитетом, не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

2. Сообщение № 34/1995

Представлено: Сеидом Мортесой Аемеи (представлен адвокатом)

От имени: Автора сообщения и его семьи

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 26 октября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 34/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автором сообщения является Сеид Мортеса Аемеи, гражданин Ирана, родившийся 1 февраля 1957 года и проживающий в настоящее время в Швейцарии, где он ходатайствует о предоставлении ему убежища. Автор утверждает, что его возвращение в Иран после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца будет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он направляет данное сообщение также от имени своей жены. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор стал активно участвовать в деятельности организации "Народные муджахедины" в Иране в 1979 году. 20 июня 1981 года, после участия в одной из демонстраций "муджахединов", он был арестован и содержался под стражей 25 дней, после чего ему пришлось прекратить учебу в университете. В 1982 году автор бросил бутылку с зажигательной смесью в дом одного высокопоставленного члена Революционного комитета.

2.2 4 апреля 1983 года автор был вновь арестован, а в его доме был произведен обыск. Он утверждает, что в ходе допросов он подвергся жестокому обращению, и, в частности, поясняет, что его били палками, обложив предварительно его ноги и голову льдом, и что на следующей день полицейские гасили сигареты на его теле (на нем было лишь нижнее белье) и что у него остались на теле шрамы от этих ожогов. Кроме того, автор сообщает, что только по прошествии шести месяцев его жене разрешили свидание с ним. Впоследствии его осудили за политическую деятельность и за кражу номерных автомобильных знаков и приговорили к двум годам тюремного заключения.

2.3 Через семь месяцев после своего освобождения шуринов автора бежал из страны, в связи с чем автор был задержан на три часа и был подвергнут допросу на предмет выяснения местонахождения шурина. После этого автор переехал в Тегеран, но через три года вернулся в

родной город. В феврале или марте 1989 года один из клиентов фирмы его отца узнал в авторе человека, бросившего бутылку с зажигательной смесью семью годами ранее. Поддавшись панике, автор бежал в Тегеран. Он утверждает, что полиция регулярно посещала его родителей и допрашивала их о его местонахождении. Через год автор принял решение покинуть страну также в связи с тем, что его сын, родившийся 23 января 1984 года, достиг школьного возраста. Он опасался, что если его сын пойдет в школу, то полиция обнаружит и его самого. Он бежал из страны вместе с женой и двумя детьми по фальшивому паспорту и 2 мая 1990 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии.

2.4 27 августа 1992 года его просьба была отклонена Федеральным управлением по делам беженцев, которое сочло его рассказ неправдоподобным в связи с выявленными в нем многочисленными несоответствиями. Отмечалось также, что жене автора не было известно о какой-либо политической деятельности ее мужа. 26 января 1993 года Апелляционная комиссия отклонила апелляцию автора на том основании, что ходатайство и показания автора лишены всякой логики, свидетельствуют об отсутствии какого бы то ни было практического опыта подпольной политической деятельности и полны противоречий.

2.5 26 апреля 1993 года автор, представленный Базельским бюро по оказанию помощи просителям убежища, подал ходатайство о пересмотре его дела с учетом его деятельности в Швейцарии по линии Организации помощи армянскому и персидскому населению (АПХО), которая, по словам автора, считается в Иране противозаконной организацией. В этом контексте автор ссылается на три попытки убийства ответственного члена АПХО в Цюрихе и утверждает, что они свидетельствуют о том, что члены АПХО подвергаются в Иране преследованиям. Автор сообщил о том, что он распространял листовки и участвовал в организации различных стенов АПХО, в частности, во время одной из манифестаций в Берне. В подтверждение своих слов он предъявил удостоверение члена АПХО, а также оформленные на его имя разрешения на организацию стенда и фотографии, рассказывающие о его деятельности. Кроме того, он упомянул о тех стычках с представителями правительства Ирана, которые имели место в мае 1991 года (когда одно из лиц, близких к брату Председателя Совета министров Ирана, угрожало пистолетом членам АПХО) и в июне 1992 года (когда консул Ирана посетил стенд АПХО и пытался выяснить фамилии организаторов). Автор указал на то, что в тот день он, будучи ответственным за стенд, сообщил об инциденте в полицию. В своей просьбе о пересмотре дела автор подчеркнул, что вследствие его участия в деятельности АПХО он будет, в случае возвращения в Иран, подвергнут обращению, которое противоречит статье 3 Конвенции.

2.6 Своим решением от 5 мая 1993 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило просьбу о пересмотре дела. В своем решении от 10 августа 1994 года Апелляционная комиссия по делам беженцев также сочла апелляцию автора необоснованной. Автор утверждает, что после этого сотрудники полиции предложили ему готовиться к отъезду из Швейцарии.

Суть жалобы

3. Автор опасается, что в случае возвращения в Иран он будет подвергнут допросу на предмет выяснения его политической деятельности. Он добавляет, что в Иране в ходе допросов часто применяются пытки. Кроме того, он опасается, что ему будет предъявлено обвинение в том, что в 1982 году он бросил бутылку с зажигательной смесью и что в этой связи он будет приговорен к длительному тюремному заключению или даже к смертной казни. Автор добавляет, что само по себе ходатайство о предоставлении убежища в другой стране считается в Иране правонарушением.

Процедурные вопросы

4.1 22 ноября 1995 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику с просьбой представить его замечания.

4.2 В своих замечаниях от 22 января 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения, считая, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку в ходе обычной процедуры в национальных инстанциях он не выразил опасений о том, что вследствие его политической деятельности в Швейцарии ему, в случае возвращения в Иран, будет угрожать применение пыток. Государство-участник поясняет, что это соображение должно было быть высказано в ходе процедуры рассмотрения права на убежище. Так как данное соображение было изложено лишь в просьбе о пересмотре дела, власти не имели возможности рассмотреть этот вопрос, поскольку участие автора в деятельности АПХО не являлось новым фактором с точки зрения критериев, установленных практикой федеральных судебных органов.

4.3 Вместе с тем в своих упомянутых выше замечаниях государство-участник заявляет, "что в данном случае речь идет о субъективном мотиве по смыслу статьи 8а закона о предоставлении убежища, которая предусматривает в этом случае, что "убежище не предоставляется иностранцу, если лишь... его действия после выезда служат обоснованием для признания его беженцем в соответствии со статьей 3. Согласно судебной практике и общей концепции понятие "субъективные мотивы, возникшие после бегства из страны", охватывает ситуации, в которых угроза преследований не могла быть причиной выезда просителя убежища, а вытекает из его последующих действий. Хотя подобные мотивы не имеют прямого отношения к предоставлению убежища в соответствии с предусматривающим исключение положением упомянутой выше статьи 8а, ходатайствующее об убежище лицо, которое ссылается на субъективные мотивы, может все же остаться в Швейцарии на основании принципа невысылки, если выполняются все условия, изложенные в статье 45 закона о предоставлении убежища. Ссылка на "субъективные мотивы", как и на мотивы, побудившие просителя убежища покинуть свою страну, должна тем не менее удовлетворять тем требованиям процедуры рассмотрения ходатайств об убежище, среди которых есть требования об обязательном сотрудничестве. В соответствии со статьей 12b закона о предоставлении убежища проситель убежища обязан содействовать установлению фактов; с этой целью он должен, в частности, изложить в ходе собеседования свои мотивы, касающиеся убежища, а также причины, побудившие его просить убежища".

4.4 Кроме того, государство-участник оспаривает тот факт, что г-жа Аемеи является автором сообщения.

4.5 В своем письме от 1 марта 1996 года адвокат автора отвергает аргументацию государства-участника, оспаривающую тот факт, что г-жа Аемеи является автором сообщения. По мнению государства-участника, г-жа Аемеи не высказала никакого собственного мотива в обоснование просьбы об убежище. Кроме того, адвокат утверждает, что в том случае, если г-жа Аемеи будет выслана в Иран, ей будет угрожать та же или даже большая опасность, чем ее мужу. Адвокат отмечает также тот факт, что само государство-участник согласилось с тем, что последующие действия просителя убежища в Швейцарии не являются, в соответствии с действующим в Швейцарии законодательством, основанием для предоставления убежища. Он утверждает также, что в ходе рассмотрения ходатайства проситель убежища не имел оснований для описания своей политической деятельности в Швейцарии и, к тому же, ему постоянно задавали вопросы о его прошлом и о тех фактах, которые могли бы подкрепить его ходатайство об убежище.

4.6 Адвокат напоминает о том, что, как бы то ни было, обязательство о невысылке носит характер абсолютного обязательства. Хотя аргумент, касающийся политической деятельности автора в Швейцарии, и был выдвинут с опозданием и, соответственно, по причинам процедурного характера не мог быть учтен при принятии решения о предоставлении убежища, адвокат полагает, что отклонение ходатайства об убежище еще не означает, что данное лицо может быть выслано в свою страну. Он уточняет, что швейцарское законодательство предусматривает такие другие альтернативы, как возможность выдачи вида на жительство по гуманитарным соображениям (пункт 2 статьи 17 закона о предоставлении убежища) или временное пребывание в стране (пункт 1 статьи 18 закона о предоставлении убежища). Кроме того, адвокат обращает внимание на тот

факт, что нельзя допускать, чтобы возникала угроза физической неприкосновенности того или иного лица вследствие причин процедурного характера. Не следует переоценивать возможность злоупотреблений со стороны просителя убежища, тем более что мало найдется просителей убежища, которые могут ссылаться на столь серьезные обстоятельства, как обстоятельства, изложенные в рассматриваемом случае.

4.7 Рассмотрев замечания сторон, Комитет на своей шестнадцатой сессии постановил приостановить рассмотрение данного сообщения до принятия решения относительно просьб автора о пересмотре дела с учетом его политической деятельности в Швейцарии. Комитет также запросил информацию о внутренних средствах правовой защиты и предложил просителю убежища представить дополнительные сведения о просьбах, которые он направил Швейцарии на основании своей политической деятельности в этой стране. Кроме того, Комитет просил государство-участник не высылать автора и его семью, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Дополнительные замечания адвоката

5.1 В своем письме от 5 августа 1996 года адвокат поясняет, что автор не ссылался на свое участие в деятельности АПХО в рамках обычной процедуры получения статуса беженца, по которой Апелляционная комиссия приняла решение от 26 января 1993 года, поскольку он не сознавал определяющий характер этой деятельности. После принятия решения ситуация изменилась, и он понял, что будет, по всей видимости, вынужден вернуться в Иран. С этого момента ему стало ясно, что вследствие его политической деятельности в Иране до 1990 года, и особенно вследствие его политической деятельности в Швейцарии с 1990 года, ему и его жене угрожает очень серьезная опасность быть подвергнутыми, в случае их возвращения в Иран, обращению, которое является нарушением статьи 3 Конвенции. Адвокат вновь отмечает, что с 1990 года автор активно участвует в деятельности АПХО – организации, которая считается в Иране противозаконной и оппозиционной и за деятельностью которой в Швейцарии внимательно наблюдает тайная полиция Ирана. Автор распространял листовки против действующего в Иране режима, и в мае 1991 года его видел и ему угрожал брат Председателя Совета министров Ирана. В июне 1992 года при посещении стенда АПХО в Берне иранский консул попытался выявить личность лиц, принимавших участие в мероприятиях АПХО. Адвокат делает из этого вывод о большой степени вероятности того, что личность автора известна иранским властям.

5.2 Адвокат добавляет, что 13 мая 1996 года автор подал просьбу о получении временного разрешения на пребывание в Швейцарии по причине болезни его сына.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

6.1 В своих замечаниях от 7 августа 1996 года государство-участник информирует Комитет о том, что оно более не оспаривает приемлемость сообщения.

6.2 Государство-участник напоминает о "фактах в изложении автора" и начатых внутренних процедурах. В отношении установленных швейцарскими властями обстоятельств оно отмечает, что "в соответствии со статьей 12а Закона о предоставлении убежища проситель убежища должен доказать или по меньшей мере подтвердить правдоподобность того, что он является беженцем по смыслу статьи 3 Закона о предоставлении убежища, т.е. что над ним нависла серьезная угроза или что он обоснованно опасается такой угрозы по причине, в частности, его политических убеждений", и делает вывод о том, что "с этой точки зрения в статьях 3 и 12а Закона о предоставлении убежища в том виде, в каком они толкуются Апелляционной комиссией по делам беженцев, устанавливаются критерии, аналогичные критериям, определенным в статье 3 Конвенции, а именно: наличие угрозы серьезных, конкретных и личных преследований (пункт 1 статьи 3; ср. с материалами по делу "В. Мутombo против Швейцарии"...); т.е. такое наличие, для определения которого необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства (пункт 2 статьи 3), в том числе правдоподобность заявлений автора (статья 12а Закона о

предоставлении убежища) и, в соответствующих случаях, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (пункт 2 статьи 3)".

6.3 Кроме того, государство-участник заявляет, что "в данном случае Апелляционная комиссия по делам беженцев, основываясь на заявлениях автора, подтвердила решение относительно отклонения ходатайства о предоставлении убежища. Она сочла, что изложенные автором мотивы не позволяют с большой степенью достоверности подтвердить его статус беженца. В этой связи Комиссия приняла во внимание следующие элементы:

заявления автора о его политической деятельности не были достаточным образом обоснованы, поскольку в его знаниях политической программы организации, которой он, по его словам, вел активную деятельность, отмечены серьезные пробелы по основополагающим вопросам;

обстоятельства, при которых автор, как он утверждает, установил свои связи с организацией, противоречат сведениям о деятельности движений, выступающих против нынешнего политического режима. Было также признано, что они фактически противоречат заявлениям автора относительно его предполагаемого осуждения за политическую деятельность;

и наконец, на состоявшемся в УДБ собеседовании с женой автора она не смогла подтвердить его заявления".

Государство-участник заключает, что в швейцарском законодательстве по существу излагаются те же условия, что и в статье 3 Конвенции относительно запрещения высылки.

6.4 Государство-участник ссылается на текст статьи 3 Конвенции и на практику Комитета, согласно которой надлежит рассмотреть вопрос о том, имеются ли конкретные основания полагать, что заинтересованному лицу может лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно будет выслано. Существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в данную страну.

6.5 Государство-участник отмечает, что "в данном случае заявления автора о его участии в политической деятельности организации "Народные муджахедины" не были сочтены достаточно обоснованными швейцарскими компетентными органами". Оно утверждает, что, "учитывая противоречивые заявления автора, их степень правдоподобности не дает швейцарским властям основания для признания "как весьма вероятного статуса беженца". Заявление автора о бесчеловечном обращении в случае его возвращения в Иран, которое, если не исключительно, что главным образом основано на последствиях его политической деятельности, не может быть серьезно принято во внимание, поскольку факт такой политической деятельности не был никогда установлен, равно как и факт принадлежности к партии, находящейся в оппозиции к нынешнему политическому режиму". Кроме того, государство-участник заявляет, "что автор настоящего сообщения не представил никакого достоверного документа – будь то в рамках внутренней процедуры или Комитету против пыток – относительно его участия в политической деятельности "муджахединов", а также никакого медицинского свидетельства, подтверждающего, что он подвергался жестокому обращению, запрещенному Конвенцией". По мнению государства-участника, "уже на этой стадии сообщение автора представляется явно необоснованным в том, что касается наличия той личной, серьезной и конкретной угрозы применения жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции, которой автор, по его словам, подвергнется в случае высылки в его страну".

6.6 К тому же швейцарские власти полагают, что некоторые заявления автора не соответствуют действительности, и, поскольку в этих заявлениях проявляется незнание методов, характерных для

подпольной политической деятельности, власти квалифицируют эти заявления как "абсолютно неправдоподобные". Так, заявление автора о том, что он был осужден лишь к двум годам тюремного заключения, так как судья притворился уважением к его происхождению, противоречит тем сведениям, которые удалось собрать швейцарским властям в рамках рассмотрения ходатайств "муджахединов" о предоставлении убежища.

6.7 Наконец, государство-участник отмечает, что жена автора не подтвердила его заявления о его политической деятельности. Поэтому государство-участник заключает, что опасения автора представляются явно необоснованными.

6.8 Что касается деятельности автора в Швейцарии, то государство-участник не может подтвердить заявление автора о том, что вследствие событий, имевших место в мае 1991 года и в июне 1992 года, существует большая вероятность того, что иранские власти установили его личность. Так, бернской полиции ничего неизвестно об участии брата Президента Рафсанджани в инциденте, происшедшем в мае 1991 года. Что касается посещения стенда АПХО консулом Ирана, то правительство Швейцарии заявило, что "один из сотрудников бернской полиции помнит об имевшей место в июне 1992 года стычке между иранцами, но не уверен в том, что это была стычка между сотрудниками иранского консульства и активистами АПХО, поскольку, когда прибыла полиция, инцидент уже был исчерпан и на месте присутствовали лишь члены АПХО. С учетом этой информации правительство Швейцарии полагает, что достоверность данных событий, по крайней мере, вызывает такие сомнения, которые не позволяют, в частности, утверждать, что эти события являются решающим основанием по смыслу статьи 3 Конвенции".

6.9 В отношении утверждения автора о том, что само направление просьбы о предоставлении убежища является серьезным основанием по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, государство-участник отмечает, что автор не приводит никаких фактов в поддержку данного аргумента. Более того, государство-участник утверждает, что "подобный аргумент не является к тому же достаточным по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку предусмотренное в этом положении запрещение действует лишь при доказанном наличии серьезных оснований опасаться преследований". Действительно, государство-участник заявляет о том, что оно не обладает никакой информацией, которая подтвердила бы наличие конкретной угрозы преследований вследствие направления ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии.

6.10 Государство-участник полагает, что заявления автора не позволяют сделать вывод о наличии серьезных и доказанных оснований полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Иран. Наконец, оно отмечает, что "Европейская комиссия по правам человека сочла, что для общей ситуации в Иране не характерны массовые нарушения прав человека [дело № 21649/93, DR, 75/282]" и что "к тому же сам автор не утверждает, что в Иране существует практика систематических нарушений прав человека".

Комментарии адвоката относительно замечаний государства-участника

7.1 В своем письме от 30 октября 1996 года адвокат вновь излагает соображения, содержащиеся в его первоначальном представлении. Что касается аргумента государства-участника о том, что заявления автора о его участии в политической деятельности организации "Народные муджахедины" не представляются достаточно обоснованными, то адвокат считает нормальным, когда симпатизирующие лица не информированы о деятельности организации столь же хорошо, как ее члены. Он поясняет, что действия автора были мотивированы скорее его враждебным отношением к режиму, чем политическими концепциями "муджахединов". Адвокат отмечает, что автор не может представить документы, которые подтверждали бы его утверждения о событиях, имевших место в Иране, и указывает на то, что после своего освобождения автор более не участвовал в деятельности "муджахединов".

7.2 Автор допускает, что меры безопасности, принятые соратниками автора в Иране, не были достаточными, но он возражает против того, что это свидетельствует о неправдоподобности заявлений автора. Он также не согласен с тем, что лишь за распространение листовок может быть вынесено наказание в виде пожизненного тюремного заключения, и поясняет, что тот факт, что в апреле 1983 года автор был приговорен лишь к двум годам тюремного заключения, объясняется, в частности, происхождением автора, который является потомком Магомета. В отношении предполагаемых противоречий адвокат утверждает, что заявления автора не являются по основным пунктам противоречивыми и что расхождения с информацией, изложенной его женой, представляются несущественными. Действительно, г-жа Аемеи многие годы жила в обстановке сильного страха, что объясняет тот факт, что она стремилась знать как можно меньше о политической деятельности своего мужа. Во всяком случае в первый раз о такой деятельности она узнала в апреле 1983 года.

7.3 Адвокат полагает, что заявления автора о его политической деятельности достоверны, что подтверждается правительством Швейцарии, которое признало факт организации стенда АПХО в июне 1992 года и факт стычки между иранцами. Кроме того, адвокат утверждает, что отклонение швейцарскими властями того ходатайства автора о пересмотре дела, которое основано на его участии в деятельности АПХО, является грубой процедурной ошибкой и нарушением права автора на рассмотрение компетентными органами его опасений быть подвергнутым пыткам.

7.4 Адвокат вновь утверждает, что, как уже отмечал автор в своей апелляции от 24 сентября 1992 года, сам факт подачи ходатайства о предоставлении убежища можно рассматривать как серьезное основание по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток, и ссылается в этой связи на документы Швейцарской ассоциации по оказанию помощи беженцам.

Решение, касающееся приемлемости, и рассмотрение вопросов существа

8. Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, согласно которой автор, а также его семья не будут высланы до тех пор, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета (в соответствии с пунктом 9 статьи 108 правил процедуры).

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, представленной в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Действуя в соответствии с пунктом 5а статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не находился и не находится на рассмотрении какого-либо другого международного органа по расследованию или урегулированию. Комитет отмечает, что государство-участник не представило возражений относительно приемлемости сообщения (см. пункт 6.1). Поэтому Комитет считает, что ничто не препятствует признанию настоящего сообщения приемлемым, и он приступает к рассмотрению вопросов существа.

9.2 Комитет вновь заявляет, что в его функции вовсе не входит определение того, были ли права, признаваемые за автором в соответствии с Конвенцией, нарушены Ираном – страной, в которую он рискует быть высланным, – причем это не зависит от того, является ли указанное государство участником Конвенции или нет. Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, нарушит ли высылка, возвращение или выдача автора в Иран обязательство Швейцарии в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать, не возвращать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет обязан определить, существуют ли серьезные мотивы полагать, что г-н Аемеи и члены его семьи рискуют подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Иран. С этой целью в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Комитет

должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в рассматриваемом государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Другими словами, существование практики систематических нарушений прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 позволяет Комитету подкрепить свою убежденность в существовании серьезных оснований, оговоренных в пункте 1.

9.4 Вместе с тем Комитет должен определить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую он будет выслан. Следовательно, существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что то или иное лицо рискует стать жертвой пыток после возвращения в свою страну; необходимо существование дополнительных оснований, позволяющих констатировать, что лично заинтересованному лицу угрожает опасность. Аналогичным образом отсутствие практики систематических и вопиющих нарушений прав человека не может означать, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве лица, рискующего подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.5 Таким образом, в рассматриваемом случае Комитет должен определить, повлечет ли за собой высылка г-на Аемеи (и его семьи) в Иран в качестве предвидимого последствия появление реальной опасности лично подвергнуться аресту и пыткам. Он отмечает, что "серьезные основания", позволяющие полагать, что в результате возвращения или высылки проситель рискует подвергнуться пыткам, могут основываться не только на актах, совершенных в стране происхождения, т.е. до бегства из страны просителя, но и на деятельности, осуществлявшейся автором сообщения в принимающей стране: в формулировке статьи 3 не проводится различия между местом совершения актов, которые впоследствии могут создать для просителя опасность подвергнуться пыткам, – в стране происхождения или в принимающей стране. Другими словами, даже если деятельность, в совершении которой автор обвинялся в Иране, являлась бы недостаточной для обеспечения применения положений статьи 3, последующая деятельность, осуществленная в принимающей стране, могла бы оказаться достаточной для применения этого положения.

9.6 Комитет вполне серьезно относится к обеспокоенности, которую может иметь государство-участник в связи с тем, что просители убежища могут неоправданно ссылаться на статью 3 Конвенции. Однако Комитет считает, что, даже в том случае, когда в отношении правдивости фактов, представленных автором сообщения, могут сохраняться сомнения, он должен удостовериться в том, что проситель будет находиться в безопасности³. Для того чтобы в этом удостовериться, не требуется, чтобы были доказаны все факты, представленные автором сообщения, однако достаточно, чтобы Комитет рассматривал их в качестве достаточно обоснованных и внушающих доверие.

9.7 В случае автора Комитет считает, что для определения вопроса о том, угрожает ли ему опасность подвергнуться пыткам по возвращении в его страну, следует учитывать его принадлежность к организации "Народные муджахедины" и его участие в деятельности этой организации, а также факт содержания под стражей в 1981 и 1983 годах. Государство-участник отметило несоответствия и противоречия в представленной автором информации, которые, по его мнению, позволяют сомневаться в правдивости его утверждений. Комитет считает, что, хотя действительно могут иметься какие-то сомнения относительно характера политической деятельности, осуществлявшейся автором в его стране происхождения, не возникает никаких сомнений относительно характера деятельности, осуществляемой автором в Швейцарии в поддержку организации АПХО, которая считается незаконной в Иране. Государство-участник подтверждает эту деятельность автора и не отрицает того факта, что в июне 1992 года имели место стычки между представителями АПХО и другими выходцами из Ирана в Берне. Государство-участник не указывает, проводило ли оно расследование в связи с этими стычками, однако представленная Комитету информация свидетельствует о том, что никаких расследований не проводилось. В этих

обстоятельствах Комитет должен серьезно отнестись к утверждению автора о том, что лица, близкие к иранским властям, дважды угрожали членам АПХО и самому автору – в мае 1991 года и в июне 1992 года. Государство-участник ограничилось замечанием о том, что деятельность г-на Аемеи в рамках АПХО не представляет собой нового факта с точки зрения критериев, определенных в соответствии с юриспруденцией федерального трибунала, и что по этой причине компетентные органы власти не смогли приступить к рассмотрению ходатайства автора о пересмотре дела.

9.8 Комитет не считает убедительными разъяснения государства-участника, касающиеся деятельности г-на Аемеи в Швейцарии. Он напоминает о том, что защита, обеспечиваемая в соответствии со статьей 3 Конвенции, является абсолютной. Во всех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что тому или иному лицу может угрожать применение пыток в случае его высылки в другое государство, государство-участник обязано не возвращать заинтересованное лицо в такое государство. Характер деятельности, осуществлявшейся заинтересованным лицом, не является надлежащим соображением при принятии решения в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. ниже: 4. Сообщение № 39/1996, пункт 14.5). В рассматриваемом случае отказ компетентных швейцарских властей рассмотреть ходатайство о пересмотре решения по делу автора, основанный на соображениях процедурного характера, не представляется оправданным в свете положений статьи 3 Конвенции.

9.9 И наконец, Комитет сознает серьезность положения в области прав человека в Иране, о чем свидетельствует, в частности, доклад, подготовленный Специальным представителем Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Комитет отмечает, в частности, тот факт, что Комиссия по правам человека выделила целый ряд проблем, вызывающих ее обеспокоенность, в частности проблему, касающуюся большого числа случаев жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

9.10 В свете содержания предыдущих пунктов Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что автор и его семья рискуют подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Иран.

10. С учетом вышесказанного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано не возвращать автора и его семью против их воли в Иран или в любую другую страну, в которой им может угрожать реальная опасность подвергнуться высылке или возвращению в Иран.

11. Тот факт, что Комитет констатирует нарушение статьи 3 Конвенции, никоим образом не затрагивает решение или решения национальных компетентных властей, касающиеся предоставления убежища или отказа в нем. Констатация нарушения статьи 3 Конвенции носит декларативный характер. Поэтому государство-участник не обязано изменять свое решение или свои решения, касающиеся предоставления убежища. Однако ему следует изыскать решения, которые позволят ему принять любые целесообразные меры, обеспечивающие соблюдение положений статьи 3 Конвенции. Эти решения могут носить не только юридический характер (например, решение, позволяющее заявителю временно находиться на территории страны), но и политический характер (например, поиск третьего государства, которое было бы готово принять заявителя на своей территории с обязательством не возвращать или не высылать его в свою очередь).

[Текст утвержден на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]

3. Сообщение № 38/1995

Представлено: X (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 16 ноября 1995 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 38/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является гражданин Судана, который в настоящее время проживает в Швейцарии. Он утверждает, что его высылка из Швейцарии являлась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что с 1983 по 1987 год работал в Судане в компании "Арабсат" в качестве заведующего административным и рекламным отделом. Он являлся одним из четырех партнеров этой компании. Он отвечал за распространение еженедельного политического журнала "Ад-Дастур" и газеты "Аль-Хадаф". Оба этих печатных органа принадлежали (частично) партии Аль-Баас аль-Араби Истираки – левой политической группировке, весьма близкой к иракской партии Баас.

2.2 Автор утверждает, что в мае 1987 года он начал работать в компании "Ад-Дастур" в качестве директора административного и рекламного отдела^a. Он организовывал поездки для журналистов, оформлял им визы и обеспечивал горючим.

2.3 После государственного переворота, происшедшего в 1989 году, правительство Судана запретило деятельность компаний "Арабсат" и "Ад-Дастур" из-за их связей с запрещенной правительством партией Баас. Был арестован также управляющий "Ад-Дастур"^b. После этих

^a По-видимому, существуют некоторые расхождения между сообщением автора, направленным Комитету против пыток, и его заявлениями, сделанными перед Федеральным управлением по делам беженцев (ФУБ). В ходе собеседования в ФУБ автор утверждал, что в 1985-1987 годах он работал в обеих компаниях.

^b В ходе собеседования в ФУБ автор заявил, что управляющие компании "Арабсат" не были арестованы и не допрашивались.

событий автор понял, что силы безопасности осуществляют наблюдение за его домом^с и проводят расследование. Автор утверждает, что он никогда не занимался политической деятельностью.

2.4 Автор отправился в Кувейт и Лондон, чтобы попытаться найти работу за границей, однако вернулся в Судан в 1991 году. Затем он перешел на работу в полиграфическую компанию "Аннилайн". Эта компания сначала была закрыта, а затем, в марте 1992 года, взята под контроль правительством, что, по словам автора, объяснялось тем, что в период с 1985 по 1989 год она занималась выпуском листовок для партии Баас. В марте 1992 года автора арестовали, и его допрос длился до следующего дня; его автомобиль был конфискован. Затем в течение полутора месяцев он должен был ежедневно являться в полицию, хотя его больше не допрашивали^д.

2.5 Впоследствии автор пытался найти работу в Судане на государственной службе или в государственных компаниях, но это ему не удалось, что якобы объяснялось тем, что каждый раз служба безопасности отказывала ему в выдаче соответствующего разрешения. Он утверждает, что он не пытался найти работу в частном секторе. Он решил заняться фермерством, но якобы оказался в неблагоприятном положении, в том что касалось распространения материалов, по сравнению с членами правительства.

2.6 В мае 1994 года автора вновь допрашивали относительно его связей с партией Баас. В сентябре его жена и друзья сообщили ему, что его разыскивает полиция. Он решил уехать из Судана^е, и в феврале 1995 года он вылетел из Хартума с законным паспортом, в котором была проставлена виза в Швейцарию.

2.7 Автор прибыл в Швейцарию 7 февраля 1995 года. 13 февраля 1995 года он подал ходатайство о признании его беженцем. 24 мая 1995 года Office Fédéral des Réfugiés (Федеральное управление по делам беженцев) (ФУБ) отклонило его ходатайство по причине наличия в нем несообразностей, неправдоподобности некоторых фактов и несоответствия требованиям, касающимся наличия "преследования". По этим же причинам 10 октября 1995 года его ходатайство было отклонено Commission Suisse de recours en matière d'asile (Апелляционной комиссией по делам беженцев).

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Судан по его делу будет проводиться расследование, в ходе которого обычно применяются пытки. В своем письме от 1 ноября 1995 года жена автора пишет ему, что к ним в дом регулярно приходят сотрудники службы безопасности, стремясь получить о нем информацию. По заявлению автора, таким образом, совершенно ясно, что правительство Судана считает его осведомителем партии Баас, а, как известно всему миру, лицам, сотрудничающим с оппозиционной прессой в Судане, постоянно угрожает опасность подвергнуться репрессиям.

Применяемая Комитетом процедура

^с В ходе собеседования в ФУБ автор заявил, что в своем квартале он встретил людей, которые ранее там не проживали, и сделал вывод, что они являются сотрудниками службы безопасности.

^д Тем не менее в ходе собеседования в ФУБ автор заявил, что в течение месяца его ежедневно допрашивали с 09 ч. 00 м. до 15 ч. 00 м.

^е Автор утверждает, что он подкупил начальника службы безопасности через друга своего брата.

4.1 14 февраля 1996 года Комитет, действуя через своего докладчика по новым сообщениям, обратился с просьбой к государству-участнику не высылать или не депортировать автора в Судан до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В своей просьбе Комитет принял во внимание тот факт, что секретариат Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев обратился с просьбой к правительству Швейцарии не возвращать автора в Судан, поскольку вероятность того, что он подвергнется преследованию, была сочтена реальной.

4.2 26 февраля 1996 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно приостановило процесс высылки автора и что автор подал ходатайство о пересмотре принятого решения и ходатайство о повторном рассмотрении его дела. В силу этого на своей шестнадцатой сессии Комитет постановил приостановить рассмотрение указанного сообщения.

4.3 29 марта 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство автора о пересмотре принятого решения, поскольку он не уплатил положенный сбор. 25 апреля 1996 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство автора о повторном рассмотрении его дела. Автор не направлял апелляции в отношении этого решения, поскольку считал, что такая апелляция являлась бы неэффективной.

Замечания государства-участника

5.1 В представлении от 19 июня 1996 года государство-участник не представило никаких возражений относительно приемлемости сообщения.

5.2 Государство-участник напоминает о том, что автор трижды имел возможность изложить основания для предоставления ему убежища в ходе устных слушаний: 17 февраля 1995 года – в регистрационном центре, 20 марта 1995 года – на кантональном уровне и 18 мая 1995 года – перед ФУБ.

5.3 Государство-участник напоминает о том, что согласно швейцарскому законодательству лицо, ходатайствующее о получении статуса беженца, должно обосновать вероятность того, что ему может быть причинен серьезный ущерб по причине его расы, религии, гражданства, принадлежности к той или иной социальной группе или по причине его политических убеждений. При толковании этих требований власти руководствуются положениями, закрепленными в статье 3 Конвенции против пыток. Согласно статье 12LA Закона об убежище заявляя, которые являются недостаточно обоснованными по основным вопросам, противоречивыми или не соответствующими действительности, не следует рассматривать в качестве правдоподобных.

5.4 В рассматриваемом случае государство-участник утверждает, что заявления автора содержат многочисленные противоречия и несоответствия по важным вопросам.

5.5 Государство-участник отмечает, что ходатайство автора основывается на положениях статьи 3 Конвенции, которые увязываются с его профессиональной деятельностью в период с 1985 года по 1992 год, когда он работал в компаниях, связанных с партией Баас. Однако государство-участник указывает на то, что в ходе трех слушаний автор представлял противоречивые утверждения относительно своей профессиональной деятельности. Государство-участник напоминает о том, что отчеты о слушаниях зачитывались автору на арабском языке и что он подтверждал их правильность своей подписью. Государство-участник отмечает, что, как утверждает автор, с марта 1992 года он работал фермером, тогда как его другие показания также свидетельствуют о том, что с марта 1992 года в течение полутора месяцев он был обязан ежедневно являться в службу безопасности, где каждый раз он находился в течение целого дня.

5.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что в ходе первого слушания автор заявил, что он должен был являться в службу безопасности в течение одного месяца, тогда как позднее он

указал срок продолжительностью в полтора месяца. Автор также заявлял, с одной стороны, что его допрашивали каждый день, тогда как, с другой стороны, он утверждал, что его ни разу не подвергали допросам. Учитывая противоречия, касающиеся срока, в течение которого автор был обязан являться в службу безопасности, продолжительности этого периода времени и цели такой явки, государство-участник утверждает, что автор не сумел обосновать правдоподобность своего утверждения о том, что с марта 1992 года в течение полутора месяцев он был обязан ежедневно являться в службу безопасности.

5.7 Государство-участник отмечает, что автор представил противоречивые утверждения, касающиеся тех лет, когда он работал в компаниях "Арабсат", "Ад-Дастур" и "Аннилайн", и что предъявленные им справочные документы также являются противоречивыми. Государство-участник далее указывает на то, что в своем сообщении Комитету автор утверждает, что он работал в компании "Ад-Дастур" до мая 1990 года, и в то же время заявляет, что правительство закрыло эту компанию в марте 1990 года, что также представляется противоречивым.

5.8 Государство-участник также отмечает противоречия, касающиеся утверждения автора о том, что сотрудники службы безопасности следили за его домом и наводили о нем справки в марте 1990 года, а также его утверждения о том, что его разыскивали в 1994 году. Так, например, что касается 1990 года, то автор в одном случае утверждал, что он знал о том, что за ним следят, поскольку он замечал в своем районе незнакомых людей, а в другом случае он утверждал, что сотрудники службы безопасности задавали о нем вопросы в магазинах. Что касается 1994 года, то автор излагал различные версии того, каким образом ему стало известно, что к нему приходила полиция, поскольку в одном случае он ссылаясь на информацию, полученную от жены, а в другом заявлял, что об этом ему сообщили его друзья.

5.9 Государство-участник утверждает, что с учетом всех этих противоречий и несоответствий представленное автором изложение фактов является недостоверным.

5.10 Государство-участник отмечает, что автор утверждал, что противоречия обусловлены ошибками в переводе во время слушаний. В этой связи государство-участник напоминает о том, что во всех случаях, когда автор не понимал тот или иной вопрос, соответствующий вопрос повторялся и что, кроме того, протокол слушаний зачитывался и переводился предложение за предложением, и что автор подтверждал соответствие перевода произнесенным им словам своей подписью. Автор ни разу не поднимал вопроса о качестве перевода в ходе слушаний. Хотя автор ссылаясь на аргумент о низком качестве перевода перед Апелляционной комиссией по делам беженцев, с тем чтобы объяснить наличие противоречий, он не утверждал, что ошибки в переводе были равносильны отказу в осуществлении его права на справедливое слушание дела, а также не указывал на то, какие именно заявления были переведены неправильно. Государство-участник напоминает также о том, что, кроме того, автор не сумел объяснить несоответствия и перед Апелляционной комиссией по делам беженцев.

5.11 Что касается отъезда автора из Судана в 1991 году и повторно в 1995 году, то государство-участник утверждает, что, согласно имеющейся информации, любой суданский гражданин обязан выполнить ряд формальностей, прежде чем он сможет покинуть страну. Государство-участник утверждает, что паспорт выдается лишь по предъявлении свидетельства о происхождении, которое в свою очередь выдается лишь по предъявлении свидетельства о хорошем поведении, выдаваемого местными властями. У автора имеется паспорт, выданный 6 января 1992 года, в котором проставлены две выездные визы, одну из которых автор использовал для въезда в Швейцарию. Согласно государству-участнику, это обстоятельство однозначно свидетельствует о том, что автор не разыскивается суданскими властями, в особенности учитывая тот факт, что контрольно-пропускные службы в аэропорту известны своей строгостью. Кроме того, выездные визы проставляются отделом по вопросам иммиграции и гражданства министерства внутренних дел, который на практике следует инструкциям государственной службы безопасности.

5.12 Государство-участник ссылается на статью 3 Конвенции и напоминает о том, что, согласно ее положениям, необходимо устанавливать, действительно ли то или иное лицо лично рискует подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно будет возвращено. Государство-участник подчеркивает, что в соответствии с юриспруденцией Комитета существование в государстве практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека является недостаточной причиной для вывода о том, что тому или иному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну, поскольку должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность.

5.13 Государство-участник признает, что в некоторых случаях просителям убежища трудно представить все конкретные факты в обоснование их утверждений, однако, принимая во внимание сделанные выше замечания, государство-участник утверждает, что в рассматриваемом случае заявления автора являются непоследовательными и противоречивыми по основным вопросам, на которых основывается его ходатайство. В силу этого государство-участник утверждает, что автор не обосновал опасность того, что по возвращении в Судан он может подвергнуться пыткам.

5.14 Однако, даже если Комитет сочтет, что противоречия и несоответствия в заявлениях автора являются не столь серьезными и не вызывают сомнений относительно общей правдивости его утверждений, государство-участник полагает, что факты, представленные автором, не оправдывают вывода о том, что его возвращение в Судан приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. В этой связи государство-участник напоминает, что статья 3 применима лишь в случае опасности применения пыток. Государство-участник отмечает, что автор не заявлял о том, что он подвергался пыткам во время допросов, проводившихся службой безопасности. По мнению государства-участника, не существует никаких оснований полагать, что автор рискует подвергнуться пыткам, если его арестуют в будущем.

5.15 Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета и отмечает, что в тех случаях, когда Комитет считает, что возвращение того или иного лица приведет к нарушению статьи 3, он принимает во внимание этническое происхождение, политическую принадлежность, политическую деятельность, предыдущее содержание под стражей, утверждения относительно пыток, наличие судебных разбирательств и ссылку внутри страны. В связи с рассматриваемым сообщением автор не ссылался ни на один из этих факторов. Поэтому государство-участник утверждает, что не существует никакой опасности того, что автор может подвергнуться пыткам.

Замечания автора

6. Адвокат представляет справку врача от 15 июня 1996 года, свидетельствующую о том, что с февраля 1996 года автор проходит лечение в связи с проблемами, касающимися его психического и физического здоровья, и что это лечение необходимо продолжать в течение еще нескольких недель.

Дальнейшие замечания государства-участника

7. Что касается медицинской справки, то государство-участник напоминает о том, что автор ни разу не заявлял о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны суданских властей. Перед национальными властями автор ни разу не утверждал, что он проходит лечение. Кроме того, государство-участник отмечает, что справка представлена в краткой форме и не содержит никаких деталей, в связи с чем оно считает, что Комитету не следует принимать ее во внимание при рассмотрении сообщения.

8. В письме от 13 марта 1997 года адвокат автора заявляет, что ей нечего добавить к ее предыдущим представлениям.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

9. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5а статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не находился на рассмотрении ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений относительно приемлемости сообщения и что оно обратилось с просьбой к Комитету приступить к рассмотрению существа дела. В этой связи Комитет считает, что не существует никаких препятствий для признания приемлемости сообщения, и приступает к его рассмотрению по существу.

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в следующем: будет ли принудительное возвращение автора в Судан представлять собой нарушение обязательства Швейцарии по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Принимая решение, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 3, включая существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого рассмотрения заключается в установлении того, будет ли лично рассматриваемому лицу угрожать опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; помимо этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо нельзя рассматривать в качестве лица, которому угрожает применение пыток, учитывая конкретные обстоятельства, в которых оно находится.

10.4 Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он подвергался пыткам со стороны полиции или сил безопасности в Судане и что не существует никаких медицинских свидетельств того, что он испытывает физические или психические страдания от последствий пыток. Поэтому Комитет заключает, что несоответствия в изложении автора не могут объясняться последствиями посттравматических расстройств, вызванных стрессом, как это имеет место в случае многих жертв пыток.

10.5 Комитет далее считает, что, даже если он не будет учитывать эти несоответствия, представленные факты свидетельствуют о том, что автор не занимался политической деятельностью, не работал журналистом и не являлся членом партии Баас. Комитет также отмечает, что автор содержался под стражей лишь один раз, в марте 1992 года, в течение 24 часов. Руководствуясь имеющейся в его распоряжении информацией, Комитет полагает, что автор не принадлежит ни к одной из политических, профессиональных или общественных групп, преследуемых властями в репрессивных целях с последующим применением пыток.

10.6 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Судане, однако на основе изложенных выше соображений он считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Судан.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания, считает, что представленные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

4. Сообщение № 39/1996

Представлено: Горки Эрнесто Тапия Паесом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 19 января 1996 года

Дата решения о приемлемости: 8 мая 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 28 апреля 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 39/1996, представленного Комитету против пыток г-ном Эрнесто Тапия Паесом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Горки Эрнесто Тапия Паес, гражданин Перу, родившийся 5 октября 1965 года и проживающий в настоящее время в Швеции, где он добивается признания его беженцем. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Перу представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что с 1989 года он является членом организации коммунистической партии Перу "Светлый путь". 2 апреля 1989 года он был арестован во время облавы, проводившейся на территории университета, в котором в то время он учился. Он был доставлен в полицейский участок для установления личности и освобожден через 24 часа. 1 ноября 1989 года автор принял участие в демонстрации, в ходе которой он раздавал листовки и самодельные взрывные устройства. Полиция арестовала около 40 человек, включая руководителя ячейки, к которой принадлежал автор. Согласно утверждениям автора, этого человека заставили назвать фамилии других членов ячейки. В тот же день, как утверждает, полиция провела обыск в доме автора, а сам автор скрывался от ареста вплоть до 24 июня 1990 года, когда он покинул Перу с действительным паспортом, выданным 5 апреля 1990 года.

2.2 Автор заявляет, что он приходится двоюродным братом Хосе Абелю Мальпартиду Паесу, члену организации "Светлый путь", который был арестован и якобы убит полицией в 1989 году,

и Эрнесто Кастильо Паесу, который исчез 21 октября 1990 года. Мать автора и отец пропавшего без вести Эрнесто Кастильо Паеса прибегли к помощи перуанского адвоката для его розыска. Впоследствии адвокат получил конверт с бомбой, в результате взрыва которой ему были нанесены серьезные ранения; после этого он покинул страну и получил убежище в Швеции. Ряд членов семьи автора бежали из Перу, и некоторым из них было предоставлено убежище в Швеции или Нидерландах^ф.

2.3 Автор прибыл в Швецию 26 июня 1990 года и 6 августа 1990 года обратился с просьбой о предоставлении политического убежища. 30 марта 1993 года шведский Совет по вопросам иммиграции отклонил его ходатайство о предоставлении политического убежища, отметив, что автор участвовал в совершении преступных актов неполитического характера. 16 декабря 1994 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев постановил, что автор, несомненно, участвовал в политической деятельности, но не может рассматриваться в качестве беженца по смыслу пункта 2 главы 3 Закона об иностранцах. Совет по рассмотрению апелляций иностранцев считал, что, хотя автора и можно было бы признать в качестве "беженца де-факто", его вооруженная политическая деятельность подпадает под положения статьи 1F Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев⁴, в связи с чем существуют конкретные основания для отказа ему в убежище. Совет по рассмотрению апелляций иностранцев препроводил данное дело правительству Швеции для принятия по нему решения. 12 октября 1995 года правительство подтвердило предыдущее решение об отказе автору в убежище.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что его возвращение в Перу явилось бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции; он заявляет, что полиция обычно подвергает пыткам лиц, подозреваемых в "терроризме и измене". Автор просит Комитет обратиться к Швеции с просьбой не высылать его до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

3.2 В поддержку утверждений автора делается ссылка на прилагаемое письмо регионального отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев от 18 августа 1994 года относительно матери автора. УВКБ заявляет, что "субъективные опасения" его матери "относительно преследования могут быть подтверждены объективными доводами". Делается также ссылка на письмо организации "Хьюман райтс уотч" от 26 октября 1995 года, касающееся другого претендента на статус беженца из Перу, в котором говорится, что "в настоящее время лица, возвращающиеся из Швеции, рассматриваются де-факто в качестве повстанцев, принадлежащих к организации "Светлый путь". И наконец, делается ссылка на прилагаемую копию доклада "Хьюман райтс уотч" за июль 1995 года, подтверждающего практику применения пыток в Перу.

3.3 Утверждается, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника

4. 15 февраля 1996 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил указанное сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился с просьбой к

^ф Ходатайство брата автора было отклонено в Швеции, тогда как его матери и двум сестрам было предоставлено убежище как беженцам де-факто. Брат автора подал ходатайство в Европейскую комиссию прав человека в Страсбурге, которое было признано приемлемым 18 апреля 1996 года. 6 декабря 1996 года Комиссия приняла свой доклад, в котором она выразила мнение, что высылка просителя в Перу не являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции.

государству-участнику не высылать автора до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

5.1 В представлении от 12 апреля 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, а также затрагивает вопросы существа. Оно просит Комитет, если он не сочтет сообщение неприемлемым, как можно скорее рассмотреть его по существу. Государство-участник информирует Комитет о том, что его Национальный совет по вопросам иммиграции отложил приведение в исполнение распоряжения о высылке автора до 25 мая 1996 года.

5.2 Что касается существующих в стране процедур, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев на въезд в Швецию и пребывание на ее территории, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года. Определение статуса беженца, как правило, осуществляется следующими двумя инстанциями: шведским Советом по вопросам иммиграции и Советом по рассмотрению апелляций иностранцев. В исключительных случаях ходатайства передаются одним из этих двух советов на рассмотрение правительства. Статья 1 главы 8 указанного Закона соответствует статье 3 Конвенции против пыток и содержит положения о том, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, никогда не может быть выслан в страну, в отношении которой существуют серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность казни или применения телесных наказаний или пыток, а также в такую страну, в которой ему не обеспечивается защита от высылки в другую страну, где ему могла бы угрожать такая опасность. Кроме того, в соответствии с подпунктом 3 статьи 5 главы 2 указанного Закона иностранец, которому отказано во въезде или угрожает высылка, может ходатайствовать о получении вида на жительство, если ходатайство основано на обстоятельствах, которые не были рассмотрены ранее в связи с данным делом, а также если иностранец имеет право на получение убежища в Швеции или если осуществление решения об отказе во въезде в страну или о высылке из нее противоречило бы нормам гуманитарного права.

5.3 По существу фактов в изложении автора государство-участник подчеркивает, что он смог выехать из страны с действительным паспортом, выданным после того, как полиция якобы начала его разыскивать. Автор не утверждает, что он получил паспорт в результате подкупа должностных лиц, а это, по мнению государства-участника, свидетельствует о том, что автор не разыскивался полицией, когда он на законных основаниях покинул страну в июне 1990 года. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что, согласно утверждениям самого автора, он ни разу не подвергался аресту, задержанию, уголовному преследованию или осуждению за свою деятельность в рамках организации "Светлый путь". После единственного ареста, имевшего место в апреле 1989 года, он был освобожден через 24 часа, в течение которых он не подвергался никаким пыткам.

5.4 Государство-участник поясняет, что при принятии решения о непредоставлении автору убежища в Швеции правительство также приняло во внимание вопрос о том, может ли осуществление распоряжения о высылке привести к нарушению статьи 1 главы 8 Закона об иностранцах. После тщательного рассмотрения всех элементов дела автора правительство пришло к выводу, что данное распоряжение не может привести к нарушению этой статьи.

5.5 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции, поскольку оно не подкреплено необходимыми доказательствами.

6.1 Касаясь существа сообщения, государство-участник ссылается на рассмотрение Комитетом дела Мутомбо против Швейцарии¹ и установленные Комитетом критерии, согласно которым, во-первых, опасность применения пыток должна угрожать непосредственно заинтересованному лицу, а, во-вторых, применение пыток должно являться неизбежным и предвидимым последствием возвращения такого лица в свою страну.

6.2 Что касается общего положения в области прав человека в Перу, то государство-участник, ссылаясь на информацию, полученную международными правозащитными организациями, утверждает, что число актов насилия, совершаемых в стране по политическим соображениям, сократилось. Государство-участник также утверждает, что из Швеции был выслан в Перу целый ряд просителей убежища, якобы являвшихся членами организации "Светлый путь", и что никаких обоснованных сообщений о том, что по возвращении в Перу эти лица подверглись пыткам или жестокому обращению, не имеется. В этой связи государство-участник указывает на то, что его посольство в Лиме связывалось с некоторыми высланными лицами и что никаких сообщений о возможных инцидентах получено не было. Государство-участник утверждает, что автор не окажется в худшем положении, чем те лица, которые были высланы ранее. Оно отмечает, что положение в Перу не характеризуется систематическим совершением грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека.

6.3 Государство-участник также напоминает о террористическом характере организации "Светлый путь" и утверждает, что преступления, совершенные под прикрытием этой организации, не должны являться основанием для предоставления убежища. Государство-участник ссылается в этой связи на статью 1F Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года.

6.4 Государство-участник ссылается на свое законодательство, отражающее те же принципы, которые закреплены в статье 3 Конвенции. Таким образом, при принятии решения о возвращении того или иного лица в его страну власти государства-участника руководствуются теми же критериями, что и Комитет. Государство-участник напоминает о том, что одной лишь возможности того, что то или иное лицо подвергнется применению пыток по возвращении в страну происхождения, недостаточно для запрещения его возвращения как несовместимого с положениями статьи 3 Конвенции.

6.5 Государство-участник излагает причины, на основании которых оно сделало вывод об отсутствии серьезных оснований полагать, что лично автору угрожает применение пыток по возвращении в Перу. Оно напоминает о том, что автор лишь однажды подвергался аресту – в апреле 1989 года – и был освобожден через 24 часа и что никаких сведений о том, что он подвергался пыткам, не имеется. Кроме того, автор смог получить действительный паспорт и использовать его для выезда из Перу. Как представляется, он не разыскивается полицией в связи с совершением террористических актов или по каким-либо другим причинам. Никаких сведений о том, что властям известно о его деятельности в организации "Светлый путь", не имеется. Кроме того, государство-участник утверждает, что даже в случае лица, разыскиваемого полицией за совершение уголовных преступлений, опасность подвергнуться пыткам не является очевидной. Согласно информации, представленной источниками государства-участника, такое лицо будет арестовано в аэропорту по прибытии, доставлено в центр содержания под стражей и помещено под наблюдение прокурора. Государство-участник утверждает, что опасность подвергнуться пыткам в центре содержания под стражей является крайне незначительной. И наконец, оно поясняет, что автор может беспрепятственно уехать из Швеции в любое время в страну по его выбору.

6.6 Ссылаясь на вышеизложенные аргументы, государство-участник утверждает, что не существует никаких достаточных доказательств того, что опасность применения пыток в отношении автора является предвидимым и неизбежным последствием его возвращения.

Замечания адвоката

7.1 В своих замечаниях на представление государства-участника адвокат оспаривает толкование государством-участником статьи 1F Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года и утверждает, что членство автора в организации "Светлый путь" не является достаточным основанием для непредоставления ему защиты на основании положений Конвенции о статусе беженцев.

7.2 Касаясь общего положения в области прав человека в Перу, адвокат ссылается на доклад государственного департамента Соединенных Штатов о положении в области прав человека в Перу в 1995 году, в котором говорится, что в стране существует практика применения пыток и жестокого обращения и что государственные силы безопасности по-прежнему подвергают пыткам лиц, подозреваемых в подрывной деятельности, в военных и полицейских центрах содержания под стражей.

7.3 Что касается действительного паспорта автора, то адвокат утверждает, что он действительно был получен при помощи взяток, хотя и не развивает это утверждение. Она утверждает, что можно получить паспорт и покинуть страну, несмотря на наличие серьезных проблем с властями.

7.4 Касаясь заявления государства-участника о том, что ему неизвестно о каких-либо случаях, в связи с которыми имеется достоверная информация о том, что то или иное лицо подвергалось пыткам по возвращении в Перу из Швеции, адвокат ссылается на дело Наполеона Апонте Инги, который по возвращении был арестован в аэропорту и обвинен в том, что он являлся представителем террористических кругов в Европе. Он предстал перед судом, через четыре месяца был оправдан, а затем освобожден. Согласно утверждению адвоката, во время содержания под стражей он подвергался пыткам.

7.5 Адвокат делает вывод о том, что государство-участник недооценивает опасность того, что по возвращении автор может подвергнуться применению пыток. Она ссылается на доклады, свидетельствующие о распространенной практике применения пыток в Перу, и напоминает, что автор является членом хорошо известной семьи, один из его двоюродных братьев был убит силами безопасности, а другой пропал без вести.

Решение Комитета относительно приемлемости

8. На своей шестнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения и счел, что никаких препятствий для признаний сообщения приемлемым не существует.

9. Комитет отметил, что как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения и что государство-участник просило Комитет, в случае признания сообщения приемлемым, приступить к рассмотрению данного сообщения по существу. Тем не менее Комитет счел, что имеющаяся в его распоряжении информация является недостаточной для принятия им своих соображений.

10.1 В частности, Комитет пожелал получить от адвоката автора более точную и подробную информацию и обоснование утверждения о том, что 1 ноября 1989 года полиция провела обыск в доме автора, и в частности имеются ли свидетели этого обыска и каким образом автору стало о нем известно. Комитет хотел бы также получить информацию о том, искала ли полиция автора в его доме впоследствии, а также когда и при каких обстоятельствах автор стал скрываться.

10.2 В отношении паспорта автора адвоката просили пояснить, каким образом автор получил паспорт 1 апреля 1990 года и кем он был выдан. Комитет был бы также признателен за представление информации о точной дате выезда автора из страны и о том, каким видом транспорта он воспользовался. Комитет также просил адвоката разъяснить, принимал ли автор какие-либо меры предосторожности и если да, то какие именно меры он принял для того, чтобы его не остановили на границе, поскольку он выезжал из страны под своей фамилией. И наконец, Комитет желал знать, какие имеются у автора сведения о том, что в настоящее время его разыскивает полиция, и почему он полагает, что в случае возвращения ему угрожало бы применение пыток.

10.3 Аналогичным образом Комитет хотел получить более подробную информацию от государства-участника в отношении его утверждения о том, что оно не располагает информацией, согласно которой лица, высланные из Швеции, подвергаются по возвращении в страну пыткам или жестокому обращению. Комитет был бы также признателен государству-участнику за разъяснение вопроса о том, почему разрешение остаться в Швеции было предоставлено матери и сестрам автора, но не самому автору. В частности, Комитет хотел бы узнать, основывалось ли различие между автором, с одной стороны, и его матерью и сестрами – с другой, лишь на изъятии в соответствии со статьей 1F Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года, или же существовали какие-либо дополнительные основания, в силу которых защита была обеспечена только матери и сестрам автора, но не самому автору.

11. Соответственно 8 мая 1996 года Комитет постановил, что сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела

12.1 В представлении от 12 сентября 1996 года государство-участник разъясняет, что его вывод об отсутствии постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Перу основан на информации, полученной недавно из посольства в Лиме. Посольство ссылается, в частности, на доклад местной перуанской правозащитной организации "Ла Координатора" за 1995 год, который подтверждает вывод государства-участника о том, что пыткам в ходе допросов в полиции подвергаются в основном бедняки, крестьяне и молодые преступники.

12.2 Государство-участник повторяет, что серьезных оснований полагать, что лично автору угрожает применение пыток по возвращении в Перу, не существует, и заявляет, что этот вывод основан на информации из его посольства в Лиме относительно обращения с возвращенными перуанцами, которые безуспешно просили предоставить им убежище за границей, ссылаясь при этом на деятельность, осуществлявшуюся ими в интересах организации "Светлый путь". Посольство получило эту информацию в ходе бесед и контактов с хорошо информированными лицами и правозащитными организациями в Перу⁹.

12.3 Государство-участник признает, что матери и сестрам автора был предоставлен статус беженцев де-факто, поскольку они принадлежат к семье, члены которой причастны к деятельности организации "Светлый путь". Государство-участник добавляет, что мать и сестры автора были оправданы за недостатком улик. Сам же автор активно участвовал в деятельности организации "Светлый путь", к которой применяется статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В этом контексте государство-участник разъясняет, что решающее значение имеет не членство в организации "Светлый путь", а заявление самого автора о том, что в ноябре 1989 года он раздавал самодельные взрывные устройства, которые реально применялись против полиции. По заявлению государства-участника, нет никаких оснований для того, чтобы позволить автору остаться в стране, и нет никаких препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке.

12.4 Государство-участник повторяет, что нет никаких свидетельств того, что власти пытались воспрепятствовать выезду автору из Перу, а это подтверждает мнение государства-участника о том, что он не представляет интереса для перуанской полиции. Государство-участник заявляет, что оно поручило своему посольству в Лиме расследовать данный вопрос и что 14 августа 1996 года посольство сообщило, что автор не разыскивался и не разыскивается полицией в Перу в связи с совершением террористических актов или по каким-либо другим причинам.

⁹ Государство-участник не раскрывает свои источники по соображениям обеспечения их безопасности.

12.5 Государство-участник далее ставит под сомнение достоверность заявлений автора, поскольку он не упомянул фамилию руководителя его ячейки и фамилию его друга, который сообщил ему, что он разыскивается полицией.

12.6 Государство-участник заявляет, что автор не обосновал свое утверждение о том, что приведение в исполнение распоряжения о высылке в Перу явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции. В этом контексте государство-участник отмечает, что существует общий принцип, согласно которому бремя доказательства лежит на истце.

Замечания адвоката

13.1 В представлении от 16 сентября 1996 года адвокат разъясняет, что 1 ноября 1990 года, когда проводился обыск в доме автора, в доме присутствовали его мать и его брат. В 19 ч. 00 м. в дверь резко постучали двое мужчин в гражданской одежде, спрашивавшие автора. После того как им сказали, что его нет дома, они обыскали помещение и забрали книги и другие документы. Во время обыска рядом с домом стоял автомобиль без регистрационных номеров, в котором находились двое вооруженных лиц. Уходя, лица, проводившие обыск, велели матери автора передать ему, чтобы на следующий день он явился в отдел полиции по борьбе с терроризмом "ДИРКОТЕ", поскольку они хотят задать ему несколько вопросов о его университетских друзьях. Они добавили, что если он не появится, то ему будет хуже. После того как полицейские уехали, брат автора пошел к друзьям автора и просил их передать ему, чтобы он не возвращался домой. Адвокат добавляет, что полицейские больше не приходили в дом в поисках автора.

13.2 Что касается паспорта автора, то адвокат заявляет, что он был выдан Управлением по делам миграции в Лиме и что все дела за автора сделал его друг. Адвокат поясняет, что в то время любой мог получить действительный паспорт без каких-либо проблем. Можно было также воспользоваться услугами посредников, которые за определенную плату подают заявления на паспорта от имени других лиц. Адвокат ссылается на письмо шведского отделения организации "Международная амнистия" от 10 мая 1995 года, адресованное шведскому правительству, в котором говорится, что при рассмотрении дела не следует считать очень важным тот факт, что гражданин Перу, просящий убежища, покинул свою страну легально, имея на руках паспорт.

13.3 Автор покинул страну 24 июня 1990 года на самолете ("Аэрофлот"). Его друзья подкупили человека в аэропорту, и в целях защиты автора сопровождал член парламента (Союз революционного левого крыла) и бывший член Комиссии по вопросам юстиции и прав человека в Перу.

13.4 Адвокат утверждает, что в случае возвращения в Перу автор подвергся бы опасности. В качестве обоснования она приводит тот факт, что два его двоюродных брата стали жертвами суровых преследований. В этом контексте адвокат напоминает, что один из двоюродных братьев автора пропал без вести, а другой был убит. Поскольку автор принадлежит к семье политических активистов, у него есть все основания испытывать опасения за свою безопасность в случае возвращения в Перу.

13.5 Адвокат добавляет, что опасения автора увеличились в связи с появившимися в Перу газетными статьями о деле его брата, которое рассматривается в Европейской комиссии по правам человека, где отмечалось, что его брат является членом организации "Светлый путь".

13.6 В дополнительном представлении от 24 октября 1996 года адвокат ссылается на публикацию хельсинкского отделения организации "Хьюман райтс уотч", изданную в сентябре 1996 года и озаглавленную "Swedish asylum policy in global human rights perspective" ("Политика Швеции в области предоставления убежища в глобальной перспективе прав человека"). В этой публикации содержится критика политики Швеции в отношении перуанских граждан, просящих

убежища. По данным организации "Хьюман райтс уотч", реформы в Перу были минимальными, выездные документы легко можно получить посредством подкупа чиновников, и в близких судах продолжается преследование гражданских лиц.

13.7 По словам адвоката, сообщения хельсинкского отделения организации "Хьюман райтс уотч" показывают, столь плохо осведомлены шведские власти о положении в Перу. Она ссылается на три случая возвращения лиц, просящих убежища, которые, по словам адвоката, говорят о том, что основная цель шведской политики состоит в ограничении масштабов иммиграции.

13.8 Что касается утверждения государства-участника о том, что по возвращении в Перу автору не будет угрожать применение пыток, то адвокат отмечает, что государство-участник опирается на нераскрытые источники. Адвокат заявляет, что одна лишь ссылка государства-участника на непредставленный доклад не является достаточным доказательством, и просит представить копию письменного сообщения посольства, исключив из него, если это необходимо, фамилии источников.

13.9 Адвокат ссылается также на информацию, представленную шведским посольством в Лиме, относительно матери автора, которая оказалась неточной в фактологическом плане. Это, по ее утверждению, означает, что к информации, представленной шведским посольством, нужно относиться с осторожностью. Адвокат ссылается также на случай Наполеона Апонте Инги (который подвергся пыткам по возвращении в Перу), о котором, как представляется, не известно шведскому посольству, хотя ему в конечном счете был предоставлен статус беженца де-факто в Швеции.

13.10 Адвокат заявляет, что если в плане исчезновений и вынесения неправомерных смертных приговоров ситуация в Перу, возможно, и улучшилась, то применение пыток по-прежнему носит широко распространенный и систематический характер. Она ссылается на доклад американского отделения организации "Хьюман райтс уотч" за август 1996 года, в котором указывается, что пытки обычно применяются в случаях, связанных с терроризмом, а это противоречит утверждению государства-участника о том, что пыткам подвергаются в основном бедняки, крестьяне и молодые преступники.

13.11 Адвокат оспаривает заявление государства-участника о том, что слова автора не заслуживают доверия, поскольку он не может назвать фамилию руководителя его ячейки. Она ссылается на свое представление от 7 ноября 1990 года в Совет по вопросам иммиграции, в котором она раскрыла фамилию руководителя ячейки.

13.12 Наконец, адвокат ссылается на то обстоятельство, что УВКБ придает большое значение судьбе родственников. В этом контексте она напоминает, что два двоюродных брата автора были убиты по политическим мотивам и что еще одному двоюродному брату было предоставлено политическое убежище в Нидерландах. Адвокат заявляет также, что, хотя автор и принимал активное участие в деятельности организации "Светлый путь", сам он никогда не совершал никакого преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, и поэтому на него не должно распространяться исключение из сферы обеспечения защиты по Конвенции о статусе беженцев 1951 года на основании статьи 1F.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

14.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

14.2 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Перу г-ну Тапия Паесу будет угрожать там применение пыток. При вынесении такого решения Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3, принять во

внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого определения состоит в установлении того, будет ли самому соответствующему лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, показывающие, что соответствующее лицо лично будет подвергаться опасности. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что определенное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток в его конкретном случае.

14.3 Комитет отмечает, что факты, на которых основано ходатайство автора о предоставлении ему убежища, не оспариваются. Автор является членом организации "Светлый путь", и 1 ноября 1989 года он участвовал в демонстрации, в ходе которой он раздавал листовки и распространял самодельные взрывные устройства. Впоследствии полиция подвергла обыску его дом, а сам автор скрывался от ареста и покинул страну в поисках убежища в Швеции. Не оспаривается и то, что автор является членом семьи политических активистов, что один из его двоюродных братьев исчез, а другой был убит по политическим мотивам и что его матери и сестрам Швеция предоставила статус беженцев де-факто.

14.4 Из представления государства-участника и из решений иммиграционных властей по рассматриваемому делу явствует, что отказ в предоставлении автору убежища в Швеции основан на положении об изъятии, содержащемся в статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Об этом свидетельствует тот факт, что матери и сестрам автора де-факто было предоставлено убежище в Швеции, поскольку существовали опасения в том, что они могут быть подвергнуты преследованию в связи с их принадлежностью к семье, имеющей связи с организацией "Светлый путь". Государством-участником не было приведено никаких обоснований для проведения различия между автором, с одной стороны, и его матерью и сестрами – с другой, помимо того, что автор участвовал в деятельности организации "Светлый путь".

14.5 Комитет считает, что критерий, закрепленный в статье 3 Конвенции, является абсолютным. Если существуют серьезные основания полагать, что после высылки в другое государство лицу может угрожать там применение пыток, то государство-участник обязано не возвращать данное лицо в это государство. Характер деятельности, в которой участвовало это лицо, не может быть существенным фактором при определении наличия таких оснований согласно статье 3 Конвенции.

14.6 При обстоятельствах рассматриваемого дела, которые изложены в пункте 14.3 выше, Комитет считает, что приведенные государством-участником обоснования для его решения о возвращении автора в Перу не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции.

15. В свете вышеизложенного Комитет считает, что с учетом существующих обстоятельств государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Горки Эрнесто Тапия Паеса в Перу.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

5. Сообщение № 40/1996

Представлено: Джамалем Омером Мохамедом

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Греция

Дата сообщения: 8 февраля 1996 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 14 ноября 1996 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 28 апреля 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 40/1996, представленного Комитету против пыток г-ном Джамалем Омером Мохамедом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Мохамед Джамаль Омер, гражданин Эфиопии из Диредава, 1970 года рождения, проживающий в настоящее время в Греции. Г-н Мохамед утверждает, что является жертвой нарушения Грецией статьи 3 Конвенции против пыток.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что он был арестован сотрудниками "кебеле" (местной администрации)^h в Эфиопии в 1988 году после того, как стал выступать с лекциями в местной мечети в ноябре того же года. Он был обвинен в "контрреволюционной" деятельности и заключен под стражу на неопределенный период времени.

2.2 В начале 1989 года его направили от школы в Аддис-Абебу для прохождения месячного курса политической подготовки. Это решение было одобрено сотрудниками местной администрации. После завершения курса обучения автору сообщили, что его должны направить в один из отдаленных районов страны для мобилизации крестьян в состав правительственных вооруженных сил. Основную часть населения этого района составляли представители народа оромо, и, как сообщалось, этот район являлся центральным местом деятельности Фронта освобождения оромо (ФОО).

2.3 Автор, а также другие слушатели курса политической подготовки, которые были отобраны для осуществления миссии, цель которой заключалась в подрыве влияния ФОО в этом районе, сочли, что эту задачу выполнить невозможно, и пытались протестовать. Тем не менее они были направлены в этот район под угрозой казни. В момент их прибытия на место возникла стычка, и местные жители забросали их камнями. Местные активисты ФОО угрожали им смертью и настоятельно призывали их выехать из этого района в течение 48 часов. Автор решил без промедлений уехать и вернулся в свой родной город. Представители правительства полагали, что он пропал без вести. В Диредаве он был арестован (дата ареста не указана) сотрудниками местной администрации и заключен под стражу на неопределенный период времени по обвинению

^h Постоянно делаются ссылки на "кебеле" без каких-либо дальнейших разъяснений. По всей видимости, "кебеле" означает "местный представитель".

в пособничестве ФОО. Он заявляет, что в период содержания под стражей его подвергали пыткам.

2.4 В обоснование своих утверждений он ссылается на прилагаемый документ, выданный медицинским центром реабилитации жертв пыток в Афинах 20 ноября 1994 года. Согласно этому документу автора осматривали невропатолог и ортопед и с ним беседовал психолог (в ходе шести приемов в октябре 1994 года). Сообщается, что его подвергали разного рода пыткам, и впоследствии он страдал от сильных головных болей, а также от боли в правом колене и правой ступне. Кроме того, в этой связи делается ссылка на перевод подготовленного в афинской больнице 1 февраля 1995 года отчета об электроэнцефалограммном обследовании.

2.5 Вследствие жестокого обращения автор заболел. У него поднялась температура, и его периодически рвало, поэтому его перевели в больницу в Диредаве. Когда он находился в больнице, в городе началась перестрелка между солдатами правительственной армии и сторонниками ФОО, и была прервана подача электроэнергии. В вызвавшей этим суматохе автору удалось убежать из больницы. В данной связи он утверждает следующее: "Охранник застрелил моего отца". Поскольку сотрудники государственных органов стали его активно разыскивать, он решил бежать из страны.

2.6 Автор утверждает, что в декабре 1989 года пересек границу с Сомали и находился под стражей в этой стране с 1 января 1990 года в течение пяти месяцев по обвинению в незаконном въезде. Он заявляет, что после его освобождения в Сомали представитель Отделения Организации Объединенных Наций сказал ему, чтобы он "зарегистрировался в полиции". Однако полиция отказала ему в регистрации в качестве беженца "ввиду политической ситуации и [его] принадлежности к адерикскому племени". Автор утверждает, что при помощи одного из своих друзей в Сомали, который снабдил его паспортом и деньгами для приобретения авиабилета, ему удалось вылететь из Сомали в Турцию (дата этой поездки не указана). По его заявлениям, турецкая полиция сообщила ему, что африканцы не допускаются к регистрации в качестве беженцев, и в известной степени вынудила его пересечь границу с Грецией (дата не указана).

2.7 После того как автор прибыл в Грецию, представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщил ему, что перед регистрацией у него он обязан зарегистрироваться в полиции. Тем не менее, когда он попытался это сделать, сотрудники полиции сообщили ему, что вначале он должен получить в Международной католической комиссии по вопросам миграции (МККМ) документ, удостоверяющий страну его происхождения. Однако МККМ прекратила выдачу таких документов с 1991 года. Без такого документа министерство общественного порядка Греции, ссылающееся на решение от 27 октября 1992 года, равно как и Греческий совет по делам беженцев и УВКБ отказывались его регистрировать. Автор утверждает, что при въезде в Грецию его просили указать третью страну, против высылки в которую он не возражал бы, и что тогда он назвал Канаду. Его просьба о предоставлении убежища в Греции была отклонена, "поскольку после двухлетнего незаконного пребывания в Греции его заявление используется им для облегчения переезда в Канаду".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его возвращение в Эфиопию будет означать нарушение Грецией статьи 3 Конвенции против пыток, и опасается, что, несмотря на то, что в отношении него пока не издано распоряжение о высылке, он может быть выслан в любой момент, поскольку у него нет ни прибежища, ни вида на жительство, ни разрешения на работу.

3.2 В подтверждение своих доводов относительно опасений подвергнуться пыткам после возвращения в Эфиопию автор ссылается на доклад "Международной амнистии" от апреля 1995 года, касающийся положения в области прав человека в Эфиопии, и в частности случая, происшедшего с неким Хуссейном из Диредавы, который был обвинен в 1993 году в

пособничестве ФОО, заключен под стражу и якобы подвергнут пыткам. Он ссылается также на случай с г-ном Темтеме Аддисалемом Менгисту, который вернулся в Эфиопию из Греции после получения заверений от Греческого совета по делам беженцев в том, что ему гарантируется безопасность, и в октябре 1994 года – сразу же после своего приезда – был арестован.

Замечания государства-участника

4. 28 февраля 1996 года Комитет препроводил через своего Специального докладчика государству-участнику это сообщение для представления замечаний относительно его приемлемости.

5.1 В представлении от 19 апреля 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы. Оно считает, что нет оснований для представления жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток, поскольку автор не был выслан из Греции и не было издано распоряжения о его высылке. Кроме того, оно полагает, что автор не представил доказательств в обоснование наличия какой-либо угрозы применения к нему пыток в случае его возвращения в Эфиопию.

5.2 Касаясь вопроса о внутренних процедурах, государство-участник признает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено министерством общественного порядка 27 октября 1992 года как "явное злоупотребление" по той причине, что его претензии не могли основываться на положениях Конвенции о статусе беженцев 1951 года⁴, и это решение не подлежало обжалованию. По соображениям гуманности министр не издал распоряжения о высылке автора, а предоставил ему месячный срок, в течение которого он должен выехать из Греции в какую-либо страну по своему выбору.

5.3 Государство-участник отмечает, что 3 января 1991 года автор тайно проник на территорию Греции со стороны Турции при содействии сети по незаконной перевозке мигрантов и в тот момент не обращался с ходатайством о предоставлении ему убежища. Три месяца спустя автор прошел регистрацию в рамках миграционной программы с целью последующей эмиграции в Канаду. Через полтора года, 3 сентября 1992 года, автор обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Греции на том основании, что он является противником режима в своей стране. Вместе с тем в этом ходатайстве он не упоминал о смене правительства в стране своего происхождения, хотя после его отъезда из Эфиопии такая смена произошла.

Замечания автора

6.1 В своих замечаниях по поводу представления государства-участника автор признает, что он не был подвергнут высылке, однако заявляет, что, будучи жертвой пыток и политическим беженцем, он имеет право на убежище. Он выражает опасения, что в любое время может быть выслан из страны.

6.2 Повторяя утверждения, излагаемые в его предыдущем сообщении (см. пункт 2.7 выше), автор заявляет, что из-за бюрократических проволочек он не имел возможности немедленно подать ходатайство о предоставлении убежища. Он далее поясняет, что после въезда в Грецию он не намеревался эмигрировать в Канаду. Вместе с тем, после того как он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища в Греции, ему сообщили, что он не может оставаться в Греции и будет подвергнут высылке, если не переедет в какую-либо третью страну по своему выбору. Таким образом, его заставили назвать такую третью страну, и он назвал Канаду. Он отрицает, что через три месяца после въезда в Грецию он прошел регистрацию в рамках миграционной программы с целью эмиграции в Канаду.

6.3 Автор вновь заявляет, что он бежал из своей страны и затем был выслан из Турции и оставлен на греческой границе. Он не пытался тайно проникнуть на территорию Греции и не обращался за помощью в "сеть по незаконной перевозке мигрантов". С учетом ситуации в стране

его происхождения он заявляет, что в случае возвращения в Эфиопию его жизни будет угрожать серьезная опасность, и ссылается в этой связи на подготовленный в апреле 1995 года доклад "Международной амнистии" о нарушениях прав человека переходным правительством этой страны.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 На своей семнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В соответствии с пунктом 5а статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет далее считает, что имевшиеся в распоряжении автора внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, как того требует пункт 5b статьи 22. Комитет не усматривает более никаких других препятствий, мешающих рассмотрению вопроса о приемлемости сообщения.

7.2 В целях облегчения процесса рассмотрения сообщения по существу Комитет просил автора представить ему более точную и подробную информацию в обоснование его опасений относительно того, что в случае его возвращения в Эфиопию ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, Комитет просил государство-участника представить информацию о потенциальных последствиях невыполнения автором требования министра общественного порядка, обязывающего его покинуть страну.

8. С учетом вышеизложенного 14 ноября 1996 года Комитет признал сообщение приемлемым.

Замечания автора

9.1 В представлении от 28 января 1997 года автор вновь заявляет, что он находился в тюрьме с 5 ноября по 6 декабря 1988 года и повторно содержался под стражей с 28 июня 1989 года. Во второй раз его обвинили в сотрудничестве с ФОО. Он заявляет, что это обвинение до сих пор с него не снято, поскольку ФОО находится в оппозиции и к нынешнему правительству. Он добавляет, что со своей стороны ФОО обвиняет его в том, что он является правительственным шпионом.

9.2 С учетом вышеизложенных причин он полагает, что в случае его высылки в Эфиопию его жизни угрожала бы серьезная опасность. Он ссылается на доклад "Международной амнистии" от июля 1996 года, в котором отмечается, что положение в области прав человека в Эфиопии по-прежнему остается неприемлемым.

Замечания государства-участника

10.1 В представлении от 8 марта 1997 года государство-участник повторяет, что автор не был выслан из страны, и уточняет, что он по-прежнему находится в Греции по гуманитарным соображениям. В этой связи государство-участник оспаривает факт нарушения им статьи 3 Конвенции.

10.2 Государство-участник признает, что на момент вышеизложенных событий проситель убежища, ходатайство которого было отвергнуто со ссылкой на злоупотребление соответствующим правом, не располагал средствами обжалования, однако заявляет, что отсутствие средств обжалования само по себе не является нарушением Конвенции. Государство-участник добавляет, что с тех пор в законодательство были внесены соответствующие изменения.

10.3 Государство-участник далее отмечает, что отдельные лица в любом случае имеют возможность обжаловать в Государственном совете законность того или иного административного решения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

11.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Согласно статье 3 Конвенции Комитету требуется принять решение по вопросу о том, не является ли высылка, возвращение или выдача соответствующего лица нарушением обязательства государства-участника не подвергать это лицо опасности применения к нему пыток. Комитет не вправе решать, имеет заявитель право на получение убежища в соответствии с национальными законами той или иной страны или ссылаться на гарантии защиты, содержащиеся в Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

11.3 В настоящем случае Комитет отмечает, что государство-участник не принимало решения о высылке, возвращении или выдаче автора в Эфиопию, при этом оно заявило, что автор по-прежнему находится в Греции по гуманитарным соображениям. Кроме того, из представления государства-участника явствует, что если в последующем власти примут решение о депортации автора, у него будет возможность обжаловать такое решение. В этой связи Комитет отмечает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении Конвенции со стороны Греции.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что факты, которыми располагает Комитет, не свидетельствуют о каких-либо нарушениях статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

6. Сообщение № 46/1996

Представлено: Сирилем Ле Гайком и другими (представлены адвокатом)

От имени: Авторы сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 5 февраля 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 9 мая 1997 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Сообщение представлено адвокатом от имени г-на Сириля Ле Гайка и 12 других лиц, граждан Франции, проживающих в Папеэте, Таити. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Францией статей 16, 10, 11, 12 и 13 Конвенции против пыток.

Факты, представленные авторами

2.1 После того как Франция возобновила проведение ядерных испытаний в Тихом океане, 6 сентября 1995 года на Таити произошли беспорядки. Ответственность за них власти возложили на союз А ТИ'А И МУА, который в этот день призвал к проведению забастовки. 9 сентября 1995 года члены руководства этого союза заседали в штаб-квартире организации в Папеэте. Около 13 ч. 00 м., когда они готовились к пресс-конференции, назначенной на 15 ч. 00 м., в помещение ворвались одетые в полевую форму служащие мобильных подразделений полиции. Они приказали членам союза выстроиться у стены, расставив ноги и заведя руки за голову. Члены союза подчинились без сопротивления, однако несмотря на это, полицейские избили их дубинками. Их сковали наручниками попарно, вывели из здания, затолкали в фургон и отвезли в отделение полиции на авеню Брюа.

2.2 По прибытии в отделение каждому из доставленных были надеты наручники; им было приказано встать на колени на автомобильной стоянке, ничем не защищенной от солнца. Те из них, кому было трудно стоять на коленях, получили удары дубинками или были избиты ногами. Примерно через 45 минут они были доставлены в казармы и помещены под стражу. Им не давали ни питья, ни еды и не позволяли спать. Они оставались в наручниках и под наблюдением, даже при посещении туалета. Никакой медицинской помощи оказано не было. Некоторые из них были освобождены ночью 9 сентября без предъявления обвинения; другим обвинение было предъявлено, и некоторые из них были подвергнуты предварительному заключению.

2.3 Г-н Сириль Ле Гайк, родившийся 27 сентября 1953 года, генеральный секретарь Конфедерации независимых профсоюзов Полинезии, присоединился к упомянутому заседанию членов союза в 12 ч. 55 м. Автор представляет медицинское заключение, выданное ему врачом, которого он посетил после своего освобождения.

2.4 Г-н Жан-Мишель Гарриг, родившийся 29 сентября 1961 года, утверждает, что один из сотрудников мобильных подразделений полиции угрожал ему оружием, что его ударили дубинкой в левый висок, порвали рубашку и ударили головой о стену с такой силой, что у него был выбит один зуб. Он выполнял все приказания полицейских, но его все время били. Он также получил несколько ударов электрической дубинкой, а следы от наручников, которые очень сильно сжимали его запястья, исчезли лишь через 10 дней. Он утверждает, что после примерно 15 минут пребывания на автомобильной стоянке у него началась рвота. По прибытии в казармы, во второй половине дня он был допрошен полицейским. Ночь он провел в казарме, причем охранники не позволяли ему спать. Ему не давали ни есть, ни пить. Следующим утром один из охранников опрыскал задержанных инсектицидом. Позже автор был вновь допрошен полицейским. Когда ему надо было пойти в туалет, его отвели в загаженную уборную, оставили дверь открытой, а один из охранников оставался рядом. После этого ему не позволили вымыть руки. Днем он был доставлен во Дворец правосудия, где жестокое обращение прекратилось.

2.5 Г-н Ту Ян, родившийся 1 декабря 1955 года, утверждает, что, когда он выполнил приказание встать у стены, его ударили дубинкой по спине и правой ноге, а потом и по правой руке. Когда их перевозили в фургоне, то он был придавлен телами девяти человек, под которыми он оказался. Он заявляет, что по прибытии в казармы он не подвергался жестокому обращению, однако ему не дали пить. Он был освобожден в 20 ч. 00 м. того же дня.

2.6 Г-н Бруно Сандрас, родившийся 4 августа 1961 года, утверждает, что ему угрожали, приставив пистолет к виску, и что он оказался на дне фургона под телами других задержанных.

2.7 Г-н Эжен Сомерс, родившийся 25 августа 1958 года, утверждает, что его бросили в фургон головой вперед, затолкав туда же других задержанных, придавивших его. Когда он пытался поднять голову, не в силах дышать, один из охранников наступил ему на голову и приказал опустить ее.

2.8 Г-н Жак Ен, родившийся 12 июля 1949 года, утверждает, что, когда сотрудники мобильных подразделений полиции ворвались в помещение, они избili его дубинками и повалили на пол. Он заявляет, что ночью в казарме его не оставляли в покое охранники, продолжавшие избивать задержанных.

2.9 Г-н Альбер Тематахотоа, родившийся 16 мая 1961 года, подтверждает случаи избиений и жестокого обращения и заявляет, что он был освобожден в 21 ч. 30 м., причем до этого не получал ни питья, ни пищи.

2.10 Г-н Ральф Таавири, родившийся 14 октября 1954 года, утверждает, что ему угрожали оружием, что он был сбит с ног ударом приклада в спину. Ему так туго стянули руки электропроводом, что у него онемели пальцы. Он заявляет, что в казарме им не давали пить и не разрешали выйти в туалет до тех пор, пока на дежурство не заступил полинезийский охранник, который выдал им одну бутылку воды на всех и позволил пойти в туалет. Он утверждает, что поздно вечером был вызван на допрос. За руку он был пристегнут наручниками к одному охраннику, а за ногу – к другому, поскольку уже стемнело и это якобы было нужно по соображениям безопасности. Ночью охранники не оставляли его в покое и не позволяли ему спать. Утром, когда из-за мышечной судороги ему стало трудно сидеть как приказано, он получил удар ногой, от которого он упал на спину.

2.11 Г-н Лионель Лагард, родившийся 5 октября 1934 года, в целом подтверждает изложенные выше факты и заявляет, что он был доставлен к судье в 16 ч. 00 м. в воскресенье.

2.12 Г-н Ирвин Паро, родившийся 24 марта 1945 года, утверждает, что в субботу утром, 9 сентября, он находился в отделении полиции в связи с событиями, имевшими место в среду той же недели, и поэтому избежал жестокого обращения, которому были подвергнуты его коллеги.

Позже он был помещен в казарму вместе со своими коллегами и терпел такие же грубости и унижения.

2.13 Г-н Рональд Тероротуа, родившийся 27 марта 1955 года, утверждает, что, когда прибыло мобильное подразделение полиции, он находился в вестибюле здания. Ему угрожали огнестрельным оружием, приказали лечь на пол и ударили его дубинкой. Позже, когда его вели к фургону, он получил удар в спину электрической дубинкой. Его втолкнули в фургон и он упал на остальных задержанных. Позже его допрашивали с 13 ч. 30 м. до 18 ч. 00 м. с двухчасовым перерывом; все это время ему не давали пить. Врач появился лишь для того, чтобы измерить его артериальное давление и убедиться в том, что у него здоровое сердце.

2.14 Г-н Бруно Тетариа, родившийся 3 февраля 1960 года, утверждает, что, когда прибыло мобильное подразделение полиции, ему приказали лечь на живот и завести руки за голову. После этого его несколько раз ударили дубинкой и приказали подняться. Его затолкали в фургон, вновь ударили по спине, а, когда он поднял голову, один из охранников наступил ему на шею. Когда он был доставлен в отделение полиции, ему приказали встать на колени и ударили по спине, поскольку ему было трудно принять такое положение. Позже, уже в казарме, он страдал от сильного холода, но ему так и не дали одеяло.

2.15 Г-н Хирохити Тефаарере, генеральный секретарь А ТИ'А И МУА, родившийся 19 июня 1954 года, утверждает, что, как только полиция прибыла в здание союза, он попросил своих коллег сохранять спокойствие и не оказывать сопротивления. Он стоял, подняв руки, когда два охранника подошли к нему и свалили его на пол, после чего его руки были скованы наручниками и он подвергся оскорблениям. Другой охранник подошел и встал ему на спину. После этого он был доставлен домой для производства обыска, где вновь подвергся грубому обращению на глазах своей семьи.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они подвергались жестокому обращению по смыслу статьи 16 Конвенции против пыток. Кроме того, они заявляют, что Франция не выполняет своих обязательств, закрепленных в статьях 10, 11, 12 и 13 Конвенции.

3.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы заявляют, что их адвокат подал жалобы главному судье Папезте в связи с жестоким и бесчеловечным обращением, допущенным в отношении Ральфа Таавири соответственно 20 октября, в отношении Сириля Ле Гайика, Жана-Мишеля Гаррига, Ту Яна, Ирвина Паро, Бруно Сандраса, Эжена Соммерса, Жака Ена, Альберта Тематахотоа, Рональда Тероротуа, Бруно Тетариа и Хиро Тефаарере – 23 октября и в отношении Лионеля Лагарда – 24 ноября 1995 года. Эти жалобы не привели ни к каким результатам.

3.3 В сообщении утверждается, что этот вопрос не представлен на рассмотрение какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своем ответе от 17 сентября 1996 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что акты насилия в отношении людей квалифицируются в качестве преступления на основании статьи 309 Уголовного кодекса, а также статьи 186, если речь идет о насилии, совершенном должностным лицом.

4.3 Государство-участник поясняет, что в соответствии со статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса каждый, кто считает себя пострадавшим от преступления, может подать гражданский иск компетентному следственному судье. Соответствующая процедура предусмотрена в статьях 86, 87, 177, 178 и 179. По получении иска следственный судья сообщает о нем прокурору. Если иск недостаточно обоснован или мотивирован, прокурор может просить судью заслушать истца. Если следственный судья считает, что факты говорят об отсутствии состава уголовного преступления или не позволяют возбудить преследование или что иск является неприемлемым, то он выносит мотивированное решение, которое может быть обжаловано заинтересованными сторонами в суде. Решение судьи об отклонении иска также может быть обжаловано. Государство-участник заявляет, что данная процедура является эффективным средством, которое должно быть исчерпано до представления жалобы в Комитет против пыток.

4.4 В рассматриваемом случае авторы воспользовались этой процедурой и подали жалобы главному судье Папеэте. Впоследствии, 10 октября, 29 ноября, 15 декабря 1995 года и 28 марта 1996 года на основании статей 309, 186 и 198 прежнего Уголовного кодекса прокурор распорядился о проведении предварительного следствия по факту жалобы против X в связи с актами насилия, совершенными должностными лицами. Проведение следствия по факту четырех жалоб, объединенных под регистрационным номером 5070, было поручено главному следственному судье.

4.5 Следственный судья отдал распоряжение о проведении медицинского освидетельствования истцов. Судебно-медицинский эксперт представил свои заключения 3 января и 22 мая 1996 года. Согласно этим медицинским заключениям, у трех членов союза – гг. Таавири, Тетариа и Тематахотоа – имелись следы телесных повреждений. По ходатайству адвоката авторов 10 июня 1996 года было отдано распоряжение о проведении психиатрического освидетельствования 10 истцов для оценки психологических последствий того обращения, которому они, по их утверждению, подверглись.

4.6 19 октября 1995 года следственный судья распорядился учредить комиссию по расследованию, с тем чтобы опросить военнослужащих, которым было поручено задержать членов союза А ТИ'А И МУА 9 сентября. Из доклада комиссии явствует, что опрошенные полицейские отрицают совершение актов насилия, о которых говорили заявители, хотя они признают, что их вмешательство было жестким ввиду напряженности ситуации.

4.7 7 марта 1996 года истцам были предъявлены для опознания фотографии полицейских, участвовавших в операции. По утверждению государства-участника, истцы испытывали некоторые затруднения с точным опознанием виновников тех актов насилия, которые указаны в их жалобе.

4.8 Государство-участник заявляет, что несколько истцов были вызваны на новое слушание 9 сентября 1996 года и что расследование продолжается без задержек. Таким образом, государство-участник утверждает, что авторы не могут сослаться на изложенные в пункте 5b статьи 22 Конвенции исключения из правила исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку их применение не подвергается неоправданному затягиванию и нельзя говорить о том, что оно вряд ли окажет эффективную помощь.

Замечания адвоката в отношении представления государства-участника

5.1 В своих замечаниях по ответу государства-участника адвокат заявляет, что требование исчерпания внутренних средств правовой защиты применяется в момент фактического рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения, а не во время представления сообщения. Поэтому, как заявляет адвокат, нельзя с уверенностью говорить о том, что в момент, когда Комитет будет рассматривать сообщение, внутренние средства правовой защиты не будут исчерпаны.

5.2 Адвокат далее напоминает, что французское право не признает жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения в качестве уголовного преступления, и именно поэтому авторам пришлось опираться на статьи 309 и 63 прежнего Уголовного кодекса.

5.3 Кроме того, адвокат напоминает, что требование исчерпания внутренних средств правовой защиты не применяется, когда эти средства вряд ли окажутся эффективными. В этой связи адвокат заявляет, что 2 октября 1996 года в порядке применения статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса заявители просили следственного судью провести следственный эксперимент по восстановлению обстоятельств происшествия, и особенно условий их ареста, их перевозки в военном фургоне и содержания под стражей. 18 октября 1996 года судья отклонил их просьбу. Истцы обжаловали это решение в апелляционный суд Папезте.

5.4 Как заявляет адвокат, этот отказ лишает заявителей эффективного и полезного средства правовой защиты. По утверждению адвоката, доводы, приведенные судьей для обоснования своего решения – "негативный резонанс в средствах массовой информации", – являются совершенно неприемлемыми и свидетельствуют о признании им того факта, что восстановление обстоятельств происшествия вскрыло бы нежелательную истину. Утверждается, что судья был также против тех расходов, с которыми было бы сопряжено такое восстановление обстоятельств.

5.5 Адвокат заявляет, что этим решением судья не выполнил свои обязанности, нарушив международные обязательства по статьям 10, 11, 12 и 13 Конвенции против пыток. В связи с этим адвокат утверждает, что уже нельзя считать, что эта процедура способна оказать эффективную помощь и что поэтому сообщение следует признать приемлемым.

6.1 В дополнительной записке адвокат заявляет, что апелляционный суд Папезте подтвердил решение следственного судьи от 18 октября 1996 года об отклонении просьбы заявителей относительно восстановления обстоятельств. При этом адвокат утверждает, что заявители обжаловали постановление апелляционного суда в кассационном порядке и что все внутренние средства правовой защиты будут исчерпаны на момент рассмотрения сообщения Комитетом. По мнению адвоката, процедура, начатая на основании статьи 85 Уголовно-процессуального кодекса, не окажет эффективной помощи. Как заявляет адвокат, свидетельством тому является также тот факт, что соответствующим лицам до сих пор не было предъявлено обвинение, хотя заявители опознали тех, кто подвергал их истязаниям, на фотографиях, которые были им показаны следственным судьей.

6.2 Адвокат заявляет, что отказ от восстановления обстоятельств вызван тем, что в противном случае вскрылось бы нарушение статьи 16 Конвенции.

Рассмотрение Комитетом

7.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Согласно пункту 5b статьи 22 Конвенции, Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что вопрос о жестоком обращении, которому подверглись авторы сообщения, в настоящее время является предметом расследования в Папезте. Комитет считает, что из имеющейся в деле информации не следует, что в настоящее время процедура судебной защиты выходит за рамки разумных сроков или что оказание в этой связи эффективной помощи авторам сообщения решения представляется маловероятным. Поэтому Комитет констатирует, что условия, предусмотренные в пункте 5b статьи 22 Конвенции, не соблюдены.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым;

б) установить, что настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета, если предполагаемая жертва или другое лицо от ее имени направит ему письменную просьбу, содержащую сведения, из которых следует, что основания признания сообщения неприемлемым потеряли силу;

в) довести настоящее решение до сведения авторов сообщения и государства-участника.

[Составлен на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]

Примечания

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (А/49/44), приложение V, раздел В, сообщение № 13/1993.

² См. Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status under the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees, Geneva, September 1979.

³ См. Соображения относительно сообщения № 13/1993 (Мутомбо против Швейцарии). Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (А/49/44), приложение V, раздел В, сообщение № 13/1993, пункт 9.2.

⁴ United Nations, Treaty Series, vol. 189, No. 2545.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период

А. Семнадцатая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/17/Add.16	Второй периодический доклад Уругвая
CAT/C/17/Add.17	Дополнительная информация Мексики
CAT/C/25/Add.8	Второй периодический доклад Алжира
CAT/C/25/Add.9	Второй периодический доклад Польши
CAT/C/28/Add.1	Первоначальный доклад Грузии
CAT/C/32/Add.1	Первоначальный доклад Республики Корея
CAT/C/36	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.262-280	Краткие отчеты семнадцатой сессии Комитета

В. Восемнадцатая сессия

CAT/C/3/Rev.2	Пересмотренные правила процедуры Комитета
CAT/C/28/Add.2	Первоначальный доклад Намибии
CAT/C/29/Add.1	Второй периодический доклад Парагвая
CAT/C/33/Add.2/Rev.1	Специальный доклад Израиля
CAT/C/34/Add.1	Третий периодический доклад Украины
CAT/C/34/Add.2	Третий периодический доклад Мексики
CAT/C/34/Add.3	Третий периодический доклад Дании
CAT/C/34/Add.4	Третий периодический доклад Швеции
CAT/C/37	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1997 году
CAT/C/38	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 1997 году
CAT/C/39	Записка Генерального секретаря с указанием третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 1997 году
CAT/C/40	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.281-298/Add.1	Краткие отчеты восемнадцатой сессии Комитета